
ВЕСТНИК УНИВЕРСИТЕТА РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ ОБРАЗОВАНИЯ

4/2016

научно-практический журнал

**ПУБЛИКАЦИИ ПОБЕДИТЕЛЕЙ И ЛАУРЕАТОВ ВСЕРОССИЙСКОГО
КОНКУРСА НА ЛУЧШУЮ НАУЧНУЮ КНИГУ ГОДА**

ПАРУШИНА Н.В., МИКИТУХО А.А.

Профессиональные требования к методике анализа и антикризисному управлению организациями агропромышленного комплекса.....4

ПОПОВА В.Б.

Статистический анализ экономических данных.....13

МАНТАЕВА Э. И., СЛОБОДЧИКОВА И.В., МАКСИМОВА К. М.

Перспективы взаимодействия властных и бизнес-структур в развитии государственно-частного партнерства на региональном уровне (на материалах республики Калмыкия).....20

ЮРЬЕВА Л.В., ДОЛЖЕНКОВА Е.В., КАЗАКОВА М.А.

Управленческий учет затрат на промышленных предприятиях.....26

ЗАХАРОВА Ж.А.

Государственные гарантии в различных формах государственно-частного партнерства.....33

ЗАХАРОВ П.Н., НАЗВАНОВА К.В.

Инновационный аспект в оценке эффективности развития региональных хозяйственных систем.....40

КЛИМОВЕЦ О.В.

Краснодарский край в международном бизнесе.....45

КУТАЕВ Ш.К., ЖАНТУДУЕВА Х.М.

Приоритеты пространственного социально-экономического и инновационного развития макрорегиона.....50

ВЕСТНИК
УНИВЕРСИТЕТА РОССИЙСКОЙ
АКАДЕМИИ ОБРАЗОВАНИЯ
ISSN 2072-5833

Журнал включен
Высшей аттестационной
комиссией (ВАК) в Перечень
ведущих рецензируемых
научных журналов и изданий,
в которых должны быть
опубликованы основные
научные результаты
диссертаций на соискание
ученых степеней доктора и
кандидата наук.

Главный редактор
Г.А. Берулава

Компьютерная верстка
С.К. Вейкуть

Технический редактор
Н.А. Разливинская

Корректор
И.И. Карелова

Подписной индекс по каталогу
«РОСПЕЧАТЬ» **46448**

Адрес редакции:
Россия, 107564, г. Москва,
ул. Краснобогатырская, 10,
e-mail: vestnik.urao@mail.ru

Журнал зарегистрирован
в Роскомнадзоре
Рег. св. ПИ № ФС77-35609
от 12 марта 2009 г.

Подписано в печать
14.11.2016 года
Усл. п.л. 11. Тираж 1000 экз.
Отпечатано в ООО
“Туапсинская типография”
Заказ № 47

© Университет Российского
инновационного образования, 2016

www.vestnik-urao.ru

ЯКОВЛЕВА-ЧЕРНЫШЕВА А.Ю.

К вопросу о кластерном подходе к управлению
развитием предпринимательских структур
в рекреационной системе.....58

ПЕДАГОГИКА

БЕРУЛАВА М.Н.

Роль парламентаризма в развитии законодательства
в сфере образования.....64

БАТЫРШИНА А.Р., ЗАЙНИЕВ Р.М.

Методологические и технологические аспекты
организации самостоятельной работы студентов
в системе бакалавриата. Часть 1.....68

СУСЛОВА И.Б.

Проблема гармонизации
личности в этико-педагогическом аспекте.....72

ИЗВЕКОВ И.Н.

Формирование социальной идентичности и
генеалогическая культура личности.....76

ЗИМОВИНА О.А.

Особенности воспитания толерантности
в образовательном процессе вуза.....80

ПСИХОЛОГИЯ

ИСАЕВА Э.Г.-И., СУТАЕВА А.Р.

Консультирование травмированной личности.....84

ЭКОНОМИКА

ФЕДОРЕНКОВ В.В.

Реальная убыточность обязательного страхования
гражданской ответственности владельцев
транспортных средств с точки зрения
макрэкономической ретроспективы.....94

НАУЧНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ

ЯКОВЛЕВА-ЧЕРНЫШЕВА А.Ю.

О Всероссийском конкурсе на лучшую
научную книгу 2015 года.....98

АННОТАЦИИ.....102

ОБ АВТОРАХ.....120

CONTENTS

THE PUBLICATIONS OF THE WINNERS AND LAUREATES OF THE RUSSIAN NATIONAL BEST SCIENTIFIC BOOK CONTEST

- PARUSHINA N.V., MIKITUHO A.A.** Professional requirements for analysis methods and crisis management agricultural organizations. Pp. 4-13
- POPOVA V.B.** Statistical analysis of economic data. Pp. 13-20
- MANTAeva E.I., SLOBODCHIKOVA I.V., MAXIMOVA K.M.** The perspective of interaction between government and business structures in the development of public-private partnership at regional level (on the republic of kalmykia). Pp. 20-26
- YURIEVA L.V., DOLZHENKOVA E.V., KAZAKOVA M.A.** Management accounting costs in industry enterprises. Pp. 26-33
- ZHANNA A.Z.** State guarantees in various forms of public-private partnership. Pp. 33-40
- ZAKHAROV P.N., NAZVANOVA K.V.** Innovative aspects in the assessment of development efficiency in regional economic systems. Pp. 40-44
- KLIMOVETS O.V.** Krasnodar region in international business. Pp. 45-50
- KUTAEV S.K., ZHANTUDUEVA K.M.** Priorities of spatial and socio-economic, innovative development of macroregion. Pp. 50-58
- YAKOVLEVA-CHERNYSHEVA A.Y.** On question of cluster approach of development management of the entrepreneurial structures in a recreational sphere. Pp. 58-63

PEDAGOGY

- BERULAVA M.N.** Parliamentarism role in the development of legislation in the field of education. Pp. 64-68
- BATYRSHINA A.R., ZAINIEV R.M.** Methodology and technological aspects of organizing independent work of students in bachelor's education course. Pp. 68-72
- SUSLOVA I.B.** Problem of personality harmonization in ethical-pedagogical aspect. Pp. 72-76
- IZVEKOV I.N.** Personality genealogical culture and a person social identity formation. Pp. 76-80
- ZIMOVINA O.A.** Peculiarities of tolerance development in educational process of a higher education institution. Pp. 80-83

PSYCHOLOGY

- ISAEVA E.G.-I., SUTAEVA A.R.** Traumatic person counselling. Pp. 84-93

ECONOMICS

- FEDORENKOV V.V.** Real loss of compulsory civil liability insurance of owners of motor vehicles in terms of macroeconomic retrospective. Pp. 94-97

SCIENTIFIC EVENTS

- YAKOVLEVA-CHERNYSHEVA A.Y.** On the national russian contest for the best scientific book of 2015. Pp. 98-101

SUMMARY. Pp. 102

OUR AUTHORS. Pp. 120

**ПУБЛИКАЦИИ ПОБЕДИТЕЛЕЙ И ЛАУРЕАТОВ
ВСЕРОССИЙСКОГО КОНКУРСА НА ЛУЧШУЮ
НАУЧНУЮ КНИГУ ГОДА**

Парушина Н.В., Микитуха А.А.

**ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ К МЕТОДИКЕ
АНАЛИЗА И АНТИКРИЗИСНОМУ УПРАВЛЕНИЮ
ОРГАНИЗАЦИЯМИ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА**

Введение. Финансовые кризисы, происходящие в стране в результате существенного влияния политических событий, не могут не влиять на стабильность и эффективность функционирования организаций различных сфер деятельности. Организации агропромышленного комплекса (АПК) подвержены негативному влиянию кризисных проявлений в большей степени по причине значительного влияния на организацию бизнес-процессов производства и продажи продукции использования инструментов политики импортозамещения, влияющей на цены, сырьевую базу, рынки поставок и сбыта, механизмы оплаты сырья и продукции. Адаптация современной системы функционирования организаций АПК должна осуществляться под строгим профессиональным контролем эффективности системы управления и формирования результатов финансово-хозяйственной деятельности, в основе которой оценка финансовой устойчивости, платежеспособности и деловой активности. Организации АПК, как правило, недооценивают роль оперативного анализа финансового состояния или же ориентируют контрольные процедуры на применение традиционных приемов и методов финансового анализа с использованием различных показателей. Это усложняет процесс управления и размывает основную цель применения аналитических процедур профессионалами, суть которой заключается в оценке риска несостоятельности (банкротства) и предупреждении фактов прекращения деятельности.

Развитие методики антикризисного управления финансовым состоянием организаций АПК, на наш взгляд, должно базироваться на использовании специалистами нормативно регламентированных индикаторов и критериев их оценки, что позволит создать методическую основу стандартизации процедур анализа и управления финансовым состоянием организаций, и обеспечит доступность и понятность результатов анализа для принятия управленческих решений всеми пользователями. Методики следует адаптировать для применения, прежде всего, аналитиками, менеджерами, аудиторами организации для осуществления предупредительных и профилактических антикризисных мер. А также расширить

возможности осуществления профессионального надзора и контроля со стороны налоговых органов, ведомственных служб и банков.

Цель исследований. Адаптация нормативно-регламентированных методик анализа финансового состояния применительно к деятельности организаций АПК заключается в формировании методических основ исследования комплекса финансовых показателей, представленных как индикаторы успешности финансово-хозяйственной деятельности, и выделении критериев оценки показателей для прогнозирования несостоятельности (банкротства). С одной стороны, профессиональные рекомендации по перечню показателей, методике их расчета и критериям оценки, позволяют провести экспресс-оценку финансового состояния без усложнения аналитических процедур, а с другой стороны способствуют комплексному анализу деятельности организаций АПК с позиций погашения долгов и самостоятельности формирования и использования капитала.

Условия, материалы и методы. Анализ на основании рекомендуемой методики диагностирования и предупреждения банкротства проводится при условии соблюдения положений действующего нормативного законодательства в области проведения финансового анализа и интерпретации результатов исследования, что позволяет отслеживать отклонение индикаторов от рекомендуемых значений, выявлять области риска снижения платежеспособности и прогнозировать вероятность банкротства. Для проведения анализа специалистами всех уровней используется официальная бухгалтерская отчетность организаций АПК, основанная на рекомендуемой увязке показателей методики оценки финансового состояния в процедурах банкротства и бухгалтерской отчетности фирм, составленной по российским правилам раскрытия информации о финансово-хозяйственной деятельности субъектов агропромышленного комплекса [1, 2, 3, 4]. Методика анализа позволяет использовать весь комплекс возможных аналитических методов, как традиционного, так и специального характера [5, 6, 7, 8, 9].

Результаты и обсуждение. Анализ состояния проблемы банкротства среди российских компаний показал, что особое опасение вызывают частые случаи инициирования процедур банкротства со стороны собственников компании или менеджеров, недооценки значимости процедур контроля финансового состояния на уровне реализации механизмов системы управления финансовой устойчивостью, отсутствия инструментов проведения внешнего контроля и надзора за осуществлением финансово-хозяйственной деятельности организаций АПК. Для формирования единой информационно-методической среды выявления, диагностирования и предупреждения банкротства необходима разработка и практическая реализация методики анализа и антикризисного управления организациями АПК [10, 11, 12]. Данная методика, на наш взгляд, должна быть ориентирована на многофункциональный подход, суть которого заключается в интеграции исполнения управленческими структурами трех функций анализа: диагностической, контрольной и надзорной. Для каждой функции анализа нами определены его субъекты и одновременно пользователи, а также раскрыты содержание и характер аналитических мероприятий в рамках выполнения функционального назначения

анализа. Приоритетом экономической политики организаций АПК является не просто контроль несостоятельности (банкротства) организаций извне, а диагностика и предупреждение появления его признаков изнутри. Следует осуществлять контрольные функции не на последней стадии ликвидации организации и констатировать ее факт, а сформировать действенные антикризисные инструменты предупреждения несостоятельности (банкротства), включая, в том числе использование системы информационного обеспечения экономического анализа, основанной на принципах достоверности и полноты сбора и обработки материалов.

В современных условиях повышается значимость применения аналитических методов на этапах диагностики и выявления риска банкротства при осуществлении внутреннего контроля со стороны служб внутреннего аудита, экономической безопасности, финансового менеджмента [13, 14, 15]. На уровне внешнего контроля необходима критериальная оценка индикаторов банкротства организаций АПК, отклонения их от нормативных и допустимых значений, и направленный мониторинг отслеживания показателей в лучшую или худшую сторону при принятии управленческих решений.

На основе изучения зарубежного опыта диагностики и прогнозирования вероятности банкротства выделен набор экономических показателей, имеющих практико-методическое значение для проведения анализа с целью выявления признаков ухудшения финансового состояния и риска угрозы банкротства организации, предложена система аналитических показателей для анализа и прогнозирования.

Расчету и группировке экономических показателей способствует развитие информационной базы диагностических, контрольных и надзорных мероприятий [16, 17]. Информация структурирована в разрезе внешних и внутренних источников исходя из трех уровней сбора, обработки и контроля данных: законодательный, методический, учетно-информационный.

Обзор авторских точек зрения на решение проблемы профессионального проведения антикризисного анализа и управления в АПК позволил справедливо заметить, что выбор методики анализа зависит от цели и характера проводимого анализа и обеспеченности источниками информации [18, 19, 20]. Для диагностики и предупреждения банкротства применяются преимущественно авторские методики и принцип их вариативности. Компьютерное моделирование повышает достоверность расчетов и снижает трудоемкость процесса. Аналитики предприятия могут применять как рекомендуемые ведущими учеными методики, так и собственные (разработанные на предприятии). Для подтверждения факта банкротства применяются только официальные, нормативно-регулируемые методики, которыми необходимо четко руководствоваться субъектам контроля и надзора. Убедительными являются доводы менеджмента, что следует опираться на модели и методики, которые позволяют своевременно предсказывать надвигающиеся трудности. Подытоживая мнения исследователей в области экономического анализа относительно выбора и применения методики анализа и эффективного антикризисного управления несостоятельностью (банкротством), нами определены

признаки классификации и типы методик анализа и прогнозирования банкротства, которые могут использоваться для целей диагностики, контроля и надзора, то есть позволяют реализовать с практической стороны многоуровневую и многофункциональную роль анализа на основе применения комплексного системного подхода.

Использование многоуровневого подхода позволяет не только получить аналитическую оценку финансового состояния деятельности экономического субъекта АПК в конкретный временной интервал, но и сравнить результативность ведения предпринимательской деятельности с показателями по региону или Российской Федерации, выявить отклонения по значениям и конкурентные преимущества фирмы с аналогичными лидерами в данной области с позиций эффективности и целесообразности заключения контрактов, соблюдения платежной дисциплины и финансовой окупаемости инвестиций.

В качестве эмпирической базы исследования на микроуровне выступают предприятия сферы АПК, на мезоуровне выборка предприятий АПК в разрезе региона или регионов, на макроуровне комплексные данные о развитии аграрной отрасли в масштабе России.

Возможность доступности и прозрачности информации о финансово-хозяйственной деятельности субъектов АПК позволяет обеспечить эффективное управление ресурсами на микроуровне при разработке стратегических решений, но в то же время является объективной и достоверной информационной основой для организации и осуществления контрольных и надзорных функций, оценки результатов деятельности компании пользователями информации при инвестировании, кредитовании, поставках, закупках [21, 22]. В свою очередь, интеграция производственных и финансовых сегментов бизнеса и их раскрытие на всех уровнях сбора и обобщения информации о деятельности фирмы способствует своевременной оценке взаимосвязей и тенденций, уровня устойчивости развития, выявления и наличия признаков банкротства на основе применения универсальных методик диагностики с целью предупреждения банкротства. Эти методики должны быть применимы для организаций различных сфер бизнеса, доступны и понятны контролирующим и надзорным органам, иметь официальный законодательно регламентированный статус по перечню показателей для анализа, предупреждать риск банкротства и будущих проверок.

Исходя из этих предпосылок, критически оценивая действующие нормативно утвержденные методики анализа банкротства и не умаляя значимости дополнительного использования авторских методик для целей диагностики, мы считаем, что с учетом реализации многофункционального подхода необходимо использовать авторскую методику комплексного антикризисного анализа и управления организациями АПК в целях диагностики и предупреждения банкротства, состоящую из структурно взаимосвязанных блоков:

1. определение цели и конкретных задач анализа;
2. установление объектов анализа и пользователей информации;
3. определение последовательности проведения анализа;
4. выбор и подготовка информации для проведения анализа;

5. выбор методов, приемов и средств исследования;
6. композиция системы показателей и моделирование их взаимосвязей.

Предлагаемая авторская методика антикризисного управления, которая может быть успешно применена на практике профессионалами в различных областях аналитической и контрольной деятельности, отличается следующей научной и практической новизной формирующих ее положений и элементов:

- позволяет проводить экономический анализ в целях выявления и предупреждения банкротства применительно к многофункциональным потребностям экономики и предприятий сферы АПК для обеспечения темпов устойчивого развития;

- может быть апробирована на различных уровнях управления применительно к целям, объектам и потребностям пользователей результатов анализа, что способствует идентификации вклада экономического субъекта в макроэкономические индикаторы развития отрасли, региона или экономики страны и подтвержденной нами востребованности такого анализа;

- адаптирована к специфике применения аналитических процедур контролирующими и надзорными органами применительно к организациям сферы АПК и других сфер экономики по причине ее соответствия нормативно-регламентированным методикам и включает комплекс законодательно утвержденных индикаторов для проведения мониторинга состояния развития конкретного экономического субъекта в рамках вида деятельности, региона и федерации;

- основана на интеграции методик управленческого и финансового анализа с выделением группы показателей производственного, ресурсного и финансового значения применительно к их раскрытию в годовой бухгалтерской отчетности, которая преимущественно является основным источником информации для осуществления контроля и надзора со стороны государственных структур и служб.

Методическую и практическую апробацию и значимость для применения всеми пользователями и на всех уровнях тактического и стратегического управления подтверждает предложенная нами система показателей (индикаторов). Использование системного подхода при осуществлении комплексной оценки имманентно ее целям и задачам. Отдельному, даже интегрированному показателю объективно присуща определенная ограниченность, в силу которой он не может быть применен в рамках комплексного аналитического исследования. Только на основе использования системы показателей представляется возможной реальная оценка производственной и финансовой деятельности организации, результаты которой формируются под влиянием различных по содержанию, направлению, силе и времени воздействия факторов.

Одним из важнейших методических вопросов, от решения которого зависит степень достоверности результатов комплексной оценки, является обоснование выбора количества и состава показателей, включаемых в систему.

В действующих нормативно-законодательных актах сделаны ссылки (косвенно указаны) на различные аналитические показатели, рекомендуемые для оценки деятельности организации, выявления и подтверждения признаков банкротства

для целей контроля и надзора. Эти показатели требуют определения, уточнения и идентификации исходя из действующих форматов бухгалтерской отчетности, целей и всесторонности проведения анализа, современного состояния экономики. Предложенный комплекс коэффициентов сгруппирован в три группы, тем самым была обозначена авторская система индикаторов для анализа финансового состояния и банкротства экономических субъектов разных видов деятельности с позиций возможных ожиданий и комплаенс-рисков.

Нами при построении системы оценочных показателей учтен ряд требований:

- обеспечение полноты отображения деятельности объекта анализа;
- выделение в составе показателей системы характеристик, всесторонне отображающих целевую функцию и специфические особенности деятельности анализируемого объекта;
- обеспечение соответствия структуры системы показателей структуре производственного и финансового управления объекта анализа.

В процессе исследования предложена методика, формула и экономическая интерпретация каждого показателя (фактора), входящего в систему индикаторов для проведения комплексного многофункционального антикризисного анализа выявления и предупреждения банкротства.

Показатели сгруппированы по трем группам, тем самым была определена система индикаторов для проведения экономического анализа и диагностирования финансового состояния экономических субъектов разных видов деятельности:

- индикаторы удовлетворительной (неудовлетворительной) структуры баланса;
- индикаторы финансово-хозяйственной деятельности;
- индикаторы возможности (невозможности) безубыточной деятельности.

Авторская методика предполагает использование как общенаучных методов: анализ, синтез, дедукция и индукция, логический метод, метод умозаключений, моделирование, функционально-стоимостной анализ, динамический метод, – так и специальных методов анализа: горизонтальный, вертикальный, трендовый, коэффициентный анализ, сравнительный анализ, факторный анализ. Выбор методов и приемов осуществлялся с учетом действующего законодательства и основан на алгоритме последовательных действий аналитика при проведении аналитических мероприятий для выявления риска банкротства организаций сферы АПК [23; 24].

Стратегическое значение в процессе принятия управленческих решений имеют прогнозы. Вовремя сделанный благоприятный или неблагоприятный прогноз позволяет спланировать и предпринять действия для того, чтобы воспользоваться благоприятными возможностями или избежать угроз. Поэтому использование прогнозирования в организациях является важным фактором успеха и благополучного продолжения развития.

Прогнозирование развития организации – это часть процесса управления, в результате которой формируется вероятностная, многосценарная оценка значений основных показателей деятельности организации (как качественных, так и количе-

ственных) на будущий период с целью повышения эффективности принимаемых управленческих решений.

В процессе работы рассмотрены принципы формирования прогнозной информации, базовые аспекты формирования системы показателей, используемых в прогнозной финансовой информации, классификация методов прогнозирования и графические методы прогнозирования безубыточности деятельности организации на основе данных бухгалтерской отчетности без привлечения дополнительных бухгалтерских источников информации.

Существует множество инструментов автоматизированного прогнозирования. К достоинствам автоматизированных средств можно отнести экономию времени, возможность пакетной обработки данных, минимальные требования к уровню знаний и навыков пользователя. К недостаткам – поверхностный анализ, ограниченность использованных методик, слабую адаптацию к нашим задачам, высокую стоимость лицензии либо ограниченность инструментария, отсутствие возможности тематической настройки и прочие. Процесс прогнозирования вероятности дальнейшего функционирования исследуемой организации основан на использовании программных возможностей аналитических продуктов, представленных на рынке информационных технологий.

С помощью программного обеспечения расчетов можно сформировать различные прогнозные сценарии: оптимистический, пессимистический и реалистический с учетом ретроспективных темпов изменения ключевых экономических индикаторов, заложенных в систему финансовой оценки вероятности банкротства.

В научной работе проведен анализ удовлетворительной (неудовлетворительной) структуры баланса, анализ финансово-хозяйственной деятельности и анализ возможности (невозможности) безубыточной деятельности трех вариантов развития эмпирической организации сферы АПК – оптимистического, пессимистического и реалистического – с помощью авторской методики экономического анализа антикризисного управления экономическим субъектом.

С целью доказывания научно-практических возможностей авторской методики анализа и использования системы показателей для диагностирования и прогнозирования банкротства, использования инструментов антикризисного управления сформирована аналитическая выборка среднестатистических показателей по группам организаций производственной сферы, агропромышленного комплекса и сегмента обслуживания на уровне региона и в разрезе показателей деятельности организаций АПК в масштабе РФ.

Практическая апробация прогнозно-аналитических расчетов позволила сделать вывод о том, что реалистический прогноз более благоприятен для исследуемого общества, чем пессимистический и оптимистический. Поэтому руководству предприятия необходимо обратить внимание на те показатели, темпы изменения которых технически были заложены в аналитическую программу при построении трех вариантов прогноза: оптимистического, пессимистического и реалистического – и постараться добиться именно тех изменений, которые заложены в реалистическом прогнозе. Тогда в прогнозном периоде структура баланса

агропромышленного предприятия станет более удовлетворительной, улучшатся показатели финансово-хозяйственной деятельности, т.е. существенно сократится риск вероятности несостоятельности (банкротства) фирмы.

Последовательность действий, методика анализа, система показателей и сценарные условия формирования прогнозов могут быть эффективно использованы при осуществлении контрольных и надзорных органов в процессе аудита, налоговой проверки, судебно-бухгалтерской экспертизы. Элементы авторской методики сведены воедино во внутреннем аудиторском стандарте «Методика экономического анализа и выявления финансовых рисков в процессе диагностики и предупреждения банкротства». Стандарт разработан на основе федеральных стандартов аудиторской деятельности и учитывает авторские предложения теоретического и методического характера, сформулированные в процессе научного исследования. Внутренний стандарт восполнит недостаток локальных регламентов для организации и проведения контрольных полномочий и позволит повысить качество системы управления процессами жизнедеятельности и непрерывности функционирования.

Сформулированные в работе рекомендации и предложения способствуют развитию теоретико-методических положений анализа, прогнозирования и антикризисного управления с позиций реализации их многофункциональных характеристик в процессе выполнения управленческими и контролирующими структурами своих полномочий и укрепления экономического и социального благополучия страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бариленко В., Ефимова О., Бердников В. Аналитические аспекты реализации проектов развития АПК, осуществляемых с использованием бюджетных средств //РИСК: Ресурсы, информация, снабжение, конкуренция. - 2012. - № 1. - С. 424-436.
2. Жминько С.И., Зазимко В.Л. Совершенствование методики анализа финансового состояния сельскохозяйственных организаций //Экономический анализ: теория и практика. - 2009. - № 27. - С. 2-12.
3. Усенко Л.Н., Удалова З.В. Развитие методики экспресс-анализа финансового состояния в сельскохозяйственных организациях // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). - 2010. - № 30. - С. 215-224.
4. Гончаров П.В., Лытнева Н.А. Аналитические возможности бухгалтерской (финансовой) отчетности в управлении инновационно-инвестиционной деятельностью предприятий АПК // Фундаментальные исследования. - 2015. - № 2-5. - С. 1017-1022.
5. Бариленко В., Луночкина Е. Определение системы показателей анализа финансового состояния в концепции жизненного цикла организации (ЖЦО // РИСК: Ресурсы, информация, снабжение, конкуренция. - 2010. - № 4. - С. 432-436.
6. Парушина Н.В., Руднев Р.В. Методика экономического анализа финансо-

во-хозяйственной деятельности строительной организации в целях подтверждения непрерывности развития // Аудитор. - 2012. - № 9. - С. 47-54.

7. Любушин Н.П., Романова И.В. Функциональный подход к анализу финансового состояния организации // Экономический анализ: теория и практика. - 2006. - № 6. - С. 2-5.

8. Экономический анализ. Основы теории. Комплексный анализ хозяйственной деятельности организации: учебник/ под ред. проф. Н.В. Войтоловского, проф. А.П. Калининой, проф. И.И. Мазуровой – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт; ИД Юрайт, 2011. – 507 с.

9. Лебедев В.М., Полянин А.В. Методика оценки направлений формирования благоприятного климата публичного управления // Актуальные проблемы развития хозяйствующих субъектов, территорий и систем регионального и муниципального управления материалы X международной научно-практической конференции. Под ред. Ю.В. Вертаковой. - 2015. - С. 204-206.

10. Чеглакова С.Г., Карпунин А.Ю., Карпунина Е.В. Информационная база анализа финансового состояния в целях прогнозирования вероятности банкротства сельскохозяйственных организаций // Экономика и предпринимательство. - 2013. - № 12-1 (41-1). - С. 675-680.

11. Кыштымова Е.А. Методологические подходы к формированию учетно-аналитических подсистем для управления инвестированным капиталом предприятий // Фундаментальные исследования. - 2016. - № 2-1. - С. 169-174.

12. Парушина Н.В., Сучкова Н.А., Губина О.В. Концепция профессиональной подготовки кадров для инновационной экономики на основе современных информационно-аналитических технологий, алгоритмов, методик и программ // Фундаментальные исследования. - 2013. - № 10-5. - С. 1112-1116.

13. Судебно-бухгалтерская экспертиза / Кузякин Ю.П., Бородин А.В., Парушина Н.В., Эриашвили Н.Д., Бобошко В.И., Россинская Е.Р. Гриф Министерства образования Российской Федерации / Москва, 2007.

14. Овчинникова О.А. Особенности аудита нематериальных активов // Аудитор. - 2014. - № 3 (229). - С. 21-26.

15. Овчинникова О.А. Порядок признания объектов нематериальными активами // Современное состояние и перспективы развития бухгалтерского учета, экономического анализа и аудита: Материалы Международной научно-практической конференции. Под научной редакцией Е.М. Сорокиной. - 2014. - С. 85-89.

16. Парушина Н.В. Использование пояснительной информации в управлении и прогнозировании деятельности организаций // Аудитор. - 2009. - № 10. - С. 13-25.

17. Лытнева Н.А., Парушина Н.В. Развитие методического инструментария в управлении оценкой эффективности персонала // Вестник ОрелГИЭТ. - 2015. - № 2 (32). - С. 101-106.

18. Парушина Н.В., Кыштымова Е.А. Аудит: основы аудита, технология и методика проведения аудиторских проверок: учебное пособие для студентов, обучающихся по специальностям «Бухгалтерский учет, анализ и аудит», «Финансы и кредит», «Налоги и налогообложение» / Н. В. Парушина, Е. А. Кыштымова.

Москва, 2009. - Сер. Высшее образование.

19. Парушина Н.В. Анализ дебиторской и кредиторской задолженности // Бухгалтерский учет. - 2002. - № 4. - С. 46.

20. Журавлева Т.А., Рудакова О.В. Распределение денежных доходов Россиян: прошлое, настоящее, будущее // Финансы и кредит. - 2004. - № 27 (165). - С. 40-47.

21. Самородова Е.М., Рудакова О.В. О приоритете развития сферы услуг в условиях постиндустриальной трансформации // Вестник ОрелГИЭТ. - 2007. - № 2 (2). - С. 110-117.

22. Павленко И.Г. Условия формирования эффективного коммуникативного процесса предприятия // Вестник ОрелГИЭТ. - 2014. - № 3 (29). - С. 127-130.

23. Симченко Н.А., Павленко И.Г. Применение концепции ключевых компетенций к развитию санаторно-курортных организаций Крыма // Вестник Национальной академии туризма. - 2014. - № 4 (32). - С. 48-52.

24. Полянин А.В., Гуров В.В., Коваленко В.П. Взаимовлияние уровня активности инвестиционных процессов на темпы экономического роста региона // Наука и инновации в сельском хозяйстве: Материалы Международной научно-практической конференции. - 2011. - С. 306-309.

Попова В.Б.

СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ДАННЫХ

Статистический анализ экономических данных как важнейший аналитический инструмент научного исследования основывается на применении традиционных и многомерных статистических методов с целью адекватного отражения изучаемых явлений и процессов и выявления действующих в них закономерностей.

Выбор статистических методов зависит от задач исследования, от характера изучаемых процессов, их специфики, особенностей и форм проявления. Традиционными статистическими методами являются дисперсионный анализ, корреляционный анализ, регрессионный анализ, анализ временных рядов, направленные на изучение размеров, структуры, вариации, количественных зависимостей и динамики явлений и процессов в конкретных условиях места и времени.

Применение методов многомерного статистического анализа предопределяется тем, что экономические системы состоят из большого количества объектов и зависят от большого количества характеризующих их признаков, что обуславливает трудности, связанные с выявлением структуры этих объектов и взаимосвязей их параметров. Многомерные статистические методы базируются на представлении исходной информации в многомерном геометрическом пространстве и позволяют определять неявные (латентные), но объективно существующие закономерности

в организационной структуре и тенденциях развития изучаемых экономических явлений. Выделяют три основные задачи, решаемые посредством многомерного статистического анализа: 1) снижение размерности пространства переменных и построение наиболее информативных показателей (метод главных компонент); 2) анализ структуры множества признаков и выявление обобщенных факторов (факторный анализ); 3) изучение структуры множества объектов (кластерный и дискриминантный анализ).

В качестве этапов статистического анализа выделяются:

- формулировка цели и формирование информационной базы анализа;
- критическая оценка данных;
- получение обобщающих показателей;
- фиксация и обоснование существенных свойств, особенностей, сходств и различий, связей и закономерностей изучаемых явлений и процессов;
- формулировка заключений, выводов и практических предложений о резервах и перспективах развития изучаемого явления [5].

Необходимо отметить, что успешность и результаты исследования зависят от качества проведения всех этапов. Трудоемкой и ответственной является не только аналитическая стадия исследования. Недостаточная проработка программно-методологических и организационных аспектов формирования первичной информации, отсутствие логического и арифметического контроля собранных данных в конечном итоге могут привести к абсолютно ошибочным выводам.

Статистический анализ экономических данных проводится в неразрывной связи теоретического, качественного анализа сущности исследуемых явлений и процессов и соответствующего количественного инструментария изучения их структуры, связей и динамики. Основные трудности, связанные с применением количественных статистико-математических методов, заключаются в том, что они достаточно нейтральны к исследуемым экономическим процессам. Поэтому важным этапом статистического исследования деятельности экономических объектов является критическая оценка исходных данных, под которой понимается их соответствие целям и задачам исследования.

Полученные в результате измерения экономических явлений и процессов переменные могут принадлежать к различным статистическим шкалам: номинальной, порядковой (ординальной), интервальной и относительной (шкале отношений). Такая принадлежность во многом предопределяет возможности их статистического анализа.

Так, возможности обработки переменных, относящихся к номинальной шкале, очень ограничены. Эти переменные используются для группировки совокупности, на основе которой затем производится частотный анализ. Данные, выраженные в порядковой шкале, также обрабатываются с помощью частотного анализа, допускается вычисление определенных статистических характеристик, таких как медианы, могут применяться непараметрические тесты, формулы которых оперируют рангами.

Измерение большинства экономических характеристик осуществляется в

интервальной и относительной шкалах, в которых обработка переменных производится любыми арифметическими операциями и статистическими методами.

Следует отметить, что проведение исследований в экономической сфере сопряжено с большими затратами финансовых средств, затрачиваемых на сбор и обработку данных, подготовку и оплату кадров, материально-технических ресурсов, трудовых ресурсов, привлекаемых к обследованию на всех его этапах, времени, затрачиваемого как на получение первичной информации, так и на последующую её обработку. Это предопределяет в большинстве случаев формирование обобщающих показателей и их интерпретацию на основе метода статистического вывода, который позволяет по данным выборок делать заключение о большей совокупности, по которой не имеется исчерпывающих наблюдений. Параметры генеральной совокупности по данным выборки в этом случае устанавливаются на основе статистического оценивания и статистической проверки гипотез.

Идея статистического оценивания параметров генеральной совокупности по выборочным данным сводится к тому, что выборочная характеристика какого-либо параметра является не точным, а приближенным значением – оценкой – этого же параметра в генеральной совокупности. На практике, как правило, применяется интервальное оценивание, при котором с заданной вероятностью путем корректировки выборочных оценок на величину ошибки репрезентативности строится доверительный интервал, в котором находится оцениваемый параметр генеральной совокупности.

Проверка статистических гипотез представляет собой вероятностный вывод о том, что определенные параметры выборочной совокупности отображают (или не отображают) параметры генеральной совокупности. Математическая составляющая процедуры проверки статистических гипотез в большой мере обеспечивает адекватность решения экономических задач.

При проведении экономико-статистического анализа следует учитывать экономические и статистические принципы его проведения.

К экономическим принципам относятся:

- соответствие экономическим законам и положениям концепции расширенного воспроизводства;
- адекватное отражение сущности экономической политики современного этапа общественно-экономического развития;
- ориентация на конечные экономические результаты;
- учет специфики изучаемого объекта, вида экономической деятельности и т.д.;
- согласование интересов субъектов различных иерархических уровней как составных элементов единого экономического механизма.

Одним из основополагающих статистических принципов проведения научно обоснованного анализа, адекватно отражающего причинно-следственные связи и зависимости, тенденции развития реальных явлений и процессов в статике и динамике, является однородность статистической совокупности.

Традиционный метод проверки однородности (в одномерном анализе) осно-

ван на определении t-критерия Стьюдента, классическими условиями применимости которого являются нормальность распределения результатов наблюдения и равенство их дисперсий.

Экономические объекты являются многомерными, и только совокупное взаимодействие признаков способно в той или иной мере отражать разбиение объектов на группы по объективному критерию. В связи с этим разбиение многомерных объектов на однородные по основным производственно-экономическим характеристикам подмножества хорошо реализуется на основе методов многомерной классификации.

В многомерной ситуации выделение однородных групп может быть реализовано в первую очередь в форме комбинационной группировки, характерной особенностью которой является независимое поочерёдное использование каждого признака для выделения группы. Общеизвестными недостатками комбинационной группировки являются: возможность образования малочисленных или пустых классов, в результате чего групповые показатели становятся ненадёжными; резкое увеличение числа групп при росте размерности и количества градаций признаков, вследствие чего результаты группировки становятся труднообозримыми. Всё это ведёт к получению малообоснованных выводов.

Сохранить сложность описания групп и вместе с тем преодолеть недостатки комбинационной группировки позволяет многомерная группировка, при которой разбиение совокупности экономических объектов на однородные группы осуществляется по большому числу признаков одновременно. Однако алгоритм реализации и возможности экономической интерпретации выходных параметров многомерной группировки сопряжён с рядом условностей. Значимость признаков, входящих в состав многомерного группировочного признака, как правило, неодинакова, что вызывает необходимость определения весов на основе экспертной оценки или другими методами, что усложняет методику. Стоит задача определения оптимального числа групп и статистически значимых различий между группами на основе того или иного критерия. Образование групп связано с указанием их границ [1].

Более совершенным методом многомерной классификации, используемым в современных исследованиях, является кластерный анализ. Алгоритмы кластерного анализа отличаются большим разнообразием, связанным с процедурами разбиения исходного множества на классы, а также с множеством различных критериев, отражающих те или иные аспекты автоматического группирования. При этом, как правило, не указаны чёткие границы каждой группы, а также неизвестно заранее, какое количество групп следует выделить в исследуемой совокупности. В современных средствах программного обеспечения алгоритмы кластерного анализа в наибольшей степени учитывают указанные выше требования расчленения совокупности на однородные группы.

Наиболее востребованными направлениями статистического анализа экономических данных является изучение взаимосвязей и динамики явлений.

В экономических системах уровень результативных признаков формируется под влиянием целого комплекса взаимодействующих между собой факторов,

действующих с разной силой и в разных направлениях. Традиционно в экономических исследованиях моделирование взаимосвязи осуществляется на основе множественных уравнений регрессии. Важным этапом при этом является правильный выбор формы связи. Наиболее приемлемым способом определения вида исходного уравнения регрессии нам представляется метод перебора различных уравнений, при котором большое число конкурирующих уравнений регрессии, отобранных для описания связей в исследуемой экономической системе, проходит статистическую проверку, главным образом, на основе *t*-критерия Стьюдента и *F*-критерия Фишера-Снедекора. Для проведения регрессионного анализа теорией и практикой статистики выработан ряд требований, невыполнение которых ставит под сомнение адекватность построенных уравнений регрессии и правомерность их использования в качестве аппроксимирующих статистических моделей. Основными условиями традиционного регрессионного анализа являются наличие достаточно большого числа наблюдений и нормальное распределение единиц совокупности по изучаемым количественным признакам. Это связано с применением при расчёте параметров уравнения регрессии метода наименьших квадратов, дающего оценки параметров, отвечающие принципам максимального правдоподобия.

При построении уравнения регрессии с недостаточным числом наблюдений нет уверенности, что полученные оценки окажутся устойчивыми. Широкое применение в данной ситуации, с нашей точки зрения, должны найти альтернативные методу наименьших квадратов непараметрические методы, которые позволяют получать оценки, слабо зависящие от исходных предпосылок и устойчивые при случайных изменениях информации. В частности, непараметрический подход для учета выборочного смещения хорошо реализуется при применении метода *Jackknife* – «складной нож», предложенного Дж. Тьюки, принцип которого заключается в последовательном исключении из рассмотрения по одному наблюдению и проведении вычисления по оставшимся данным [6].

Оценка взаимосвязи количественных признаков, распределение которых не подчиняется закону нормального распределения вероятностей, осуществляется на основе парных и множественных ранговых коэффициентов корреляции. Взаимосвязь качественных признаков экономических явлений и процессов анализируется на основе коэффициентов ассоциации, контингенции, взаимной сопряжённости.

Корреляционно-регрессионные модели могут быть использованы не только для описания и выявления приоритетности влияния факторов на результативный показатель, но и для оценки хозяйственной деятельности субъектов экономики и определения резервов с целью управления эффективностью экономическими системами. В этом случае производится сравнение фактического уровня результативного показателя хозяйствующего субъекта не со среднеотраслевым или среднерегиональным, а с расчетным уровнем. Расчетные уровни для отдельных хозяйствующих субъектов вычисляются по уравнению регрессии и выражают такие уровни результативного признака, которые были бы достигнуты при фактических значениях факторов, входящих в модель, и при средней по всей сово-

купности эффективности их использования.

Следует отметить, что при регрессионном анализе в модель не могут быть включены все признаки, влияющие на результирующий признак, что ведёт к некоторой потере информации. Это актуализирует проблему выбора информативного комплекса признаков и взаимосвязанную с ней проблему сокращения признакового пространства.

Решающим критерием информативности признаков является величина потерь. При этом под потерями понимаются не потери части информации в результате сокращения признакового пространства, которые могут сказаться на работоспособности конкретного алгоритма. А потери, снижающие качество формулируемых по окончании исследования выводов. Несмотря на внешнюю привлекательность, подобная трактовка критерия информативности имеет существенные недостатки, главным из которых можно назвать трудно преодолимую конкретизацию уровня потерь в выполняемом исследовании. Попытки, связанные с оценкой этого уровня путем введения так называемой стоимости возможных ошибок и увязки её с априорной вероятностью, не способствуют, тем не менее, практической реализации критерия [3].

Ограниченность практического использования такого критерия приводит к необходимости применения в статистических исследованиях проверенных и доступных приемов. В частности, при изучении взаимосвязей на основе реализации метода главных компонент и факторного анализа в модель включаются общие неколлинеарные факторы, являющиеся отображением ряда экономически связанных между собой исходных признаков, воспроизводящих и объясняющих их свойства. То есть снижение размерности исходного признакового пространства происходит с помощью использования взаимной коррелированности исходных признаков. Однако следует учитывать, что применение главных компонент и общих факторов сильно осложняет экономическую интерпретацию параметров модели.

Изучение динамики (изменений во времени) экономических явлений – сложная и трудоемкая процедура исследования, так как первоначальные значения временного ряда формируются под совокупным влиянием множества факторов, действующих в разных направлениях. Наличие в структуре временного ряда четырех компонент: основной тенденции (тренда), циклической, сезонной и случайной, привело к формированию двух основных направлений анализа временных рядов.

В рамках первого направления выделяют детерминированную и случайную составляющие временного ряда. В экономических исследованиях в детерминированную составляющую временного ряда обычно включают три первые компоненты: тренд, сезонную компоненту и циклическую компоненту. При анализе экономических временных рядов часто применяются мультипликативные модели, представляющие произведение детерминированной и случайной составляющих.

В основе второго направления анализа временных рядов лежит его деление на два основных элемента: тенденцию (тренд) и колеблемость (отклонения уровней отдельных периодов или моментов времени от тренда). То есть второй

элемент при данном аналитическом подходе представлен циклической, сезонной и случайной компонентами. Задача статистического анализа в этом случае может формулироваться в двух аспектах: 1) «очистить» тенденцию от колебаний, измерить ее параметры; 2) выявление и измерение различных типов колебаний временного ряда.

Моделирование временных экономических рядов является инструментом прогнозирования изучаемых явлений и процессов. Одним из статистических методов прогнозирования является расчет прогнозов на основе тренда и колеблемости временного ряда. Такая методика основана на экстраполяции, т.е. на предположении, что параметры тренда и колебаний сохраняются до прогнозируемого периода. Применение метода экстраполяции имеет ограничения, связанные с условиями инерционности экономических систем, надежности параметров уравнения тренда и показателей колеблемости и длины периода упреждения.

В современных условиях роста подвижности экономических систем альтернативой статистическому обоснованию модели является наделение ее адаптивными свойствами. Цель адаптивных методов заключается в построении самокорректирующихся (самонастраивающихся) экономико-математических моделей, которые способны отражать изменяющиеся во времени условия, учитывать информационную ценность различных членов временной последовательности и давать достаточно точные оценки будущих членов данного ряда. Наиболее известными являются три модели данного типа: однопараметрическая Р. Брауна, двухпараметрическая Ч. Хольта и трехпараметрическая Дж. Бокса и Г. Дженкинса. Повышение точности прогноза по временным рядам во многом связано с построением моделей, объединяющих в себе тренд, сезонные колебания и зависимость остатков (автокорреляцию, авторегрессию) – ARIMA-моделей. Модели этого класса применимы для описания как стационарных, так и нестационарных временных экономических рядов [4].

Таким образом, востребованность статистического инструментария при исследовании деятельности экономических субъектов определяется стохастическим принципом действия экономической системы и обработкой больших массивов многомерной информации, формируемой по разнородным экономическим единицам. Комплексное применение статистических методов позволяет охарактеризовать различные направления анализа: изучение структуры, динамики, выявление и характеристика взаимосвязей, прогнозирование, что, в свою очередь, обеспечивает наиболее полное раскрытие сущности, закономерностей и тенденций развития изучаемых явлений и процессов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кильдишев Г.С. Многомерные группировки / Г.С. Кильдишев, Ю.И. Аболенцев. – М.: «Статистика», 1978. – 160 с.
2. Попова В.Б. Особенности многофакторного статистического анализа в экономических системах / В.Б. Попова, О.В. Протасова // Актуальные про-

блемы учёта, экономического анализа и финансово-хозяйственного контроля деятельности организаций: материалы III Международной научно-практической конференции, посв. 50-летию экономического факультета ВГУ. - Воронеж, ВГУ, 2010. - С.155-157.

3. Попова В.Б. Задача сокращения признакового пространства в статистических исследованиях/В.Б. Попова, О.В. Протасова// Наука сегодня: теоретические аспекты и практика применения: сборник научных трудов по материалам Международной заочной научно-практической конференции. 28 октября 2011 г.: в 9 частях. Часть 5; М-во обр. и науки РФ. - Тамбов: Изд-во ТРОО «Бизнес- Наука– Общество», 2011. - С. 150-151.

4. Сажин Ю.В. Анализ временных рядов и прогнозирование: учебник / Ю.В. Сажин, А.В. Катынь, Ю.В. Сарайкин. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2013.- 192 с.

5. Теория статистики: Учебник/ Под ред. Р.А. Шмойловой .4-е изд., доп. и перераб. - М.: Финансы и статистика, 2005. - 656 с.

6. Фецович И.В. Метод Jackknife в статистическом анализе сельскохозяйственной деятельности/И.В. Фецович, В.Б. Попова//Экономический анализ: теория и практика. - 2012. - №20. - С. 32-36.

Мантаева Э.И., Слободчикова И.В., Максимова К.М.

ПЕРСПЕКТИВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВЛАСТНЫХ И БИЗНЕС-СТРУКТУР В РАЗВИТИИ ГОСУДАРСТВЕННО- ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ (НА МАТЕРИАЛАХ РЕСПУБЛИКИ КАЛМЫКИЯ)

Создание эффективной модели взаимодействия, направленной на обеспечение, с одной стороны, благоприятных условий для предпринимателей, с другой – на решение актуальных социально-экономических проблем, обуславливает значение изучения особенностей партнерства властных и бизнес-структур на всех уровнях управления. На сегодняшний день органы государственной власти все активнее привлекают частный бизнес, его финансовые и организационные возможности к решению общественно значимых задач.

Широкое использование различных форм государственно-частного партнерства, их активное распространение во всех отраслях экономики, а также в социальной сфере позволяют сделать вывод о том, что данный механизм взаимодействия государства и бизнеса является неотъемлемой частью современной экономики. Такая форма партнерства имеет характерные методы

управления, модели финансирования, отношения собственности и применяется как на уровне государственной власти, так и местного самоуправления.

На сегодняшний день в субъектах РФ текущее состояние таких объектов инфраструктуры, как дорожное хозяйство, жилищно-коммунальное хозяйство, электроэнергетика требует немалых финансовых вложений на их обновление и расширение. Низкое качество инфраструктуры резко снижает экономическую эффективность функционирования как частного, так и государственного секторов экономики.

Между тем, в современной России полномочия между уровнями власти распределены таким образом, что развитие общественной инфраструктуры законодательно возложено на государственные региональные и муниципальные органы власти, для которых проблема нехватки бюджетных средств особенно актуальна. А для бизнес-структур развитие общественной инфраструктуры может выражаться в росте себестоимости продукции, усложнении реализации новых проектов, возрастании эксплуатационных и других рисков.

В этой связи возрастает необходимость взаимодействия государства с частным сектором и поиска соответствующего решения, позволяющего использовать капитал частного сектора для решения задач государственной политики. В этих условиях государственно-частное партнерство становится особенно важным инструментом создания объектов инфраструктуры общественного сектора.

В основе комплексного развития института государственно-частного партнерства в субъектах Российской Федерации лежит успешное функционирование системы государственного и муниципального управления данным механизмом. Развитие ГЧП в субъектах требует формирования отдельной системы управленческих процессов, структур и распорядительных документов. Соответствующая система мер включает выработку целей, задач и принципов, направлений развития и мероприятий по их достижению, формализованной в виде документов стратегического планирования.

В соответствии со Стратегией социально-экономического развития Южного федерального округа на период до 2020 года [1] развитие Южного округа будет характеризоваться высокими темпами роста инвестиций в основной капитал, превышающими в целом средние по России показатели. Высокие темпы роста инвестиций в основной капитал предполагаются в связи с повышением привлекательности субъектов Южного федерального округа для бизнеса, реализацией крупных инфраструктурных проектов. Лидерами инвестиционного роста окажутся Ростовская (352%), Астраханская (348%) области, Республика Калмыкия (200%).

Следует отметить, что сельское хозяйство является основным видом экономической деятельности Республики Калмыкия. Сельскохозяйственное производство доминирует в структуре ВРП республики (около 30% ВРП), при этом до 80% стоимости продукции обеспечивает животноводческое направление (овцеводство, разведение крупного рогатого скота), соответственно

растениеводство – 20% [2]. В этой связи основные стратегические направления развития республики до 2020 года связаны с развитием агропромышленного комплекса.

Сельскохозяйственное производство является традиционным направлением развития народного хозяйства, при этом в последние годы аграрный сектор развивается на фоне благоприятной экономической конъюнктуры в рамках программы импортозамещения, а также за счет реализации государственных программ поддержки сельхозпроизводителей. В результате Республика Калмыкия оказалась в числе регионов-лидеров Юга России по темпам роста сельхозпроизводства.

Несмотря на относительно удовлетворительное финансовое положение большинства сельскохозяйственных предприятий республики, возможности реализации крупных инвестиционных проектов в агропромышленном комплексе республики ограничены в силу ряда причин. Во-первых, это отсутствие достаточно крупных производств, имеющих собственные источники инвестиционных средств, что также означает отсутствие достаточного залога в целях привлечения коммерческого кредита. Во-вторых, вследствие неразвитости инфраструктуры в регионе, требуемая величина инвестиций в среднем сравнительно выше, чем в соседних регионах. В-третьих, слабость ресурсной базы также оказывает влияние на требования к количественным и качественным параметрам инвестиций.

Инвестиционные проекты сельскохозяйственных предприятий республики на практике ограничены вложениями в оборотный капитал. Спрос на продукцию сельского хозяйства республики существенно сдерживает отсутствие собственной перерабатывающей базы сельскохозяйственного сырья, а спрос на готовую продукцию ограничен.

В связи с вышеизложенным внедрение механизма государственно-частного партнерства на современном этапе в систему государственного и муниципального управления получает наибольшую актуальность на уровне регионов страны, в том числе и для Республики Калмыкия. Однако полноценное использование данного механизма сопряжено с определенными проблемами реализации, связанными с нормативной регламентацией, организационными вопросами.

В соответствии с Законом Республики Калмыкия «О государственно-частном партнерстве в Республике Калмыкия» «формами государственно-частного партнерства в Республике Калмыкия являются:

- 1) долевое участие в уставных (складочных) капиталах юридических лиц;
- 2) совместное участие в реализации инвестиционных проектов» [3].

Следует отметить, что формы ГЧП, содержащиеся в региональном законодательстве, не всегда могут найти применение на практике, что является следствием неточной трактовки форм взаимодействия государства и бизнеса в реализации ГЧП проектов. Ведь при долевом участии в уставном капитале юридических лиц частный сектор обладает меньшей степенью самостоятельности и свободы в принятии инвестиционных, административно-

хозяйственных и иных решений. В то время как совместное участие в реализации инвестиционных проектов является слишком широкой трактовкой форм реализации ГЧП, что может ввести инвесторов в заблуждение, вследствие чего могут возникнуть непонимание и спорные ситуации при реализации проектов.

Согласно региональному законодательству государственная поддержка субъектов инвестиционной деятельности в Республике Калмыкия предоставляется в следующих формах [4]:

1) налоговых льгот субъектам инвестиционной деятельности, включенным в Реестр инвесторов, по налогу на имущество организаций и налогу на прибыль организаций. Инвесторам предоставляются налоговые льготы в части снижения до 13,5% ставки налога на прибыль и до 0% ставки по налогу на имущество организаций;

2) инвестиционного налогового кредита. Уполномоченным органом, в компетенцию которого входит принятие решения об изменении сроков уплаты налога на прибыль организаций по налоговой ставке, установленной для зачисления указанного налога в республиканский бюджет, в форме инвестиционного налогового кредита, является Министерство экономики и торговли Республики Калмыкия;

3) бюджетных ассигнований из республиканского бюджета:

а) для реализации инвестиционных проектов из средств Инвестиционного фонда Республики Калмыкия на конкурсной основе;

б) для реализации инвестиционных проектов, включенных в Реестр проектов, в рамках реализации государственных программ Республики Калмыкия, ведомственных целевых программ;

4) снижения ставки арендной платы за пользование земельными участками и другими объектами недвижимости, находящимися в собственности Республики Калмыкия, на 5% [5] от суммы начисленной годовой арендной платы, субъектам инвестиционной деятельности, включенным в Реестр проектов;

5) предоставление в залог имущества, находящегося в залоговом фонде Республики Калмыкия, при получении кредитов в кредитных организациях на конкурсной основе.

Анализ регионального законодательства о ГЧП позволил выявить следующие проблемы законодательного характера, которые могут препятствовать развитию ГЧП в Республике Калмыкия.

Во-первых, детально не прописаны формы реализации ГЧП. Формулировка возможных форм предполагает доленое участие в уставных капиталах и совместное участие в реализации инвестиционных проектов ГЧП.

Во-вторых, не обозначены условия участия региона в ГЧП, что может привести к недопониманию субъектами государственно-частного партнерства своих полномочий, прав и обязанностей по отношению к региону.

В-третьих, не обозначены требования к участникам конкурса на реализацию проектов ГЧП. Несмотря на то, что подобного рода требования необходимо предусмотреть в соглашении по реализации проектов ГЧП.

Помимо проблем законодательного характера необходимо выделить организационные проблемы, с которыми может столкнуться инвестор при принятии решения об участии в ГЧП. Во-первых, отсутствуют примерные виды соглашений и методические рекомендации по заключению соглашений в отношении определенных форм инвестиционной деятельности, применительно к различным сферам реализации соглашения.

Во-вторых, отсутствует единая специализированная структура по развитию и управлению ГЧП, вследствие чего недостаточно развиты инструменты организационной и методической помощи инвесторам.

В Республике Калмыкия управление государственно-частным партнерством осуществляют различные подразделения органов исполнительной власти, наделенные такими полномочиями, к числу которых относятся Министерство экономики и торговли РК, Инвестиционный фонд Республики Калмыкия, Многофункциональный центр развития предпринимательства.

Но в настоящее время действия уже сформированных подразделений в регионе не являются скоординированными. Изучение полномочий вышеназванных органов показало, что они часто дублируют друг друга по причине отсутствия единой стратегии правительства региона в области развития государственно-частного партнерства. Организационная несогласованность говорит о проблемах в управлении системой государственно-частного партнерства в Республике Калмыкия, что связано с недостаточным уровнем развития данного механизма как на уровне региона, так и на уровне муниципальных образований. Такое положение затрудняет рост партнерских отношений между бизнесом и властью, сдерживает внедрение новых форм взаимодействия и, следовательно, развитие самого института государственно-частного партнерства.

В целях достижения задач по развитию ГЧП в региональной политике целесообразно использовать:

- законодательную и институциональную инициативу, направленную на интеграцию социально-экономического пространства федерального округа и нацеленную на приоритетное развитие межрегиональных проектов ГЧП с концентрацией на данном направлении ресурсов всех уровней бюджетов;

- федеральные и региональные государственные программы, муниципальные программы, а также программы крупных компаний, ориентированные на применение ГЧП при реализации комплексного развития территории Республики Калмыкия;

- привлечение на осуществление инфраструктурных инвестиционных проектов, как средств Инвестиционного фонда Российской Федерации, так и других институтов развития;

- создание особого института развития, учитывающего специфику региона.

Актуальной формой взаимодействия государства и предпринимательских структур для республики могут стать доказавшие свою эффективность в зарубежных странах контракты жизненного цикла (КЖЦ). Такие контракты в рамках государственно-частного партнерства не предполагают отказа от

бюджетного финансирования, что привлекательно для частного бизнеса, а государству позволяют при вложении бюджетных средств контролировать их эффективное расходование.

Одним из наиболее важных вопросов является вопрос финансового обеспечения проектов ГЧП, который в значительной степени предопределяет экономическую эффективность и уровень инвестиционного потенциала. Любое вложение капитала требует его рационального, экономически выгодного инвестиционного размещения. В этой связи, одним из первоочередных организационно-управленческих вопросов ГЧП является поиск оптимального решения по достижению баланса интересов между доходностью от вложенного капитала при существовании определенных рисков со стороны бизнес-структур и необходимости обеспечения социальных обязательств перед населением, а также эффективное управление объектами государственной собственности со стороны государственных властных структур.

Таким образом, в целях улучшения бюджетной и социально-экономической эффективности реализации инвестиционных проектов и привлечения большего количества потенциальных инвесторов и кредиторов, органам региональной власти целесообразно применять комбинированный подход, основанный на использовании различных источников финансирования проекта. Для каждого конкретного проекта субъект РФ может использовать модель финансирования наиболее приемлемую для частного сектора в рамках ГЧП. Такой подход позволит стать проекту наиболее привлекательным одновременно для общества и для инвесторов.

Основными источниками финансирования проектов ГЧП могут выступать собственный капитал инвесторов в сочетании с кредитными ресурсами частных банков. Государственная поддержка может применяться в качестве государственных гарантий, стимулирующих заинтересованность инвесторов в развитии рынка ГЧП. Участие капитала частного сектора в проектах ГЧП происходит путем их долевого участия при создании смешанных предприятий или акционирования предприятий.

В связи с этим, в целях реализации создания или реконструкции инфраструктуры общественного сектора органам власти республики необходимо поддерживать:

- небольшие (с точки зрения требуемых капитальных затрат) проекты для реализации их через механизм ГЧП;
- проекты с высоким коммерческим потенциалом, не требующие финансового участия государства;
- проекты, в которых можно расширить коммерческий потенциал, что позволит проекту окупиться самостоятельно без необходимости осуществления выплат со стороны государства, что будет служить дополнительным параметром устойчивости проекта, с точки зрения его реализации и уменьшит требуемый от государства объем финансирования;
- проекты с увеличенным государственным финансированием для

повышения вероятности его реализации.

Деятельность органов исполнительной власти республики в рамках ГЧП во взаимодействии со всеми субъектами, заинтересованными в реализации стратегии развития региона, должна привести к формированию принципиально новой модели регионального развития. Создание и развитие эффективных институтов взаимодействия государства и бизнес-структур является наиболее значимым условием формирования эффективной экономической политики, социальной инфраструктуры, повышения инвестиционной активности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Распоряжение Правительства РФ от 5 сентября 2011 г. N 1538-р «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Южного федерального округа на период до 2020 года».

2. Статистический ежегодник «Республика Калмыкия 2014»: Стат.сб./Калмыкиястат. – Элиста, 2014.

3. Закон Республики Калмыкия от 18 декабря 2008 г. N 59-IV-3 «О государственно-частном партнерстве в Республике Калмыкия».

4. Закон Республики Калмыкия от 01.03.2013 г. №413-IV-3 «О государственной поддержке и защите прав субъектов инвестиционной деятельности в Республике Калмыкия» (в ред. Закона РК от 25.04.2014 N 48-V-3).

5. Постановление Правительства Республики Калмыкия от 17 января 2014 г. № 15 «О Порядке определения размера арендной платы, условий и сроков внесения арендной платы за использование земельных участков, находящихся в собственности Республике Калмыкия, и земельных участков, государственная собственность на которые не разграничена».

Юрьева Л.В., Долженкова Е.В., Казакова М.А.

УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ УЧЕТ ЗАТРАТ НА ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ

Успешное функционирование предприятия в динамичной экономической среде может обеспечить только тот руководитель, который постоянно отслеживает изменения, методично наращивает и грамотно использует интеллектуальный потенциал своей организации, владеет навыками разработки и реализации управленческих решений.

В настоящей публикации проведен краткий обзор основных идей учебного пособия Юрьевой Л.В., Долженковой Е.В., Казаковой М.А. «Управленческий учет затрат на промышленных предприятиях», изданном в Екатеринбурге в Уральском

Федеральном Университете имени первого Президента РФ Б.Н. Ельцина в 2015 году. Указанное учебное пособие стало лауреатом Всероссийского конкурса на лучшую научную книгу 2015 года в номинации «Экономические науки».

Управленческий учет – часть информационной системы предприятия. Эффективность управления производственной деятельностью обеспечивает информация о деятельности от структурных подразделений, служб и отделов предприятия. Эту информацию управленческий учет формирует для руководителей разных уровней управления внутри предприятия в целях принятия ими правильных управленческих решений.

Становление управленческого учета произошло на базе производственного учета, поэтому основное его содержание составляет учет затрат на производство будущих и прошлых периодов в различных классификационных аспектах, что нашло отражение в определении понятия «управленческий учет», появившемся в последнее время в переводной и отечественной экономической литературе, а также и в работах по бухгалтерскому учету и использованию его информации в управленческой деятельности.

Управленческий учет – неотъемлемая часть процесса управления, которая обеспечивает информацию для планирования, управления и контроля. Управленческий учет можно определить как комплексную систему учета, планирования, контроля и анализа информации о доходах и расходах и результатах хозяйственной деятельности организации в необходимых аналитических разрезах. Эта информация необходима для оперативного принятия управленческих решений в целях оптимизации финансовых результатов деятельности организации в краткосрочной и долгосрочной перспективе [1].

Соответственно целями управленческого учета являются:

- выработка рекомендаций на будущее на основе анализа прошедших явлений;
- обеспечение менеджеров организации информацией для принятия объективных, оперативных управленческих решений.

Отсюда вытекают основные задачи управленческого учета:

- выявление и измерение основных показателей, характеризующих деятельность организации;
- сбор и хранение информации о значениях показателей деятельности;
- подготовка и обработка информации в соответствии с целью;
- анализ результатов;
- передача результатов анализа на соответствующие уровни управления организацией;
- калькулирование затрат продукции;
- планирование и прогнозирование экономической эффективности деятельности организации;
- составление отчетов для контроля деятельности;
- предоставление объективной информации для принятия нестандартных решений в процессе управления организацией;

- прогнозирование и выбор наиболее эффективных путей развития организации.

Соответственно, система понятий управленческого учета фокусируется на качественной информации, которая является основой для построения методов и приемов управленческого учета [2].

Таким образом, управленческий учет можно определить как процесс идентификации, измерения, накопления, анализа, подготовки, интерпретации и передачи информации (финансовой и операционной), который менеджеры предприятия использует в целях планирования, оценки и управления внутри организации и гарантии учета и правильного использования ресурсов.

Установлению сущности управленческого учета способствует рассмотрение совокупности признаков, характеризующих его как целостную информационно-контрольную систему предприятия: непрерывность, целенаправленность, полнота информационного обеспечения, практическое отражение использования объективных экономических законов общества, воздействие на объекты управления при изменяющихся внешних и внутренних условиях.

Разные авторы по-разному раскрывают сущность управленческого учета, опираясь на пять основных подходов:

- бухгалтерский. Управленческий учет – подсистема бухгалтерского учета, которая обеспечивает управленческий аппарат компании информацией, необходимой для планирования, управления и контроля деятельности организации. Управленческий учет – внутренняя задача каждого предприятия или фирмы;

- информационный. Управленческий учет представляет собой интегрированную систему подготовки информации для прогнозирования, планирования, нормирования и бюджетирования расходов и доходов, затрат и издержек производства (обращения), их контроля и анализа в целях управления и решения проблем развития организации;

- процессный. Управленческий учет – процесс в рамках предприятия, который обеспечивает его управленческий аппарат информацией для планирования, управления и контроля хозяйственной деятельности. Этот процесс состоит в выявлении, измерении, сборе, анализе подготовке, интерпретации, передаче и приеме информации, необходимой управленческому аппарату для выполнения его функций;

- комплексный. Управленческий учет – комплексная научная дисциплина. Он объединяет несколько прикладных экономических наук: планирование, организацию и управление производством, нормирование, бухгалтерский и управленческий анализ и др.;

- системный. Управленческий учет – система внутрифирменного управления, включающая все существующие на предприятии системы учета.

Под управленческим учетом авторы понимают интегрированную систему учета затрат и доходов, нормирования, планирования, контроля и анализа, систематизирующую информацию для оперативных управленческих решений и координации направлений будущего развития предприятия [3].

Инновационная экономика, или экономика, основанная на знаниях, имеет не только иное соотношение нематериальных и материальных активов, но и изменение объемов инвестиций в эти активы. В конце 80-х – начале 90-х годов в некоторых успешных компаниях инвестиции в нематериальные активы стали превышать инвестиции в материальные. Сейчас в большинстве преуспевающих зарубежных компаний инвестиции в нематериальные активы во много раз (иногда даже в десятки) превышают инвестиции в материальные. В связи с этим изменяется природа конкурентного преимущества, которое уже основывается не на рыночной позиции, размере или власти компании, как было ранее, а на внедрении знаний во все сферы деятельности организации.

Специалисты выделяют следующие характерные черты новой экономики:

- реструктуризация производства и его процессов, переход к массовому изготовлению благ и электронной коммерции;
- появление и развитие новых методов и инструментов управления на основе использования информационных технологий и интеллектуальных активов;
- повышение прозрачности бизнеса, разграничение его основных и второстепенных функций и передача последних на аутсорсинг;
- усиление фактора информации, знаний в производственной и коммерческой деятельности;
- глобализация связей и зависимостей, определяющая необходимость встраивания каждого предприятия в глобальный сетевой бизнес и нахождения своей ниши в глобальном разделении труда [4];
- увеличение доли добавленной стоимости в конечном продукте промышленности.

В условиях инновационной экономики вопросы управления затратами промышленных предприятий имеют первостепенное значение, поскольку позволяют создать существенный резерв экономии денежных средств, которые можно использовать для инвестиций в нематериальные активы.

Согласно данным Федеральной службы государственной статистики России индекс предпринимательской уверенности промышленных предприятий снижается, что свидетельствует о неопределенности экономической обстановки в стране. Таким образом, хаос объективно проявляется на российском рынке промышленных товаров и услуг. Высокая неопределенность среды промышленных предприятий создает предпосылки для использования новых методов принятия управленческих решений. С этой целью авторы предлагают синергетический подход, основанный на принципах бифуркационного механизма – механизма резонансных воздействий (когда в точке отклонения от равновесного состояния возникает двоякое решение развития событий). Эти принципы применимы к работе промышленных предприятий в условиях неопределенности. В объектах происходит совмещенность свойств, которые при совместном действии изменяют свои характеристики и проявляют новые свойства, давая при этом новый синергетический эффект.

Для оценки уровня неопределенности среды промышленного предприятия предлагается использовать теорию самоорганизации сложных упорядоченных

систем.

В процессе обретения экономическими хозяйственными структурами организационной и финансовой самостоятельности становится очевидным, что существующая в рамках бухгалтерского учета традиционная модель управления затратами, основанная на калькуляции полной себестоимости, не учитывает в полной мере особенности хозяйственной деятельности предприятия в современной конкурентной среде [5].

В учебном пособии авторов «Управленческий учет затрат на промышленных предприятиях» рассмотрен ряд актуальных вопросов. Как правильно распределить накладные расходы между различными видами деятельности одного хозяйствующего субъекта? Насколько оптимальна ценовая политика на предприятии? Как правильно организовать систему планирования бюджетов? Получают прибыль или несут убытки подразделения компании, конкретные виды продукции или услуг? Кроме того, в условиях инфляции целесообразно опираться на натуральные количественные показатели уровня затрат, а стоимостные характеристики периодически подвергать корректировке, чего не может обеспечить традиционная система управления затратами.

Таким образом, следует четко определить не только роль и функции управления затратами, но и весь инструментарий приемов и методов, которые позволяют выполнять эти функции наиболее эффективным образом. Система управления затратами создается для управления издержками конкретного хозяйствующего субъекта и не подлежит нормативному регулированию со стороны государства. Четко организованная система управления затратами обеспечивает не только контроль текущей работы предприятия, но и позволяет улучшить результаты в будущем.

Деятельность любого предприятия складывается из сложных взаимодействий большого числа людей. Эти взаимодействия зависят от стратегии и культуры предприятия, производственных процессов, организационных аспектов, технологии и инфраструктуры.

Анализ позволяет утверждать, что к «предприятию» необходимо относиться как к объекту, независимо от того, к какому типу он относится, какие имеет размеры, является ли оно открытой, закрытой, государственной или некоммерческой организацией, а также представляет собой крупную корпорацию или ее подразделение.

Всю многогранную работу предприятия можно условно сгруппировать в три характерные области деятельности:

- стратегическая – охватывает проблемы анализа рынка и требований клиентов, что позволяет активно участвовать в создании новых товаров и услуг или их улучшении;

- организационная – охватывает различные стороны работы с персоналом, формирование культуры работы и взаимоотношений, а также организационные аспекты, связанные с разработкой и постоянным совершенствованием структуры управления, организацией выполнения работ, определением функций и обязанно-

стей персонала, показателей эффективности, стимулами, поощрениями и стилем руководства;

- оперативная – обеспечивает организацию управленческой и производственной деятельности и формирование информационных потоков для эффективного функционирования всех механизмов предприятия.

Анализируя суть эффективного формирования затрат, отметим, что оно является средством достижения предприятием высокого экономического результата. При этом оно сводится не только к снижению затрат, но распространяется на все элементы управления затратами на предприятии, которые призваны решать следующие основные задачи:

- выявление роли управления затратами как фактора повышения экономических результатов деятельности;
- определение затрат по основным функциям управления (к чему субординация – второй уровень?);
- расчет затрат по производственным подразделениям предприятия;
- калькулирование затрат на единицу продукции (работ, услуг);
- подготовка информационной базы, позволяющей оценивать затраты при выборе и принятии хозяйственных решений;
- выявление технических способов и средств измерения и контроля затрат;
- поиск резервов снижения затрат на всех этапах производственного процесса и во всех производственных подразделениях предприятия;
- выбор способов нормирования затрат;
- выбор системы формирования затрат, соответствующей условиям работы предприятия.

Управление затратами организации – процесс достижения намеченных результатов деятельности наиболее экономичным способом. Только такой подход приносит плоды, способствуя резкому росту экономической эффективности работы предприятия. Раскроем содержание основных принципов формирования затрат, которые выработаны практикой:

- системный подход к управлению затратами;
- единство методов, практикуемых на разных уровнях управления затратами;
- управление затратами на всех стадиях жизненного цикла изделия – от создания до утилизации;
- органичное сочетание снижения затрат с высоким качеством продукции (работ, услуг);
- недопущение излишних затрат;
- широкое внедрение эффективных методов снижения затрат;
- совершенствование информационного обеспечения об уровне затрат;
- повышение заинтересованности производственных подразделений предприятия в снижении затрат.

Ключевая проблема процесса управления затратами – наличие значительного удельного веса чистой прибыли в выручке предприятия. Для этого необходимо выявить центры затрат и прибыли на предприятии и организовать систему взаи-

морасчетов между ними.

Для этого можно утвердить внутренние (трансфертные) цены на полуфабрикаты собственного производства и услуги, которые подразделения предприятия оказывают друг другу. Центрами прибыли могут быть сборочные цеха предприятия, в которых легко сравнить затраты с выручкой. Типичными центрами затрат являются, например, бухгалтерия предприятия или отдел главного конструктора. В этих подразделениях результаты трудно измерить количественно, а затраты всегда присутствуют.

Центр ответственности – подразделение или группа подразделений предприятия, за деятельность которых несет ответственность некоторый руководитель. Например, центр ответственности финансового директора может включать несколько центров затрат – финансовый отдел, бухгалтерию, планово-экономический отдел, отдел труда и заработной платы.

В управленческом учете принято классифицировать и группировать затраты по целям, которые ставят перед собой экономисты и менеджеры предприятия. Основными понятиями для характеристики и измерения затрат хозяйствующего субъекта в системе управленческого учета являются платежи, расходы, затраты, издержки производства и обращения.

Таким образом, управленческий учет затрат промышленных предприятий в условиях инновационной экономики – это локально установленная система наблюдения, сбора, регистрации, обработки, систематизации информации о потенциале предприятия и его структурных подразделениях для осуществления планирования, контроля и управления деятельностью.

В то же время большинство российских предприятий игнорируют внедрение системы управленческого учета, поэтому учетная характеристика оказывается крайне ограниченной. В конечном итоге это негативно сказывается на оценке эффективности вложенных в производство затрат. Так, из-за некачественных управленческих решений распадаются огромные промышленные компании. С помощью синергетического подхода к управленческому учету можно одновременно ускорить процесс принятия решений и повысить их качество. Интеграция аналитических и учетных процессов позволит сформировать эффективную информационную среду для принятия управленческих решений и тем самым создать предпосылки для инновационного развития промышленности. Кроме того, управленческий учет может выполнять связующую функцию между внутренней и внешней средой промышленного предприятия в условиях новой экономики. Без этих связей, включающих разные формы анализа, и взаимосвязи между разными информационными системами производственной и предпринимательской деятельности, невозможно перевести промышленные предприятия на инновационный путь развития.

БЛАГОДАРНОСТЬ

Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта Российского научного фонда (проект № 15-18-10014 «Проектирование оптимальных соци-

ально-экономических систем в условиях турбулентности внешней и внутренней среды»)

ЛИТЕРАТУРА

1. Мокроносов А.Г., Долженкова Е.В., Маврина И.Н. Предпринимательство как вектор стратегического развития вуза // Образование и наука. Известия Уральского отделения Российской Академии образования. – 2011. – N 10(89). – С. 28-40.
2. Юрьева Л.В. Методика формирования затрат на производство в системе управленческого учета на металлургическом предприятии. // Все для бухгалтера. 2008. - № 12. - С. 30-37.
3. Юрьева Л.В. Организация управленческого учета на металлургическом предприятии. //Все для бухгалтера. - 2008. - № 3. - С. 25-29.
4. Управленческий учет затрат на промышленных предприятиях: учебное пособие /Юрьева Л.В., Долженкова Е.В., Казакова М.А.. – Екатеринбург: УРФУ, 2015. – 104 с.
5. Юрьева Л.В. Формализация управленческого учета в корпоративных объединениях. // Проблемы современной экономики. - 2008. - № 3. - С. 229-234.

Захарова Ж.А.

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ГАРАНТИИ В РАЗЛИЧНЫХ ФОРМАХ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА

На данный момент времени перед государством стоит задача решения ряда негативных трендов в развитии экономики нашей страны, таких как значительное сокращение собственного производства, высокая импортозависимость не только от товаров промышленного производства, но и технологий, нарушение принципов формирования единого экономического пространства и недостаточное развитие инфраструктуры, соответствующей современным потребностям экономики.

Ряд специалистов считает, что решить многие из этих проблем ускорен-

ными темпами за счет возможностей государства маловероятно не только из-за ограниченности бюджетных возможностей, а так же ввиду того, что опора на инвестиционную активность государства, являясь обязательной, сама по себе может быть недостаточной мерой для перелома негативных тенденций, а при некоторых условиях может выступить фактором, усугубляющим нынешние негативные тренды [7, с. 851].

Как показывает опыт развития нашей страны в дореволюционный период и в годы новой экономической политики, а также зарубежный опыт Китая, Франции, Великобритании и других стран решение многих проблем (расширение производства, восстановление хозяйства, ускорение научно-технического прогресса), для преодоления которых у государства не хватает собственных ресурсов, обеспечивает соединение государственного и частного капитала.

При этом такое взаимодействие проявляется не во всеобъемлющем влиянии государства на хозяйственную деятельность частного сектора, а выражается в сотрудничестве и договоренности между государством и частным капиталом. Такое сотрудничество принято называть как государственно-частное партнерство. На эту тему в последнее время достаточно много работ, но мы хотели бы уделить внимание такому вопросу как государственные гарантии в проектах государственно-частного партнерства.

Необходимость заострения внимания на данном аспекте связана с тем, что, как показывает опыт реализации проектов государственно-частного партнерства в нашей стране, мотивировать частный капитал к участию и соответственно решению задач в направлениях желательных государству или с точки зрения интересов общественных возможно при наличии существенных гарантий со стороны государства [4].

В данной работе мы под государственно-частным партнерством понимаем взаимовыгодное сотрудничество государства и частного капитала, осуществляемое на договорной основе и представляющее мотивацию частного капитала к решению задач, стоящих перед государством, за счет предоставления им различного рода гарантий.

При этом, как отмечает французский политэконом Р. Барр, предоставление гарантий государством при заключении, например, такой формы государственно-частного партнерства, как концессии, сопряжено с серьезными неудобствами: оно выражается в нагрузке, которую возлагает на свои плечи государство, и в преимуществах для частного лица, который пользуется монополией официально ему переданной.

Однако опыт Франции показывает, что во время кризиса концессионные общества, обеспеченные гарантиями, оказываются в защищенном секторе экономики, не подверженному резкому снижению дивидендов [1, с. 377-378]. Так и во многих странах держатели облигаций частных компаний, производящих общественно значимые товары и услуги (например, портовые сооружения, каналы, коммунальные сети и др.) и субсидируемых государством процентными платежами по корпоративным облигациям, получают фиксированный доход в

6% годовых независимо от состояния дел в компании. Государство также может выступать в качестве страхового агента для кредиторов поддерживаемых компаний.

Если же компания получает непредвиденные прибыли, государство имеет право на большую их часть. Разумеется, компании, получающие государственные гарантии, подвергаются более тщательной проверке и более жёстким финансовым требованиям [5]. Кроме того, когда в условиях кризиса происходит снижение рентабельности предприятия, сокращение рабочих мест, в случае концессии рабочие места, уровень заработной платы сохраняются, и защищенными оказываются работники организации [1, с. 377-378].

Также за рубежом для мотивации частного капитала к участию в якобы не привлекательных для капитала проектах вместе со своим материальным вкладом государство предоставляет общественно значимым проектам деньги (бюджетные вложения) или квазиденьги (налоговые льготы, дотации). Однако как считает ряд исследователей, самым ценным вкладом государства в проект оказывается само право на его осуществление – гарантируемая государством монополия на использование выделенного ресурса только данным предприятием, реализующим одобренный проект [2; 6].

Таким образом, речь, видимо, идет о различного рода государственных гарантиях (финансовые гарантии, гарантии защиты от конкурентов (монопольные права), гарантии обеспечения доходности частного капитала), которые предоставляются частному капиталу и выполняют определенные задачи и функции, необходимые государству (защитную функцию, социальную функцию и др.).

Какого же рода гарантии необходимы частному капиталу с точки зрения реализации проектов государственно-частного партнерства в нашей стране? И здесь мы подчеркиваем, что вместе с частным капиталом они должны выполнять не только указанные функции, но и обеспечить решение таких вопросов, как расширение собственного производства, развитие инфраструктуры, обеспечение торгового баланса и др.

К основным формам государственно-частного партнерства, где наиболее выражены механизмы применения гарантий, относятся: государственный контракт, концессия в различных ее видах и новая форма государственно-частного партнерства - специальный инвестиционный контракт.

В таблице 1 нами представлены основные формы государственно-частного партнерства с учетом того, что объектами экономических отношений государства и частного капитала выступает различная собственность, а также разнообразные источники финансирования, сферы применения, масштабы решаемых задач, уровни экономики, сроки реализации, институирование и различные виды государственных гарантий.

Основные формы государственно-частного партнерства

Специальный инвестиционный контракт	Концессия	Государственный и муниципальный контракт	Форма соединения государственного и частного капитала
частная	государственная	государственная	Собственность объекта
Совместное	Частное финансирование (классическая концессия) Софинансирование	государственное	Финансирование
Отрасли основного производства	Отрасли производственной и социальной инфраструктуры, а именно федеральные проекты строительства платных автомобильных дорог и высокоскоростных железнодорожных магистралей, а также строительство платных автомобильных дорог в некоторых регионах, строительство и реконструкция объектов ЖКХ	Отрасли оборонной промышленности, строительство автомобильных дорог, в основном регионального и муниципального уровня	Сфера применения
Финансовые гарантии	Финансовые гарантии, гарантии уровня спроса	Гарантия сбыта, Финансовые гарантии	Государственные гарантии
Разномасштабный характер решаемых задач	Разномасштабный характер решаемых задач	Разномасштабный характер решаемых задач	Масштаб задач
Контракт	Соглашение	Контракт	Институтирование
Средне и долгосрочные	Средне и долгосрочные	Средне и краткосрочные	Срок реализации

Сравнивая представленные формы государственно-частного партнерства, следует отметить, что в государственном, муниципальном контракте, также, как и в концессии, объектом экономических отношений выступает государственная и муниципальная собственность, институтированием этих отношений как и в концессии, является контракт, договор, так же как и концессия государственный контракт может использоваться на различных уровнях экономики для решения задач разномасштабного характера (национальная оборона, строительство дорог, обустройство коммунальной инфраструктуры), но в отличие от концессии в большей степени в тех сферах, где необходимы гарантия рынка сбыта или в тех отраслях, где недостаточный уровень спроса для установления платы для потребителей, то есть где необходимо государственное финансирование, например, строительство муниципальных дорог, строительство региональных дорог, имеющих невысокую интенсивность движения.

Специальный инвестиционный контракт – это новая форма государственно-частного партнерства, прописанная в Федеральном Законе №488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации». В отличие от государственного контракта и концессии объектом экономических отношений при его реализации выступает частная собственность, но, как и в концессии, основным моментом являются финансовые гарантии государства. При этом нами отмечается, что установление подобного рода гарантий установлено с точки зрения необходимости решения стоящих перед государством задач, которые частный капитал на данный период времени ввиду каких-то негативных факторов решить не может. А именно создание производственных мощностей по производству промышленной продукции, не имеющей аналогов в России, либо производства, имеющего приоритетное значение для социально-экономического развития страны, а также производства, относящегося к приоритетным направлениям науки, техники и технологий.

Какие же именно государственные гарантии необходимы частному капиталу? Конечно, наиболее важным моментом заключения проектов на основе государственно-частного партнерства и, соответственно, определения необходимых условий является значительная степень рисков, с которыми сталкивается частный капитал при осуществлении деятельности по контракту или концессионному соглашению, что может снизить уровень его доходности. Поэтому определение гарантий необходимо как раз с точки зрения учета рисков составляющей и возможности ее минимизации в проектах государственно-частного партнерства.

Одним из значимых видов рисков является рыночный риск. Так, для частного капитала высокой рискованной составляющей является уровень спроса, и, соответственно, уровень доходов. Например, при строительстве платных автомобильных дорог на основе концессионных соглашений гарантией спроса будет являться интенсивность движения, на которую оказывают влияние такие факторы, как численность населения, уровень жизни населения, уровень развития отраслей и видов экономической деятельности близлежащих территорий. Высокая составляющая изменения этих факторов может привести к снижению интен-

сивности движения. Поэтому необходима дополнительная гарантия, например, дополнительные бюджетные ассигнования или гарантия обеспечения государством минимального ежегодного дохода концессионеру.

Еще одной рискованной составляющей в проектах государственно-частного партнерства является риск тарифного регулирования. Так, при строительстве автомобильной дороги на платной основе, но с доступным для потребителя тарифом, частный инвестор может недополучить тот уровень доходности, на который он рассчитывает. В данном случае гарантией может быть получение преимущественного права на организацию различных видов деятельности вдоль трасс (мотели, стоянки, торговые центры и др.), что при условии устойчивого спроса дает возможность получения более высокого дохода по сравнению с доходом за проезд по автомобильной дороге. При этом частному капиталу в результате освоения этой придорожной территории весьма выгодно установить более доступный для пользователей уровень тарифов, что обеспечит ему более высокую интенсивность движения и поток потребителей. Таким образом, в данном случае от государства необходима гарантия обеспечения соответствующего уровня доходности, что для частного капитала обеспечит диверсификацию видов деятельности и позволит действовать и в отношении достижения интересов потребителей, создавая для них быстрое, качественное и приемлемое с точки зрения цены перемещение по автомобильной дороге.

Так же значимыми могут быть такие виды рисков, как:

- политический риск, состоящий в низкой степени доверия государства и частного капитала в части гарантий соблюдения «правил игры» в долгосрочном периоде;

- институциональный, связанный с неотработанностью и неустойчивостью нормативно-правовой базы. Например, в существующей нормативной базе не всегда достаточно адекватно могут быть представлены интересы государства или частного субъекта данных экономических отношений, что может сдерживать установление договоренности между государством и частным капиталом.

- финансовый – отсутствие у предприятий возможности долгосрочного кредитования под низкие проценты. Кроме того, возможности привлечения государственного софинансирования за счет федерального бюджета (государственные целевые программы) существенно ограничены на региональном и местном уровнях.

Таким образом, государству необходимо гарантировать стабильное поступление дохода частного инвестора, в случае различных непредвиденных обстоятельств, возникающих при реализации проектов государственно-частного партнерства. Такими непредвиденными обстоятельствами, кроме уменьшения спроса на выпускаемую продукцию, услуги, могут быть изменение экономической ситуации в стране, изменение налогового законодательства, ответственность чиновников и др. В данном случае непосредственно сама гарантия может выступать в виде гарантии защиты от конкурентов (монопольные права), гарантии уровня спроса, гарантии неизменных отношений с государством (длитель-

ные понятные «правила игры»), страхование рисков с государственной поддержкой, требование задатка, залога, если концессия касается интересов третьих лиц [3].

Однако проблемным вопросом остается недостаточное восприятие субъектами этих отношений изменений институционального характера ввиду недостаточной компетентности или, возможно, в силу объективных обстоятельств. Например, в соответствии с законодательством, предусматривающим на сегодняшний день значительную бюджетную нагрузку (плату концедента) по расходам на строительство и эксплуатацию объектов в рамках концессионных соглашений, далеко не каждый бюджет муниципального образования, региона может позволить себе установление этих платежей, что создает трудности реализации концессионных соглашений. Кроме того, недостаточно продуманная политика государства в области гарантий в проектах государственно-частного партнерства может привести к определенным и негативным факторам. Так, в рамках концессионного соглашения законодательство предусматривает внесение изменений в концессионные соглашения в случае недополучения частным капиталом тех показателей выручки, на которые он рассчитывал при заключении концессионного соглашения. Некомпетентность органов власти (например, установление высоких показателей рентабельности частного капитала) может привести к значительному росту финансовой нагрузки на соответствующий бюджет и впоследствии невыполнение взятых на себя органом государственной власти обязательств по концессионному соглашению.

ЛИТЕРАТУРА

1. Барр Р. Политическая экономия в 2-х тт. – Т.1: Пер. с фр. – М.: Международные отношения, 1994 г. - 608 с.
2. Ефимова Л.И. Некоторые модели государственно-частных партнерств: тенденции и зарубежный опыт. Электронный ресурс. Режим доступа: URL: www.eatc.ru/rus/doc.id_71.book_1.php,
3. Захарова Ж.А. О принципах построения теоретической модели организационных форм по типу концессий // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Экономика. - 2016. - № 1 (27). - С. 30-35.
4. Захарова Ж.А. Оптимизация условий для привлечения частных инвестиций в инфраструктуру регионов // Региональная экономика: теория и практика. - 2014. - № 22. - С. 49-57.
5. Кондратьев В.Б. Государственный капитализм на марше - август 2012. Электронный ресурс. Режим доступа: URL: http://www.perspektivy.info/history/gosudarstvennyj_kapitalizm_na_marshе_2012-08-24.htm (дата обращения - 19.02.2015).
6. Рожкова С. Анализ мирового опыта использования государственно-част-

ного партнерства в различных отраслях экономики. Рынок ценных бумаг. - 2008. - №1(352). – С.50-55

7. Сорокин Д.Е. Экономическая теория и экономическая реальность / Труды вольного экономического общества России (юбилейное издание). М, - 2015 г. – 1115 с.

Захаров П.Н., Названова К.В.

ИННОВАЦИОННЫЙ АСПЕКТ В ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ СИСТЕМ

В условиях рыночной экономики эффективная экономическая политика является определяющим инструментом в конкурентной борьбе, обеспечивающим условия для стабильного и устойчивого долгосрочного развития как в рамках страны в целом, так и на уровне отдельных ее регионов. Инновационной политике, формирующей основные направления специализации региона, принадлежит ведущая роль в повышении его конкурентоспособности. От того, смогут ли федеральные и региональные органы власти обеспечить необходимые условия развития наукоемких производств, во многом зависит экономическое и социальное будущее региона.

В этой связи, одной из наиболее серьезных научных и практических проблем в этой сфере является оценка устойчивости и эффективности регионального развития, которая тесно связана с измерением потенциала региона и определением уровня его конкурентоспособности. При оценке регионального развития важно учитывать особенности индивидуального институционального потенциала каждой территории.

При этом наиболее эффективное управление инновационным развитием региона и прогнозирование его результатов возможно на основе использования комплексной методики оценки эффективности инновационного развития региональных хозяйственных систем. По мнению авторов настоящей работы, такой подход позволит определить основные тенденции в процессах инновационного развития и приоритеты социально-экономического развития региона, за счет чего более обоснованно подойти к разработке рекомендаций по развитию инновационной деятельности на региональном уровне.

В материалах настоящей работы обобщены результаты работ авторов в области разработки методик оценки развития региональных хозяйственных систем и анализа эффективности регионального инновационного развития, а также сведения из отечественной и зарубежной литературы по этой актуальной проблеме.

При разработке данной проблематики авторы предприняли попытку раз-

работать методические основы оценки эффективности инновационного развития региональных хозяйственных систем. В рамках решения этой задачи были проанализированы современные механизмы управления потенциалом и инновационным развитием региональных хозяйственных систем, а также выявлены ключевые особенности понятия «эффективность» как социально-экономической категории. Проведен анализ и систематизация существующих методик оценки регионального потенциала и сформирована система комплексной оценки инновационного развития региональных хозяйственных систем. С применением разработанных подходов была проведена сопоставительная оценка инновационного развития регионов Центрального Федерального округа и обработаны результаты выполненных расчетов. Разработанная авторами методика оценки эффективности инновационного развития опробована на примере Владимирской области.

Полученные результаты могут быть использованы при экономической оценке развития территории и прогнозировании дальнейших перспектив развития, осуществляемом хозяйствующими субъектами, административными органами разных уровней и иными структурами. Особое значение имеет разработанная система комплексной оценки развития территории и методика оценки эффективности инновационного развития региональных хозяйственных систем. Данная методика позволяет исследовать динамику развития, сделать ретроспективный анализ положительных и отрицательных тенденций, выявить слабые звенья по показателям, имеющим низкие значения и, как следствие, занижающим общие интегральные коэффициенты по сферам деятельности, выявить наиболее приоритетные сферы, разработать соответствующие стратегии, программы и механизмы их реализации для достижения и наращивания конкурентных преимуществ региона.

Анализируя современные научные подходы к определению понятия «регион» в географическом, экономическом и социальном аспектах, следует отметить, что существующее многообразие подходов не решает проблемы, связанной с необходимостью учета всей совокупности характеристических признаков. Наиболее целесообразным представляется комплексный подход к определению «региона» как сложной социально-экономической системы – региональной хозяйственной системы.

Определяющими характеристиками региональной хозяйственной системы являются следующие: целостность пространства, общность и единство экономики; комплексность хозяйства; наличие определенного контингента, обладающего соответствующим уровнем образования, квалификацией и традиционно сложившимися навыками производства; выход на рынок с использованием имеющихся ресурсов, народно-хозяйственная специализация, сложившиеся тип и структура экономического роста.

Анализ основных факторов, влияющих на экономическое развитие региональных хозяйственных систем вообще и инновационное в частности, позволяет заключить, что на современном уровне экономического развития российских регионов можно констатировать наличие значительного инновационного потен-

циала. Реализация последнего требует формирования целостной концепции инновационного развития на региональном уровне, отсутствие которой является одним из барьеров в условиях инновационной модернизации региональных хозяйственных систем.

Понятие механизмов управления и эффективности инновационного развития региональных хозяйственных систем тесно переплетается с понятием регионального инновационного потенциала. Можно выделить следующие принципы инновационного развития региональных хозяйственных систем:

1) Инновационное развитие региональных хозяйственных систем осуществляется в рамках и условиях инновационной среды региона.

2) Инновационное развитие начинается с построения инновационной системы региона.

3) В основе эффективности инновационного развития региональных хозяйственных систем лежит способность к инновационному мышлению и восприятию.

4) Эффективность инновационного развития региональных хозяйственных систем зависит от региональной инновационной культуры (системы мотивации).

5) Государство оказывает управляющее воздействие на инновационное развитие региональных хозяйственных систем и его эффективность.

6) Инновационное развитие региональных хозяйственных систем характеризуется уровнем инновационного потенциала территории (субъекта).

Можно сделать вывод, что эффективность инновационного развития региональных хозяйственных систем зависит от скорости разработки и внедрения инноваций, определяется временем реакции и действий «на опережение» [1] на изменение экзогенных и эндогенных факторов. Инновационный характер региональной экономики также должен максимально поддерживаться государством в нормативно-правовых документах социально-экономической направленности.

Анализ литературных данных показывает, что на современном этапе развития хозяйственных систем одним из определяющих факторов экономического роста становится внедрение инноваций. Рассмотрение основных особенностей развития систем инновационного типа с учетом специфики российской экономики позволило заключить, что наиболее результативным путем является применение и развитие инновационной экономики на мезоуровне, а именно на региональном. В условиях перехода к инновационной экономике актуальной проблемой, требующей оперативного решения, является недостаточная разработанность методических основ оценки эффективности инновационного развития региональной экономики.

Состояние инновационного развития региональных хозяйственных систем в значительной степени определяется выбранной и реализуемой политикой. Решению задач, связанных с оценкой эффективности инновационного развития, посвящены отечественные методики и зарубежные разработки. Анализ рассматриваемой проблемы показал, что, несмотря на уже накопленный опыт разработки и использования различных методик оценки инновационного развития реги-

ональных хозяйственных систем, в настоящее время существует необходимость дальнейшего развития теории и практики оценки эффективности инновационных решений.

Региональное развитие в условиях формирования экономики инновационного типа представляет собой многоплановый процесс создания и внедрения инноваций. С этой точки зрения уровень развития региональных хозяйственных систем предлагается оценивать при помощи системы комплексной оценки инновационного развития региональных хозяйственных систем, учитывающей четыре основополагающих аспекта:

- необходимость достижения высокого уровня жизни населения;
- эффективность функционирования хозяйственного механизма региона;
- инвестиционную привлекательность и активность;
- инновационную активность.

Полученные при использовании предложенного подхода результаты позволяют не только распределить регионы по группам соответствующего им уровня развития (высокий, достаточно высокий, средний, низкий, кризисный), но и проследить тенденции изменения значений оцениваемых показателей во времени. Важность такого анализа несомненна для проведения последовательной и эффективной региональной политики, так как в современных условиях социально-экономическая дифференциация региональных хозяйственных систем оказывает определяющее влияние на их устойчивое развитие.

В настоящее время инновационное развитие стало одним из самых важных элементов социально-экономического развития страны и ее регионов. Именно формирование инновационного потенциала является отправной точкой повышения эффективности развития региональных хозяйственных систем. Проблема создания инновационной экономики является ключевой проблемой развития страны в условиях перехода к постиндустриальному типу развития инфраструктуры хозяйства, и для ее решения требуется разрабатывать и внедрять эффективные инновационные проекты.

В Российской Федерации нет смысла делать управление инновациями централизованным, носящим государственный характер. Большая протяженность страны и разнообразие особенностей ее субъектов обуславливает целесообразность применения и развития инновационной экономики на мезоуровне, а именно регионально.

Каждый субъект Федерации представляет собой сложную социально-экономическую систему со своим потенциалом развития. Инновационное развитие региональных хозяйственных систем напрямую связано с формированием собственной стратегии и плана развития основных территориальных отраслей на среднесрочную перспективу.

Инновационный характер региональной экономики также должен максимально поддерживаться государством в нормативно-правовых документах социально-экономической направленности. Авторами настоящей работы выявлено, что понятие эффективности инновационного развития региональных хозяй-

ственных систем тесно переплетается с понятием инновационного потенциала территории.

С этой точки зрения авторами была сформирована методика комплексной оценки эффективности развития региональных хозяйственных систем, учитывающая четыре основополагающих аспекта: необходимость достижения высокого уровня жизни населения, наличие и эффективность использования ресурсов, инвестиционную привлекательность и активность, инновационную активность.

С применением разработанных подходов была проведена сопоставительная оценка инновационного развития регионов Центрального Федерального округа. Разработанная авторами методика оценки эффективности инновационного развития региональных хозяйственных систем опробована на примере Владимирской области.

Полученные авторами результаты убедительно свидетельствуют, что разработанная методика оценки эффективности инновационного развития территории позволяет исследовать динамику развития, сделать ретроспективный анализ положительных и отрицательных тенденций, выявить слабые звенья по показателям, имеющим низкие значения и, как следствие, занижающим общие интегральные коэффициенты по сферам деятельности. Анализ полученных данных позволяет выявить приоритетные сферы, разработать соответствующие стратегии, программы и механизмы их реализации, нацеленные на достижение и наращивание конкурентных преимуществ.

Все вышесказанное позволяет авторам настоящей работы отметить важность данных исследований для проведения последовательной и эффективной региональной политики, так как в современных условиях социально-экономическая дифференциация регионов влияет на их устойчивое развитие. Формирование и развитие долгосрочного стратегического планирования региона способствует ускоренному экономическому росту, более эффективному и рациональному использованию ресурсного потенциала территории, повышению благосостояния населения, увеличению инвестиционной привлекательности и инновационной активности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беломестнов В.Г. Принципы инновационного развития региона [Текст] / В. Г. Беломестнов // Вестник Бурятского государственного университета / М-во образования и науки Рос. Федерации, Бурят. гос. ун-т ; ред. кол. сер.: Г. И. Рогалева (гл. ред.) [и др.]. – 2011. – Вып. 2: Экономика. Право. – С. 60-62.

Климовец О.В.

КРАСНОДАРСКИЙ КРАЙ В МЕЖДУНАРОДНОМ БИЗНЕСЕ

Краснодарский край является одним из наиболее стабильно и динамично развивающихся субъектов Российской Федерации и Южного федерального округа. Основу экономического потенциала Краснодарского края составляют агропромышленный, топливно-энергетический, транспортный, курортно-рекреационный комплексы, машиностроение, лесное хозяйство, деревообработка, производство строительных материалов. В значительной мере развит малый бизнес. По состоянию на начало 2015 года в крае зарегистрировано порядка 138 тысяч организаций и 210 тысяч индивидуальных предпринимателей [1].

Достижения края принесли Кубани заслуженную славу «житницы России». В натуральном выражении от производимого в Российской Федерации она дает российскому потребителю около 75 % риса, 40 % зерновой кукурузы, 27% сахарной свёклы, 20 % подсолнечника, 10 % зерна. Агропромышленный комплекс Краснодарского края надежно обеспечивает продовольственную безопасность России. Его основу составляют крупные многоотраслевые сельскохозяйственные и перерабатывающие предприятия, тысячи фермерских хозяйств, свыше 880 тысяч личных подсобных хозяйств [2]. Практически весь чай и цитрусовые, иные субтропические культуры, производимые в России, выращиваются на территории Краснодарского края. Природно-климатические условия благоприятствуют ведению виноградарства, на Кубани собирают около половины общероссийского урожая «солнечной ягоды». Лучшие кубанские вина известны не только в России, но и за рубежом; они не раз были отмечены наградами на престижных международных и российских конкурсах.

В промышленном комплексе Краснодарского края широко представлены предприятия энергетики, добычи полезных ископаемых, обрабатывающей отрасли, в которой лидирующие позиции занимают предприятия пищевой промышленности, широко известной в России и за ее пределами. Активно развиваются машиностроение, нефтехимическая и химическая промышленность, отрасль по производству строительных материалов. Важное место в экономике края занимает добыча нефти и газа и нефтепереработка. Именно на Кубани родилась отечественная нефтегазовая отрасль – здесь в 1864 году была пробурена первая нефтяная скважина в России.

Транспортный комплекс края - один из важнейших элементов экономики не только Кубани, но и всей Российской Федерации. Сеть высококачественных

автомобильных и железных дорог пронизывает весь край, обеспечивая благоприятные условия для ведения хозяйственной деятельности. Морские порты Краснодарского края являются главным выходом России в страны Средиземноморья и обеспечивают до 40% грузооборота всех российских портов. Здесь действуют два крупнейших в России международных транспортно-энергетических проекта: газопровод Россия-Турция «Голубой поток» и терминалы Каспийского трубопроводного консорциума [3].

Краснодарский край – самый популярный курортно-туристический регион России. Каждый год миллионы россиян и жителей стран СНГ прибывают сюда на отдых и лечение. Красноречивым признанием этого является проведение в Сочи зимней Олимпиады 2014 года.

Важным фактором, обеспечивающим динамичное развитие экономики, является привлечение внутренних и внешних инвестиций, создание благоприятного инвестиционного климата. Как следствие, на протяжении последних лет Краснодарский край устойчиво входит в число инвестиционных лидеров Российской Федерации и Южного федерального округа.

Внешнеторговый оборот Краснодарского края за 2014 году составил 15 млрд. долларов США, в том числе со странами дальнего зарубежья – 14,3 млрд. долларов, с государствами – участниками СНГ – 724,6 млн. долларов. Импорт составил 5 млрд. долларов, экспорт – 10 млрд. долларов. Среди основных стран партнеров во внешнеторговом обороте в 2014 году выделились: Турция (15,5%), Италия (14,1%), Египет (8,1%), Китай (6,1%), а также Франция (3,9%). Основными странами, осуществляющими экспорт, являются: Италия (19,3%), Турция (13,6%), Египет (10,1%). Импорт - Турция (19,4%), Китай (14,6%), Германия (5,0%), Украина (4,9%) [4].

Краснодарский край – самый южный регион России, общая площадь 76000 квадратных километров, население более 5 млн. чел, из них 50% экономически активное население. Климат региона умеренно-континентальный, субтропический, что обеспечивает региону 280 солнечных дней в году. Регион омывается двумя морями: Азовским и Черным, имеет на своей территории более 13 тыс. рек.

Инфраструктура края включает: 5 аэропортов, 9 морских портов, 2216 км железных дорог, 8992 км автомобильных дорог [5].

Основные природные ресурсы: нефть, газ, природные материалы, железные и апатитовые руды, мергель, мрамор, известняк, песчаник, гравий, кварцевый песок, каменная соль, древесина ценных пород, запасы пресной воды, минеральные источники различных видов, йодо-бромные воды, 3,9 млн. га плодородных черноземов, 18 курортно-рекреационных территорий.

Основу производительных сил Краснодарского края составляют промышленный, строительный, топливно-энергетический комплексы, область информационных и коммуникационных технологий, а также агропромышленный, транспортный, курортно-рекреационный и туристский комплексы. Последние три направления деятельности (агропромышленный, транспортный, санаторно-ку-

рортный и туристский комплексы) соответствуют приоритетам социально-экономического развития России и определяют особый статус Краснодарского края в экономике страны.

Динамичное развитие агропромышленного комплекса (АПК) Краснодарского края обеспечивает продовольственную безопасность страны: край обладает богатейшими ресурсами сельскохозяйственных земель, в том числе черноземами, площадь которых составляет 4805 тысяч гектаров (это более 4 процентов российских и около 2 процентов мировых запасов); край занимает первое место среди субъектов Российской Федерации по объему производства зерна, сахарной свеклы, плодов и ягод, второе - по производству семян подсолнечника и меда; край занимает второе место среди субъектов Российской Федерации по производству яиц, мяса скота и птицы (в живом весе), третье место - по производству молока, овощей [6].

Транспортный комплекс обеспечивает реализацию внешнеполитических и экономических интересов России в зоне черноморского и средиземноморского экономического сотрудничества, вносит существенный вклад в повышение «связности» территории страны. Морские порты края обеспечивают прямой выход через Азовское и Черное моря на международные внешнеторговые пути и перерабатывают более 35 процентов внешнеторговых российских и транзитных грузов морских портов России, обслуживают около трети российского нефтеэкспорта [7]. По территории края проходят важнейшие железнодорожные маршруты федерального значения, которые ориентированы в сторону морских международных портов края и курортов Черного и Азовского морей. Трубопроводный транспорт представлен международным нефтепроводом «Тенгиз - Новороссийск» и газопроводом «Россия - Турция» («Голубой поток»). Воздушный транспорт Краснодарского края представлен четырьмя аэропортами, два из которых являются международными (Краснодар, Сочи).

Уникальные для России природно-климатические условия края, наличие передовых медицинских учреждений и технологий, исторических достопримечательностей создают потенциал для развития высокоэффективного, конкурентоспособного туристско-рекреационного комплекса международного уровня. Он формирует позитивный имидж страны на международной арене и обеспечивает растущие потребности населения в услугах, связанных с отдыхом, лечением и туризмом. Климат в крае - один из наиболее благоприятных в России и для проживания, и для деятельности человека. Краснодарский край - самый теплый регион России, солнечная погода составляет 2300 часов в год. Благодаря сочетанию благоприятных климатических условий и наличия месторождений минеральных вод и лечебных грязей Краснодарский край является самым популярным курортно-туристическим регионом России и фактически единственным в России приморским бальнеологическим и курортно-рекреационным центром. В период максимального развертывания ежедневная емкость курортов края достигает 450-480 тысяч мест; потенциал санаторно-курортного и туристского комплекса края реализуется за счет создания на территории края особой экономической зоны

туристско-рекреационного типа.

В крае имеется мощный потенциал опережающего развития, определяющий возможности роста его вклада в реализацию целей Правительства Российской Федерации [8].

Ресурсный потенциал Краснодарского края формирует его высокую конкурентоспособность в международном бизнесе, однако, кроме преимуществ базовых и сформированных, являющихся необходимым условием для образования и размещения разного рода производств, для инвесторов важными являются и текущие социально-экономические показатели региона, такие как фактор эффективности экономики.

В состав наиболее экономически эффективных отраслей производства в Краснодарском крае входят: сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство, которые показали значительный рост в 2014 году (+58,6%); обрабатывающие производства – темп роста в 2014 году 27%; строительство (+173% в 2014 году); добыча полезных ископаемых; рыболовство и рыбоводство [9]. Отрицательные показатели в 2014 году отмечены в отраслях: транспорт и связь. За счет общего снижения объемов перевозок (-6%) и грузооборота (-5,5%), по сравнению с 2013 годом; гостиницы и рестораны, что может быть связано с активным обновлением фондов данной отрасли и неисчерпанным сроком окупаемости произведенных вложений; операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг.

Наибольший объем инвестиций поступал из стран: Кипр, Великобритания и Швейцария, как известно, данные страны попадают под оффшорную юрисдикцию, и реальную национальную принадлежность данных инвестиций выявить не представляется возможным.

Среди стран, не имеющих отношения к оффшорам, но активно инвестировавших в экономику Краснодарского края в 2014 году были: Германия, Азербайджан, Франция, Беларусь и Индия.

В 2014 году в экономику Краснодарского края поступило 1054,9 млн. долл. иностранных инвестиций, из них большой объем (467,2 млн. долл.) – прямые инвестиции [10]. Также достаточно большой объем инвестиций в Краснодарский край поступил в экономику в виде различных кредитов.

Наибольший объем иностранных инвестиций в 2014 году приходился на обрабатывающие производства, производство пищевых продуктов, включая производство напитков и табака, отрасли финансовой деятельности операции с недвижимым имуществом.

Краснодарский край в 2014 году попал в пятерку лучших регионов по инвестиционной привлекательности, наряду с Москвой, Санкт-Петербургом и Московской областью, которые представляют собой ряд наиболее развитых регионов страны. Краснодарскому краю присвоен рейтинг инвестиционной привлекательности «1А» (максимальный потенциал, минимальный риск).

Инвестиционный риск Краснодарского края имеет самое низкое значение среди регионов России, его индекс в 2014 году составил 0,147. На данный индекс

оказывают влияние различные составляющие инвестиционного риска. Самые оптимальные показатели в регионе отмечены по составляющим: управленческий риск (1 место в России), экономический (2 место), криминальный (9 место) и экологический (10 место). Среди факторов, оказывающих негативное влияние на рейтинг инвестиционного риска в Краснодарском крае можно отметить: социальный риск (18 место), финансовый (29). Данные показатели не являются критическими, однако требуют внимания со стороны органов управления региона и формирования подходов по их оптимизации.

Для поддержания и увеличения уровня инвестиционной привлекательности для международного бизнеса необходимо не только формировать и продвигать свои преимущества, но и создавать инвестиционные проекты и площадки, способные не только удовлетворить текущие потребности региона в инвестициях, но и заинтересовать потенциальных инвесторов как российских, так и иностранных [11].

На сегодняшний день в Краснодарском крае сформировано более 1700 инвестиционных площадок с широким диапазоном отраслей производства, включающих в себя как крупные проекты по строительству заводов и фабрик, так и объектов туристической и жилой недвижимости.

При этом среди инвестиционных площадок есть также проекты, нацеленные на внутренних инвесторов, ориентированные на среднее и малое предпринимательство, содержащие в себе полные характеристики планируемого объекта, а также дорожные карты по их реализации. Данный формат очень удобен для инвесторов, не имеющих опыта в организации бизнеса, но имеющих средства и готовых их вложить в предпринимательство.

Помощь региональных властей в бизнес-планировании – это важнейший фактор улучшения делового климата в крае, который в свою очередь улучшает инвестиционный климат в России и его инвестиционную привлекательность для международного бизнеса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Климовец О.В. Современные проблемы мирового топливно-энергетического комплекса // Вестник ИМСИТ. - 2015. - №3 (63). - С. 3-7.
2. Авдокушин Е.Ф. «Новая нормальность» мировой экономики и пути ее преодоления // Вопросы новой экономики. - 2016. - № 1 (37). - С. 17-23.
3. Климовец М.В. Практика применения аутсорсинга в стратегических целях российскими и иностранными компаниями // В сборнике: Якаевские чтения 2016. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. Ответственный редактор Ю.Г. Макаренко. - 2016. - С. 111-118.
4. Климовец О.В. Диверсификация внешнеэкономической деятельности России в условиях импортозамещения. В сборнике: Якаевские чтения 2016.

Сборник материалов Международной научно-практической конференции. Ответственный редактор Ю.Г. Макаренко. - 2016. - С. 102-110.

5. Климовец О.В. Информационные технологии как фактор повышения конкурентоспособности в международном бизнесе // В сборнике: Кластерные инициативы в формировании прогрессивной структуры национальной экономики. Сборник научных трудов 2-й Международной научно-практической конференции: в 2-х томах. - 2016. - С. 24-27.

6. Климовец М.В. Эволюция международного производственного аутсорсинга // Международный журнал экспериментального образования. - 2016. - № 9-1. - С. 90-91.

7. Климовец О.В. Характерные особенности развития нефтегазового сектора мировой экономики // Фундаментальные исследования. - 2015. - № 11-2. - С. 369-374.

8. Авдокушин Е.Ф. Мобильно-цифровые технологии как фактор формирования новой экономики // Вопросы новой экономики. 2016. № 2 (38). С. 4-14.

9. Климовец О.В. Влияние экономического кризиса на зарубежную инвестиционную активность российских компаний // Международный журнал экспериментального образования. - 2016. - № 9-1. - С. 91-93.

10. Klimovets O.V. New marketing technologies in international business // В сборнике: Living Economics: Yesterday, Today, Tomorrow. The International Scientific and Practical Web-Congress of Economists and Jurists. ISAE «Consilium». 2016. - С. 25-30.

11. Климовец О.В., Фандий К.В. Современные подходы в кадровой политике индустрии гостеприимства // Вестник ИМСИТ. - 2012. - № 3-4. - С. 10-13.

Кутаев Ш.К., Жантудуева Х.М.

ПРИОРИТЕТЫ ПРОСТРАНСТВЕННОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО И ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ МАКРОРЕГИОНА

В нынешних условиях смены парадигмы пространственного хозяйственного развития появляется острая необходимость в поиске новых форм и методов

развития национальных экономик. Особое влияние на региональное экономическое развитие оказывают глобализационные процессы, способствующие преобразованию региональных экономик в связи с необходимостью структурных сдвигов, поиском новых форм и методов организации пространственного экономического развития и повышения конкурентоспособности территорий. Следовательно, необходимостью определения приоритетов региональной экономической политики в условиях модернизации становится обеспечение эффективности развития экономики за счет повышения качества экономического пространства [6].

В зарубежной практике широко используется опыт формирования пространственных «полюсов роста», позволяющих повысить эффективность использования имеющейся ресурсной базы регионов и добиваться значимого роста инновационной продукции. В отечественной практике решение проблем, связанных с поляризацией пространственного развития региональных экономик, пока находится на стадии разработки. Обусловлено это низкой степенью освоенности территорий и фрагментарностью развития экономики, усиливающей территориальную дифференциацию социально-экономического развития макрорегионов.

Образование в составе РФ нового макрорегиона – СКФО, состоящего в основном из однотипных по природно-ресурсному и социально-экономическому потенциалу, но наиболее отсталых по уровню развития национально-территориальных субъектов, создает объективную основу и потребность в научных изысканиях. Вследствие выгодного экономико-географического положения и уникальных природно-климатических особенностей СКФО обладает значительным экономическим и природно-ресурсным потенциалом [1-3].

Однако в настоящее время СКФО является экономическим «аутсайдером» среди округов РФ из-за отсутствия действенных инструментов эффективного механизма, который позволил бы достичь высоких социально-экономических показателей [4; 5].

Пространственное развитие в условиях перехода российской экономики на инновационный путь развития определяется не только перестройкой региональной политики на федеральном уровне, но и созданием условий для максимального раскрытия инициативы регионов, создания конкуренции за перспективные проекты и улучшение качества жизни. Повышение качества жизни населения, некоторыми специалистами связывается с переходом на инновационный путь развития, что предполагает совершенствование и укрепление инновационного потенциала региона [7; 8].

Главными участниками процесса перехода на инновационный путь развития могут стать научные и образовательные учреждения, в которых будут сосредоточены необходимые материально-технические и кадровые предпосылки для выхода страны на более высокий уровень социально-экономического прогресса (рис.1).

Рисунок 1. Взаимосвязь процессов в комплексе «наука-образование-производство-инновации» [авторская разработка]

Наука обогащает образование новыми знаниями, предлагает новые, прогрессивные методы обучения, а образование служит источником, «питающим» науку молодыми кадрами. Только благодаря ускоренному развитию науки и образования возможны разработка и эффективное применение различных инновационных проектов и программ.

В связи с тем, что крупными собственными ресурсами федерального значения СКФО не располагает, для модернизации экономики необходимо: 1) наращивать производство с опорой на внутренний спрос и развивать формы внутриотраслевой координации; 2) создать условия для капитализации ресурсов мелкотоварного сектора экономики; 3) расширить возможности импортозамещения и экспорта; 4) использовать потенциал региона как трансграничный и развивать на этой основе транспортно-логистические сети. В качестве дополнительного резерва ресурсов модернизации важнейшим направлением региональной политики в СКФО является создание механизма использования ресурсов этноэкономики в корпоративные и сетевые бизнес-структуры [6, с.68].

Таким образом, наращивание ресурсов модернизации в СКФО предполагает не только привлечение частно-государственных инвесторов, но и «точечные» инвестиции в доходные сегменты экономики, независимо от типа хозяйственного уклада, а также инфраструктурное обустройство территории, приоритетное развитие малого бизнеса на основе ресурсов этноэкономики. Развитие инновационных сегментов экономики, высокотехнологичного производства и формирование современной профессиональной структуры населения СКФО будет способство-

вать созданию благоприятных институциональных условий для привлечения в субъекты округа инвестиций; развитию рыночной инфраструктуры для капитализации имеющихся местных ресурсов. Такие ориентиры экономической политики в регионе будут способствовать перспективным установкам стратегии инновационного развития.

На наш взгляд, следует выделить основные внешние и внутренние факторы, оказывающие влияние на научно-технический и инновационный потенциалы субъектов СКФО, которые представлены в таблице 1.

Таблица 1

Основные внешние и внутренние факторы, влияющие на научно-технический и инновационный потенциал регионов [6, с.82]

Внешние факторы	Внутренние факторы
Отсутствие единой нормативно-правовой базы регулирования - федерального закона «Об инновациях и инновационной деятельности»	Существенное сокращение численности непосредственных участников научного процесса - исследователей
Несформированность национальной и региональной инновационных систем	Наличие в научно-технической сфере значительных заделов фундаментальных и прикладных исследований, а также высококвалифицированных научных кадров общества связана с утратой преемственности в науке
Отсутствие цепочки непрерывного финансирования инновационной деятельности, состоящей из соединяющихся и дублирующих друг друга звеньев	Несоответствие объема и структуры финансирования науки потребностям ее развития и мировым стандартам
Отсутствие связывающих звеньев в цепочке «наука-производство» и практическое отсутствие государственного регулирования механизма управления технологическим развитием	Наличие инфраструктуры инновационной системы
Преимущественно ресурсно-сырьевая направленность экономики	Значительное старение научных кадров – молодежь в науку не идет, поэтому наиболее опасная угроза для общества связана с утратой преемственности в науке

Анализируя указанные в таблице 1 факторы, нами выявлены основные причины низкой восприимчивости субъектов СКФО к инновационным процессам: несформированность национальной и региональной инновационных систем; в нормативно-правовых актах субъектов округа, относящихся к научно-технической и инновационной деятельности, не учтена роль человеческого фактора, в том числе меры по стимулированию исследователей и предпринимателей-инноваторов к участию в создании инновационной инфраструктуры; недостаток инженерно-технических и рабочих кадров высокой квалификации, способных воспринимать и использовать нововведения; противодействие со стороны работ-

ников предприятий из-за «боязни не справиться с работой», быть невостребованными, нежелание некоторых руководителей принимать новые обязательства, а также решения, связанные с дополнительным риском и ответственностью; не преодолен стереотип в общественном сознании, согласно которому наука должна обеспечивать инновационные разработки, основанные на знаниях, а предприятия и организации - их реализовывать; неразвитость системы страхования инвестиционных и инновационных рисков; отсутствие информационно-консультативной системы для участников инновационного процесса; отсутствие целенаправленной региональной научно-технической и инновационной политики, главной задачей которой должно стать создание такого потенциала, который сможет обеспечить переход экономики к качественно новому типу экономического роста.

Таким образом, оживлению инновационной активности (в первую очередь это переход от сырьевой и индустриальной экономики к инновационной) субъектов СКФО может способствовать [6, с.86]:

- расширение участия частного сектора в финансировании НИОКР, обеспечение тесной связи университетов и научно-исследовательских институтов с промышленностью и коммерческими фирмами;
- муниципальный маркетинг, т.е. создание благоприятного маркетинга региона; организация мониторинга научно-исследовательской деятельности организаций;
- широкое использование форм делового участия в финансировании НИОКР (в т.ч. с привлечением иностранных инвесторов; развитие системы грантов, льгот и гарантий по кредитам, налоговых льгот и т.д.); совместное участие бизнеса и власти в инновационно-инвестиционной деятельности;
- увеличение финансовой помощи малому и среднему бизнесу на развитие его инновационного потенциала;
- совершенствование форм страхования инвестиций в сфере инноваций;
- совершенствование системы образования и подготовки кадров, готовых к нововведениям и способных реализовать задачи и принципы инновационной стратегии, т.е. развитие схем партнерства и кооперации между наукой и высшим образованием;
- предварительное комплексное изучение финансовых и рыночных перспектив научных разработок;
- внедрение информационно-коммуникационных технологий;
- создание институтов новаторства и посредничества;
- создание инновационных центров: концентрация затрат на исследования и разработки в определенных отраслях промышленности; объединение территориально разбросанных компонентов в целях создания локальных и глобальных сетей научно-технического развития;
- введение института независимой экспертизы проектов и их результатов;
- формирование адекватной системы оплаты труда ученых в зависимости от качества получаемого им научного результата; финансирование поездок ученых - разработчиков и менеджеров за рубеж для ознакомления с уровнем развития

технологий, установления деловых контактов;

– развитие венчурного инвестирования за счет устранения двойного налогообложения;

– предоставление грантов на разработку инновационных технологий и программ, целевых субсидий, льгот и гарантий по кредитам, осуществление госзаказов и т.д.

– стимулирование активности предпринимательского сектора в области научно-технической деятельности.

В стратегии привлечения инвестиций к основным направлениям повышения инвестиционной привлекательности макрорегиона можно отнести: совершенствование инвестиционного законодательства, а также системы управления инвестиционным процессом; кадровое обеспечение приоритетных инвестиционных проектов; разработку и реализацию коммуникационной стратегии; развитие инновационной деятельности; создание Инвестиционного фонда развития; развитие бизнес-инфраструктуры; формирование системы прямого инвестиционного маркетинга; реконструкция ЖКХ.

Следует, как нам представляется, выделить ключевые конкурентные преимущества макрорегиона:

1. Качество человеческого капитала (образованное, здоровое население с культурными традициями и лидерскими амбициями). Качество человеческого капитала является основным ресурсом для использования практически во всех намеченных стратегических приоритетах развития.

2. Природно-климатические условия и культурно-историческое наследие при обеспечении тотальной безопасности. Природно-климатические условия и культурно-историческое наследие при обеспечении тотальной безопасности создают потенциал сбалансированного развития туристско-рекреационного комплекса, который является конкурентным преимуществом макрорегиона и может стать локомотивом, дающим мощный импульс для развития народных промыслов, малого бизнеса в сфере оказания сервисных услуг, производства и переработки экологически чистой продукции, инфраструктуры населенных пунктов, дорог в горной местности, для сохранения и развития традиций субъектов округа.

3. Геостратегическое положение субъектов макрорегиона на перекрестке двух важнейших транспортных коридоров Северного Кавказа («Транс-Кавказ» и «Север-Юг»). Развитие экономических отношений между субъектами Северного Кавказа вызовет более активное использование транспортного коридора «Транс-Кавказ», а нормализация отношений с Грузией резко увеличит грузопоток по транспортному коридору «Север-Юг».

4. Высокий энергетический потенциал. Его реализация через строительство и запуск каскадов малых гидроэлектростанций на горных реках и через другие альтернативные источники электроэнергии может не только покрыть потребность округа в электроэнергии, но и вырабатывать ее для внешних потребителей.

В связи с тем, что неравномерность развития проявляется не только в сфере социально-экономических систем, но и в научно-техническом прогрессе, на

современном этапе пространственного развития экономики ключевым моментом в становлении «полюсов роста» для достижения конкурентных преимуществ необходимо сформировать механизм пространственного инновационного развития на базе «полюсов инновационного роста» (рис. 2).

Система управления «полюса инновационного роста» должна опираться на интегрированный по вертикали с органами власти управленческий модуль, во главе со специализированной управляющей структурой в СКФО. В систему должны входить заинтересованные в инновационном развитии региональные структуры, объединенные горизонтальными и вертикальными связями. Центром управленческого модуля в СКФО должен стать Координационный совет, который будет координировать деятельность полюса инновационного развития макрорегиона (рис. 3).

Координационный совет по инновационному развитию призван решать следующие задачи: осуществлять согласование региональной инновационной политики с национальной; регулировать финансовые потоки для инноваций, принимать решения по реализации инновационных проектов в регионе; формировать инновационную культуру в обществе; осуществлять контроль исполнения программ развития региона, обеспечения постоянного обмена информацией в сфере инновационной деятельности.

Рисунок 2. Организационно-экономический механизм «полюса инновационного роста» [авторская разработка]
Создание такого управленческого модуля «полюса инновационного ро-

ста», взаимодействующего с соответствующим модулем национальной инновационной системы, позволит избежать дублирования решений одних и тех же вопросов разными региональными структурами, а также будет способствовать привлечению внебюджетных, корпоративных финансов в необходимом объеме для финансирования инновационных проектов по приоритетным направлениям развития науки, техники и технологий.

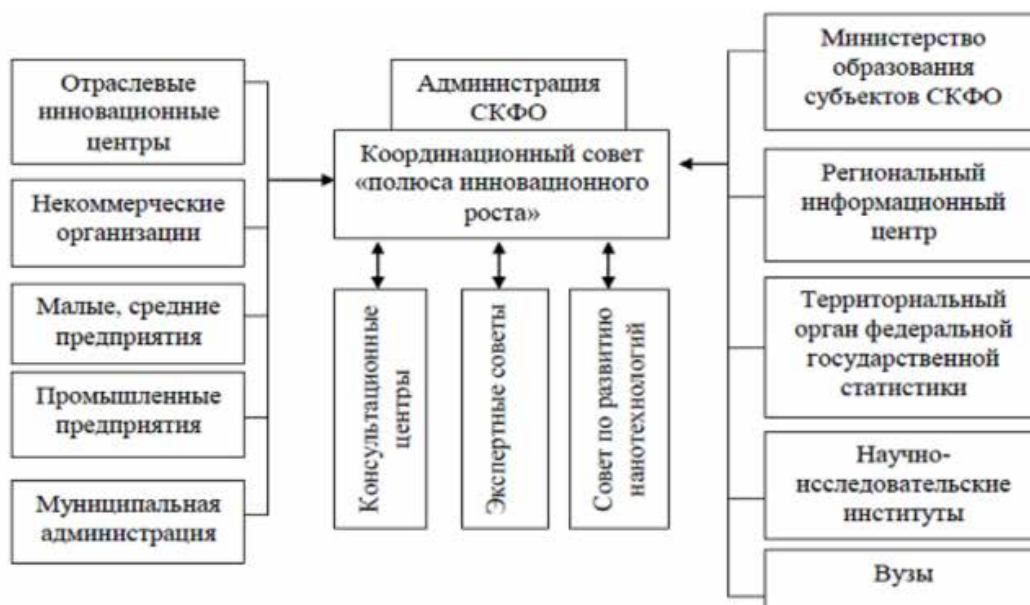

Рисунок 3. Управленческий модуль «полюса инновационного роста» [авторская разработка]

Таким образом, в целях активизации экономической деятельности в отсталых периферийных, проблемных районах необходимо создать «полюса инновационного роста», в которые будут направляться новые инвестиции вместо распыления их по всему макрорегиону. Следовательно, создание управленческого модуля «полюса инновационного роста» позволит [6, с.132]:

- 1) решить многие социально-экономические проблемы: совершенствование структуры региональной экономики, снижение числа убыточных предприятий путем повышения их технологического уровня, переориентации на выпуск конкурентоспособной продукции;
- 2) создать новые высокотехнологичные рабочие места в регионах;
- 3) расширить внешние связи как в научно-производственной, так и в торгово-финансовой сферах;
- 4) увеличить продолжительность и повысить качество жизни населения;
- 5) обеспечить устойчивое развитие уникальных региональных экосистем;
- 6) улучшить экологическую ситуацию в результате внедрения новых ресурсосберегающих и экологически безопасных технологий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жантудуева Х.М. Модернизация институциональной среды пространственного экономического развития // Известия КБНЦ РАН. - 2014. - № 1 (57). - С. 85-89.
2. Жантудуева Х.М. Полюса роста как векторы регионального экономического развития // Экономика и предпринимательство. - 2013-№ 11 ч.2 (40-2).-С. 275-279.
3. Жантудуева Х.М., Иванова З.Ш. Инновационный путь пространственного развития экономики региона // Известия КБНЦ РАН. - 2011. - № 62. - С. 152-158.
4. Мирзабалаева Ф.И. Имитационное моделирование процессов социально-экономического развития агломераций // Региональная экономика: теория и практика. - 2013. - № 8. - С. 47-53.
5. Кутаев Ш.К., Гордеев О.И. Развитие промышленности и формирование инновационной экономики региона // Апробация. - 2014. - № 6. - С. 58-61.
6. Кутаев Ш.К., Жантудуева Х.М. Пространственное социально-экономическое и инновационное развитие макрорегиона. - М.: Издательство «Пе-ро», 2015. - 180 с.
7. Гимбатов Ш.М. Проблемы социально-экономического развития республик Северного Кавказа // Вопросы структуризации экономики. - 2012. - № 3. - С. 114-117.
8. Гордеев О.И., Гордеев С.О. Создание условий устойчивого развития национального и регионального хозяйства на основе неуклонного экономического роста и возрастания качественных изменений // Региональные проблемы преобразования экономики. - 2016. - №2. - С. 97-102.

Яковлева-Чернышева А.Ю.

К ВОПРОСУ О КЛАСТЕРНОМ ПОДХОДЕ К УПРАВЛЕНИЮ РАЗВИТИЕМ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СТРУКТУР В РЕКРЕАЦИОННОЙ СИСТЕМЕ

Межотраслевые взаимодействия, усиливающиеся процессы развития различных форм сотрудничества, происходящие в совокупности предприниматель-

ских структур, функционирующих в рекреационной системе, создают предпосылки для возникновения и развития рекреационных кластеров. Формирование рекреационных кластеров позволяет повысить адаптивность поведения предпринимательских структур, содействует росту их конкурентоспособности, инвестиционной и инновационной активности, более интенсивному обмену информацией, взаимодействию и взаимной поддержке. В связи с этим представляется актуальным исследование различных аспектов их формирования и функционирования.

Рекреационный кластер – это группа географически локализованных взаимосвязанных конкурентоспособных предпринимательских структур, объединенных в технологическую цепочку оказания и реализации рекреационных услуг на базе эффективного использования рекреационного потенциала, тесно взаимодействующих с органами управления, общественными организациями, образовательными, научными учреждениями и т.д.

Можно выделить следующие основные признаки существования рекреационного кластера:

1. Наличие конкурентоспособных рекреационных организаций. Концентрация занятости в конкурентоспособных рекреационных организациях может быть предпосылкой для формирования и развития рекреационного кластера, но не является критерием его наличия.

2. Наличие конкурентных преимуществ. Например, благоприятное географическое положение; наличие привлекательных рекреационных ресурсов (аттракторов); обеспеченность специализированными трудовыми ресурсами и образовательными учреждениями соответствующего профиля; наличие партнеров, поставляющих необходимые для осуществления рекреационной деятельности материальные ресурсы и услуги; высокий уровень развития инфраструктуры и т.д.

3. Географическая концентрация и близость ключевых организаций-участников рекреационного кластера, необходимые для осуществления их активного взаимодействия.

4. Наличие устойчивых экономических связей и взаимодействия между участниками рекреационного кластера. Выгода от формирования рекреационного кластера заключается в следующих основных аспектах:

– предпринимательские структуры, приходящие из других отраслей, ускоряют свое развитие, стимулируя внедрение инноваций и привлекая инвестиционные ресурсы для внедрения новых стратегий в рекреационном кластере;

– происходит свободный обмен информацией, что приводит к быстрому распространению инноваций по каналам поставщиков ресурсов или потребителей рекреационных услуг, взаимодействующих с конкурентами;

– взаимосвязи внутри рекреационного кластера ведут к появлению новых путей в конкуренции и создают новые возможности для его развития;

– возникают новые комбинации трудовых ресурсов и предпринимательских идей; – рекреационный кластер динамично реагирует на изменения внеш-

ней среды (в зависимости от конъюнктуры рынка и других воздействий внешней среды он может расширяться, а при неблагоприятных условиях – сокращаться).

С точки зрения взаимодействия участников, рекреационный кластер может быть определен как форма эффективного сосуществования организаций в рекреационной системе, основанная на конкуренции и сотрудничестве между ними. Основную группу участников рекреационного кластера образуют предпринимательские структуры, которые постоянно взаимодействуют со своими потребителями, поставщиками, конкурентами, органами управления, образовательными учреждениями и другими организациями, входящими во внешнюю предпринимательскую среду. Исходя из этого, под кластерным взаимодействием предпринимательских структур в рекреационном кластере следует понимать совокупность деловых контактов, которые они устанавливают с другими участниками рекреационного кластера и воспроизводят в процессе своей предпринимательской деятельности.

В первую очередь формы взаимодействий между предпринимательскими структурами в рекреационном кластере могут быть проанализированы с точки зрения отраслевой принадлежности участников. Данный критерий позволяет разделить формы взаимодействия на межотраслевые и внутриотраслевые. В пределах одной отрасли или межотраслевого взаимодействия в рекреационном кластере можно выделить следующие виды сотрудничества:

- формальное взаимодействие между участниками на договорной основе (например, договоры рекреационных организаций с организациями коммунальной инфраструктуры, муниципальными учреждениями здравоохранения об оказании медицинских услуг в экстренных случаях и т.п.);

- кооперация, включающая временные соглашения об объединении финансовых, трудовых ресурсов в целях реализации какого-либо проекта (например, создание учебных центров повышения квалификации кадров на базе рекреационных организаций), договоренности о согласованной маркетинговой политике на рынке рекреационных услуг (совместные стенды участников на туристских выставках под единым брендом) и др.;

- интеграция, связанная с объединением предпринимательской деятельности участников (например, создание санаторно-курортных объединений или гостиничных сетей, контролируемых одним собственником).

По признаку направления взаимодействия в процессе обслуживания рекреантов можно выделить вертикальные, горизонтальные и смешанные формы сотрудничества. Основным признаком вертикальных форм сотрудничества в рекреационном кластере являются тесные технологические или снабженческо-бытовые связи между участниками. Примерами вертикального сотрудничества являются договоры с поставщиками продуктов питания, агентские соглашения с туристскими фирмами и др.

Основным признаком горизонтального сотрудничества является экономическое равноправие участников рекреационного кластера, которые, как правило, относятся к одной отрасли, юридически самостоятельны, близки по масштабам

деятельности и поддерживают друг друга. Это достаточно гибкая модель, влияющая на результаты предпринимательской деятельности и систему управления входящих в нее организаций. Участники на взаимовыгодных условиях координируют свои действия, привлекают новых партнеров и конкурируют между собой. Вариантами горизонтального вида сотрудничества является заключение договоров о совместной деятельности, создание некоммерческих объединений предпринимательских структур.

По масштабу участники кластерного взаимодействия в рекреационном кластере делятся на крупные, средние и малые организации. Основу рекреационного кластера составляют в основном крупные и средние рекреационные организации, вокруг которых выстраиваются вспомогательные предпринимательские структуры и организации-контрагенты, в том числе значительное количество малых предприятий. В частности, большое количество малых предприятий функционирует в сфере материального снабжения рекреационных организаций (поставщики бытовой химии, мягкого и хозяйственного инвентаря, продуктов питания) и оказания различного рода услуг (концертное обслуживание, услуги, связанные с благоустройством парковой зоны, техническое обслуживание оборудования и др.).

Классификация форм взаимосвязи между предпринимательскими структурами в рекреационном кластере в зависимости от функциональных областей и типов взаимодействия предполагает выделение следующих видов связей: технологические, организационные, финансово-экономические, юридические, социально-психологические и др. Технологические связи, как правило, характеризуются взаимодействием рекреационных организаций со вспомогательными предпринимательскими структурами, обеспечивающими осуществление тех или иных стадий технологического процесса. Например, распространенным является заключение договоров между рекреационными организациями и предпринимательскими структурами, обеспечивающими питание рекреантов, оказание определенных видов медицинского обслуживания, организацию культурного досуга, охрану и т.д. Организационные связи обусловлены особенностями взаимодействия предпринимательских структур с подразделениями в организационной структуре рекреационных организаций. Например, взаимодействие рекреационных организаций с турагентствами осуществляется через соответствующие службы маркетинга, бронирования и реализации путевок, заключение и мониторинг исполнения обязательств по договорам с поставщиками материальных ресурсов – через отделы снабжения, контакты с организациями, осуществляющими техническое обслуживание инженерных систем и различного оборудования – через эксплуатационные службы и т.д. Экономические связи определяются движением финансовых ресурсов и экономической взаимозависимостью между предпринимательскими структурами, основанной на условиях заключенных договоров. Юридические связи обеспечиваются соответствующими документами, подтверждающими намерения участников РК о ведении совместной деятельности, связывающих их договорных отношениях и т.п. Социально-психологи-

ческие связи объясняются наличием неформальных контактов между руководством, сотрудниками взаимодействующих предпринимательских структур.

Характерной чертой рекреационного кластера является активное неформальное взаимодействие между сотрудниками конкурирующих рекреационных организаций по всем направлениям предпринимательской деятельности и на всех уровнях управления. Подобное взаимодействие способствует постоянному обмену информацией, переливу знаний, взаимному обогащению накопленным опытом, активизации инновационных процессов, связанных с совершенствованием технологии обслуживания рекреантов, управленческих технологий и др.

Классификация форм взаимодействия по количеству участников и взаимосвязей между ними означает, что участники рекреационного кластера могут взаимодействовать с одной предпринимательской структурой с наличием простых двусторонних связей или находиться в сложной системе взаимосвязей с множеством организаций различной величины.

Формы кластерного взаимодействия определяются также участвующими в нем субъектами. Наиболее распространенными формами являются отношения между поставщиками и покупателями, кредиторами и заемщиками, конкурирующими организациями, учредителями и учрежденными предпринимательскими структурами.

Таким образом, проведенный анализ позволяет сделать вывод, что на современном этапе в рекреационной системе существует необходимость и наблюдаются тенденции формирования рекреационных кластеров. Во взаимодействии участников рекреационного кластера присутствуют одновременно взаимность и противоположность их деловых интересов и, как следствие, сочетание конкурентного противодействия с разными формами сотрудничества. Связи, устанавливаемые между предпринимательскими структурами, в процессе взаимодействия осуществляются посредством потоков ресурсов, которые объединяют различные организации. Чем чаще происходят обращения к потокам, тем сильнее кластерное взаимодействие между предпринимательскими структурами. Исходя из этого, путем анализа использования потоков ресурсов можно оценить интенсивность кластерного взаимодействия между участниками рекреационного кластера.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кластерный подход к управлению развитием предпринимательских структур в рекреационной системе / Под ред. А.Ю. Яковлевой-Чернышевой. – М.: ИНФРА-М, 2016. – 208 с.
2. Третьяк В.П. Кластеры предприятий: пути создания и результативность функционирования / В.П. Третьяк. – М., 2006.

3. Яковлева-Чернышева А.Ю. Теоретико-методологические аспекты управления предпринимательством в санаторно-курортной сфере // Механизмы решения проблем социально-экономического развития / под общ. ред. Г.Ю. Гуляева. – Пенза: Наука и просвещение, 2016. – С. 36-49.

4. Яковлева-Чернышева А.Ю. Методологические подходы к формированию инфраструктуры предпринимательской деятельности в рекреационном кластере / А.Ю. Яковлева-Чернышева // Общество. Среда. Развитие. – 2010. – №4. – С. 23-26.

5. Яковлева-Чернышева А.Ю. Методические рекомендации по осуществлению управленческого анализа кластерного взаимодействия в рекреационной сфере/ А.Ю. Яковлева-Чернышева // Вестник Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Серия: Экономические науки. – 2016. – №3. – С. 106-111.

6. Яковлева-Чернышева А.Ю. Теоретико-методологические подходы к формированию рекреационного кластера / А.Ю. Яковлева-Чернышева // Российское предпринимательство. – 2011. – Т.1. - №1. – С. 130.

7. Яковлева-Чернышева А.Ю. Особенности взаимодействия предпринимательских структур в рекреационном кластере / А.Ю. Яковлева-Чернышева // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. - 2011. - №25. - С. 80-87.

Берулава М.Н.

РОЛЬ ПАРЛАМЕНТАРИЗМА В РАЗВИТИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Роль парламентаризма в мире и в России в развитии законодательства постоянно увеличивается. В этом существует объективная потребность, связанная с необходимостью развития научного потенциала, развитием новых технологий, которые бы обеспечили развитие социума и человеческого потенциала.

Комитет по образованию Государственной Думы в последнее время много сделал для того, чтобы изменить то, что происходит сегодня в системе образования. Не секрет, что такого уровня бюрократизации не знала наша система образования. Сотрудникам вузов и школ просто некогда заниматься совершенствованием процесса обучения и воспитания – они с утра до вечера пишут отчеты в различные организации, составляя всевозможные никому не нужные таблицы и графики. ЕГЭ уничтожает таланты, диагностируя только механическую память, уровень которой не имеет никакого отношения к таланту и креативности.

Нам сегодня как никогда нужны талантливые руководители, менеджеры в различных сферах экономики. Но так называемый ЕГЭ также никак не диагностирует уровень практического мышления, практический интеллект. Значит, оно отсеивает таланты и в этой сфере. Мировой опыт показывает, что задача школы и вуза - формировать оригинальность и самостоятельность мышления, умение видеть проблемы и решать их. Реализуемая сегодня система оценки подготовки школьников не решает этой задачи.

Большой вред отечественной системе образования был принесен бездумным закрытием многочисленных высших учебных заведений, оценка работы которых была осуществлена сугубо по формальным признакам и лицами, не являющимися признанными научным сообществом авторитетами в сфере образования. Контрастируют с этим мудрые слова, сказанные в свое время императором Александром I, который на попытку аналогичного уровня «эксперта» закрыть в 1819 году Казанский университет небезизвестного М.Л.Магницкого: «зачем уничтожать, лучше исправить». Именно благодаря этому решению мы имеем сегодня Казанский университет, который составляет гордость Российского образования [А. Кузнецов. Три битые ставки Михаила Магницкого//Отечественные записки. - 2013. - №1].

Реформы отечественного образования, как и любые реформы, могут быть эффективными только в том случае, если будут носить системный характер. В то

же время реформаторское движение осуществляется в российском образовании эклектично, без учета общих системных и парадигмальных изменений, происходящих в обществе.

Важной тенденцией развития отечественного образования, без которой не может быть развития не только образования, но и экономики в целом, должно стать создание механизмов, в максимальной степени предотвращающих «утечку мозгов» из страны. По подсчетам экспертов, потери нашей страны от эмиграции одного высококвалифицированного специалиста составляют не менее 300 тыс. долларов, общие же потери составляют до 33 млрд. долларов ежегодно, что соизмеримо с расходной частью федерального бюджета. В то же время европейское и американское образование по очень многим позициям - прежде всего с точки зрения фундаментальности и духовной насыщенности - уступает российскому образованию.

Сегодня в мире образование развивается в направлении реализации корпоративных образовательных программ, то есть программ, реализуемых по заданиям различных корпораций. Так, в США число университетов, реализующих корпоративные программы, увеличилось с 400 до 1200, причем каждый из них имеет годовой бюджет, составляющий около 17 млн. долларов, который предоставляется корпорациями. Корпоративные университеты имеют такие компании, как Microsoft, McDonalds, Ford и др. Активно обсуждается идея функционирования аспирантуры на предприятиях. Несомненно, смысл получения образования в том, чтобы человек смог его в будущем реализовать, то есть реализовать свое «Я», смог состояться в этой жизни. Позволяет ли современное формализованное и во многом схоластическое образование сделать это? Вряд ли. Соответственно, важным системообразующим фактором развития отечественной системы образования должна стать его ориентация на проблемы сегодняшнего дня.

Комитет по образованию Государственной Думы много сделал в данном направлении, например, через внесение и принятие закона, направленного на помощь в функционировании учебных центров при промышленных предприятиях. Соответственно важнейшей тенденцией развития отечественного образования становится интенсификация реализации программ повышения квалификации и переподготовки, причем объем данных услуг должен быть сравним с объемом услуг в сфере высшего образования.

Несомненно, что в современном обществе происходит определенная деградация нравственных качеств молодежи: она становится более меркантильной, агрессивной, менее духовной. В век информационных технологий особенно велика роль средств масс-медиа, и состоит она в том, чтобы предъявлять гуманистические паттерны поведения, которые должны переноситься во внутренний план, поскольку это один из необходимых и наиболее эффективных механизмов их присвоения. Существенно и то, что если раньше передача определенных культурных ценностей, стереотипов культурного поведения осуществлялась из поколения в поколение, то сейчас эти цивилизационные паттерны кардинально меняются всего за несколько лет.

Ученые и педагоги-практики все чаще обращают внимание на то, что российская педагогическая мысль не осуществила необходимую рефлексию причин глобального кризиса образования, не учитывает особенности современного этапа развития общества и, соответственно, не оправдывает надежд на развитие и воспитание нравственного человека, способного к переустройству общественной жизни, сохранению культуры, экологии, правопорядка. Происходит массовая криминализация молодежной культуры, которая во многом смыкается с девиантной. Возник вакуум духовности, который заполняется сегодня агрессивным национализмом, экстремизмом, обращением к мистике, чисто прагматической идеологией. Любая диагностика фиксирует массовое падение интереса к школьному обучению, и не замечать этого уже нельзя.

Попытки поиска глубинных причин кризиса в образовании приводят к выводу о том, что он вызван не просто экономическими и финансовыми трудностями, но, прежде всего, переменой в системе ценностей, принимаемых обществом. К причинам этого относят «крах семьи», которая уже не в силах выполнять свои традиционные функции «домашней школы». Если раньше семья поставляла в школу людей уже в значительной степени способных адаптироваться в социуме, то теперь она поставляет обществу подростков с искусственно заторможенным процессом взросления, обусловленным как малодетностью семьи, так и психологическими катаклизмами, происходящими в ее внутренней жизни.

К сожалению, необходимо констатировать, что наше телевидение уже давно не является источником положительных и продуктивных образцов поведенческой активности: наоборот - настойчиво, практически 24 часа в сутки оно презентует шаблоны патологического, агрессивного, антигуманного, ущербного поведения, которое по законам психологии не может не присваиваться молодым человеком, превращая эти шаблоны в отрицательные поведенческие стереотипы, которые в целом формируют менталитет современного поколения.

Много здесь зависит от роли системы образования для развития личности. В то же время изменения в самой системе образования невозможны были без системных изменений в законодательстве. Примером внесенных Комитетом по образованию и принятых Государственной Думой законов, направленных на нравственное и патриотическое воспитание учащихся, явился закон, закрепляющий право на бесплатное посещение музеев для студентов.

Эффективное развитие отечественного образования невозможно без смещения акцентов в его структуре с естественно-научной и технологической составляющих на гуманитарную, поскольку внимание только к физической реальности в ущерб духовной как раз и приводит к моральной деградации общества и отдельно взятого человека. Молодой человек должен учиться понимать не только окружающий материальный мир, но, прежде всего себя и окружающих людей, должен уметь обулаивать экологию прежде всего субъективного мира, поскольку перспективы внешнего мира в значительной части определяются направленностью мира внутреннего. Необходимо, чтобы у молодых людей были сформированы эмпатия и рефлексия, умение сопереживать и радоваться за дру-

гих, умение быть таким человеком, который способен приносить радость окружающим и самому себе. Много в этом направлении благодаря деятельности Комитета по образованию Государственной Думы все больше является предметом внимания современной системы образования.

И еще одна очень важная причина резкого ухудшения человеческого материала в последнее время. Повышение уровня агрессивности и асоциальности поведения многих молодых людей. Дело в том, что современная система образования во всем мире не может сегодня конкурировать с тем психологическим воздействием, которое оказывает на человека современное телевидение, поскольку оно обладает гораздо более мощным арсеналом средств психологического воздействия.

Человек – это прежде всего система сформированных стереотипов поведения. В то же время наше телевидение ежедневно и ежечасно разрушает личность молодого человека, преподнося ему образцы агрессивного, патологического поведения практически во всех шоу, демонстрируемых в лучшее время. Что может подчеркнуть в них молодой человек для своей мотивации в плане нравственного и интеллектуального развития? Эти шоу формируют страх и агрессию по отношению к окружающему миру, жестокость, инфантильность, неверие в свои силы, отсутствие мотивации к обучению, а это самое главное, поскольку никакие новые учебные программы, никакие новые технологии обучения не дадут никакого результата при отсутствии мотивации к их усвоению. Эти передачи уничтожают нашу молодежь. Они никак не формируют гордость за свою страну и свой народ, любовь к ближнему, заботу о других людях, прежде всего о более слабых, героизм, патриотизм. Все это, кстати, очень хорошо и талантливо делало советское кино и телевидение. Именно на недопустимость этого направлен законопроект, внесенный фракцией КППРФ в Государственную Думу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бериулава Г.А. Психологические основы развития личности / Г. А. Бериулава. - Москва : Изд-во Ун-та Российской акад. образования, 2009. - 175 с.
2. Бериулава Г.А. Методологические основы развития личности в системе высшего образования/ Г.А. Бериулава // Вестник практической психологии образования. - 2009. - № 4. - С. 27.
3. Бериулава Г.А. Внутривузовское электронное пространство на основе новых образовательных технологий / Бериулава Г.А., Дружинина А.В., Беляева Е.В., Малыш В.Г., Пильщикова Т.С., Исталиева С.К., Кадырова Л.Р. //Высшее образование в России. - 2014. - № 12. - С. 83-89.
4. Бериулава Г.А. Роль методологических оснований в разработке образовательных технологий / Г.А. Бериулава // Гуманизация образования. – 2015. – №6. – С. 4-18.
5. Бериулава Г.А. Об опыте организации электронного образовательного пространства / Бериулава Г.А., Яковлева-Чернышева А.Ю., Дружинина А.В., Бе-

ляева Е.В., Малыш В.Г., Пильщикова Т.С., Исталиева С.К. // Гуманизация образования. - 2015. - №2. - С. 52-58.

6. Берулава М.Н. Нация в опасности / М.Н. Берулава // Педагогика. - 2009. - № 5. - С. 3.

7. Берулава М.Н. Принципы гуманизации образования / М.Н. Берулава // Инновации в образовании. - 2001. - № 5. - С. 18-37.

8. Берулава М.Н., Берулава Г.А. Развитие отечественного образования: выбор основного вектора движения / М.Н. Берулава, Г.А. Берулава // Философия образования. - 2006. - № 1. - С. 13-16.

9. Берулава М.Н. Проблемы и перспективы развития современной высшей школы / М.Н. Берулава // Гуманизация образования. - 2015. - №2. - С. 8-12.

Батыршина А.Р., Зайниев Р.М.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОРГАНИЗАЦИИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ В СИСТЕМЕ БАКАЛАВРИАТА. ЧАСТЬ 1

В связи с введением в учебный процесс нового поколения федеральных стандартов высшего образования для двухуровневой системы, время, отводимое на аудиторные занятия на уровне бакалавриата значительно сократилось. Поэтому задачи высшего образования в ходе подготовки специалистов усложняются год от года. Эти задачи не могут решены помимо развития личных способностей обучающихся. Современные требования к подготовке специалистов при изучении общеобразовательных и не только общеобразовательных, но и общепрофессиональных и специальных дисциплин, требуют перехода от пассивных форм к активной, творческой и индивидуальной работе со студентами путем расширения их самостоятельной работы ([1], [2], [4], [5]). «Не вызывает сомнений, что процесс самостоятельного постижения студентами учебного материала придает личностный смысл получаемому образованию, мобилизует творческие силы обучающихся, актуализирует внутренние познавательные мотивы учения, способствует развитию навыков самообразования, будит стремление к саморазвитию, способность к рефлексии» [3, с. 82].

Известно, что одним из наиболее слабых мест в системе подготовки специалистов на уровне бакалавриата является организация самостоятельной работы, ее планирование, организационные формы и методы проведения, система мониторинга и контроля этой работы. Самостоятельная работа, как это принято в педагогической литературе, – это вид занятия, на котором обучающиеся само-

стоятельно, без непосредственного участия со стороны преподавателя выполняют различного рода задания (по математике, психологии, естественнонаучным и гуманитарным дисциплинам, курсовые и дипломные работы (проекты) и т.д.), прилагая необходимые умственные усилия.

Понятие «самостоятельная работа» различными авторами используется в разных значениях. Так, например, Е.М. Ибрагимова и Т.М. Андрианова отмечают, что «самостоятельная работа – это вид занятия, на котором учащиеся с определенной долей самостоятельности выполняют различного рода занятия, прилагая необходимые для этого умственные усилия и проявляя навыки самоконтроля и самокоррекции» [6, с. 52].

По нашему мнению, применительно к высшему профессиональному образованию наиболее полно термин «самостоятельная работа» раскрыт П.И. Пидкасистым, который отмечает, что самостоятельная работа в высшей школе является специфическим педагогическим средством организации и управления самостоятельной деятельностью в учебном процессе. С одной стороны, самостоятельная работа представляет собой учебное задание, т.е. объект деятельности студента, предлагаемый преподавателем или программированным учебным пособием, с другой – форму проявления определенного способа деятельности по выполнению соответствующего учебного задания либо к получению совершенно нового, ранее ему неизвестного знания, либо к упорядочению, углублению уже имеющихся знаний.

Таким образом, даже небольшой анализ предлагаемых на рассмотрение значений показывает разнообразие подходов к определению понятия «самостоятельная работа». Так или иначе, самостоятельная работа рассматривается «как вид деятельности, стимулирующий активность, самостоятельность, познавательный интерес; и как основа самообразования, толчок к дальнейшему повышению квалификации; как система мероприятий или педагогических условий, обеспечивающих руководство самостоятельной деятельностью студентов; как форма учебно-научного познания и организации обучения; как метод обучения» [3, с. 82-83].

К современному студенту общество предъявляет достаточно широкий перечень требований, среди которых немаловажное значение имеет наличие у выпускников определенных способностей и умения самостоятельно добывать знания из различных источников, систематизировать полученную информацию, давать оценку конкретной финансовой ситуации. При этом самостоятельная работа играет решающую роль в ходе всего учебного процесса.

Цель и основные задачи самостоятельной работы студентов

Целью самостоятельной работы студентов является овладение фундаментальными знаниями, профессиональными умениями и навыками деятельности по профилю, опытом творческой, исследовательской деятельности. Задачами самостоятельной работы студентов являются:

- систематизация и закрепление полученных теоретических знаний и практических умений студентов;

- углубление и расширение теоретических знаний;
- формирование умений использовать нормативную, правовую, справочную документацию и специальную литературу;
- развитие познавательных способностей и активности студентов: творческой инициативы, самостоятельности, ответственности и организованности;
- формирование самостоятельности мышления, способностей к саморазвитию, самосовершенствованию и самореализации;
- развитие исследовательских умений;
- использование материала, собранного и полученного в ходе самостоятельных занятий на семинарах, на практических и лабораторных занятиях, при написании курсовых и выпускной квалификационной работ, для эффективной подготовки к итоговым зачетам и экзаменам.

Виды и формы самостоятельной работы

В образовательном процессе высшего образовательного учреждения выделяется две формы самостоятельной работы – аудиторная, под руководством преподавателя, и внеаудиторная.

Аудиторная самостоятельная работа по дисциплине выполняется на учебных занятиях под непосредственным руководством преподавателя и по его заданию. Она направлена на углубление и закрепление знаний, развитие аналитических и практических навыков по изучаемой дисциплине. Формой такой самостоятельной работы являются индивидуальные занятия, в рамках которых преподаватель, с одной стороны, консультирует студентов в индивидуальном порядке по ходу выполнения ими самостоятельных заданий, а с другой – осуществляет контроль и оценивает результаты индивидуальных заданий и самостоятельной работы студента.

Основными видами самостоятельной работы студентов с участием преподавателей являются: текущие консультации; коллоквиум как форма контроля освоения теоретического содержания дисциплин; прием и разбор домашних заданий (в часы практических занятий); выполнение курсовых работ (проектов) в рамках дисциплин (руководство, консультирование и защита курсовых работ; выполнение учебно-исследовательской работы (руководство, консультирование и защита учебно-исследовательской работы студентов); прохождение и оформление результатов практик (руководство и оценка уровня сформированности профессиональных умений и навыков); выполнение выпускной квалификационной работы (руководство, консультирование и защита выпускных квалификационных работ) и др.

Внеаудиторная самостоятельная работа выполняется студентом по заданию преподавателя, но без его непосредственного участия. Она помогает ему готовиться к текущим аудиторным занятиям (лекции, семинарские и практические занятия), способствует углубленному освоению дисциплины и достижению цели компетентностного подхода в образовании. Результаты этой подготовки проявляются в активности студента на аудиторных занятиях, в более высоком качестве сделанных докладов, выполненных эссе, тестовых заданий, контрольных

работ и др. Результаты самостоятельной работы студента оказывают влияние на формирование рейтинговой оценки и его текущую успеваемость по дисциплине.

Основными видами самостоятельной работы студентов без участия преподавателей являются: формирование и усвоение содержания конспекта лекций на базе рекомендованной лектором учебной литературы, включая информационные образовательные ресурсы (электронные учебники, электронные библиотеки и др.); написание рефератов; подготовка к семинарам и лабораторным работам, их оформление; составление аннотированного списка статей из соответствующих журналов по отраслям знаний (педагогических, психологических, методических и др.); выполнение микроисследований; подготовка практических разработок; компьютерный текущий самоконтроль и контроль успеваемости на базе электронных обучающих и аттестующих тестов.

Для правильной и эффективной организации самостоятельной работы студентов большое значение имеет выполнение следующих педагогических условий:

- наличие учебно-методического комплекса по каждой дисциплине, включающего описание курса в печатном и электронном виде, форм и средств контроля уровня самостоятельного освоения студентом с указанием содержания и сроков их проведения, справочника-путеводителя для студента на весь период обучения;

- наличие учебного, дидактического и учебно-методического материала, обеспеченность библиотеки необходимой литературой;

- выбор формы самостоятельной работы в зависимости от целей и задач учебной дисциплины, степени сложности и востребованности практикой;

- основные цели заданий для самостоятельного изучения должны быть понятны студентам, учебные задания должны содержать элементы новизны, должны быть доступны и содержать алгоритмы их выполнения;

- обеспеченность компьютерной и телекоммуникационной техникой;

- самостоятельная работа должна осуществляться с учетом индивидуализации заданий, а также необходимо учитывать уровень подготовленности и склонности каждого студента;

- применение инновационных технологий (совокупность технических средств, обеспечивающих свободный доступ студента к различным источникам информации и создающих оптимальные условия для использования электронных средств обучения);

- использование различных форм организации самостоятельной работы позволяет наиболее эффективно стимулировать познавательную активность студентов;

- оптимальная нагрузка студентов в области самостоятельной работы;

- система мониторинга самостоятельной работы должна иметь личностную, развивающую направленность и творческий характер, соединяться с самоконтролем, быть необходимым и полезным, прежде всего, самому студенту;

- внедрение междисциплинарных самостоятельных работ и проектов;

- развитие социальной инфраструктуры, улучшение условий быта и отдыха студентов и другие организационные, субъективные факторы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Батыршина А.Р. и др. Организация самостоятельной работы студентов по дисциплинам гуманитарного цикла: методическое пособие. - Набережные Челны: Изд-во НГТТИ, 2012. – 103 с.

2. Батыршина А.Р. Построение самостоятельной деятельности студентов при изучении курса «История психологии» с использованием компьютерных технологий // Лингвистические и культурологические традиции и инновации образования: материалы IX Международной научно-практической конференции. – Томск, 2009. – С. 91.

3. Батыршина А.Р. Технология организации самостоятельной работы по изучению курса «История психологии» // Вестник НГПИ. Вып.12. – Набережные Челны: Изд-во НГПИ, 2008. – С. 69-75.

4. Батыршина А.Р. Технология организации самостоятельной работы студентов (на опыте изучения курса истории психологии) // Высшее образование сегодня. – 2008. № 9. – С. 82-84.

5. Зайниев Р.М. Об организации самостоятельной работы и контроля знаний студентов по математике // Казанский педагогический журнал. – Казань. Вып.3. – 2014. – С. 66-72.

6. Ибрагимова Е.М., Андрианова Т.М. К вопросу о сущности понятия «самостоятельная работа» // Казанский педагогический журнал. - 2013. № 5. – С.54-58.

Сулова И.Б.

ПРОБЛЕМА ГАРМОНИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ В ЭТИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

Дисгармоничность окружающей жизни в личном и общественном измерениях побуждает сегодня еще раз задуматься об идеале, о возможностях более гармоничного мироустройства и организации жизни человека.

Понятие «гармония», хотя и является наиболее полно исследованным в блоке искусствоведческих наук, выходит за рамки категорий эстетики. Она осмысливается через порядок, согласованность, целесообразность организации, указывает на непротиворечивую взаимосвязь элементов, свойств, явлений. Такие характеристики, как соответствие, соразмерность, целесообразность, красота изначально присущи понятию «гармония». И, поскольку философия любую

целостную систему на уровне живой материи характеризует как гармоническую, логично задаться вопросом – является ли таковым человек со всем присущим ему набором функций и свойств (физических, социальных, психо-эмоциональных и проч.) Применимы ли такие характеристики, как соразмерность, целесообразность, красота к жизни наших современников и к подрастающему поколению как объекту педагогического воздействия, в частности?

На наш взгляд, сегодня, вследствие усиления дисгармоничности окружающего нас мира, настало время еще раз акцентировать внимание участников образовательного процесса на личностной рефлексии, позволяющей реализовать известный нравственный императив. Более того, побуждение обучаемых к рефлексивным самопознанию, самоанализу и саморегуляции, содействие в развитии этической рефлексии становится сегодня одной из важнейших педагогических задач. Ведь именно самоанализ и саморефлексия – это именно тот отправной путь в развитии и саморазвитии личности, который поможет сделать жизнь воспитуемых, а значит, и общества в целом, более гармоничной и непротиворечивой.

На современном этапе иссякает гуманитарное знание и неуклонно снижается интерес к нему. Как на наиболее яркое выражение этой тенденции укажем на снижение уровня грамотности и владения литературным русским языком среди российской молодежи, школьников и студенчества. Поэтому сегодня настало время всерьез задуматься, к чему приведет взятая обществом тотальная ориентация на примат материальных ценностей, на его максимальную технизацию и техногенность, курс на игнорацию гуманитарного знания и духовных ценностей.

Субъект, вставший на путь этической саморефлексии, задается рядом вопросов, в первую очередь, этико-философской направленности. Свободно ли основание моего поступка, моей воли от эгоистических примесей в мотивации? Каким образом обрести гармонию путем размышления, и как притом научиться размышлять гармонично? Сама постановка таких вопросов как бы «сдвигает» нас с мертвой точки, помогая преодолеть духовную леность и закоснение. Должны ли мы стремиться к гармонии в повседневной жизни? На данный вопрос не может быть какого-либо альтернативного ответа – ведь гармония – это тот идеал, которым веками поверяли не только внешнюю красоту форм, но и – точность математических выкладок, стройность теорем и логических умозаключений, верность инженерных расчетов. (Вспомним правило «золотого сечения»). Пожалуй, самый простой и верный путь в данной ситуации – начать с анализа и устранения дисгармоничных сторон нашей жизни. Задумаемся, не мы ли сами создаем этот дисбаланс? Мы тратим слишком много духовных и физических сил на приобретение как можно большего количества материальных благ, будь то предметы интерьера, одежда, вкусная пища или прочие блага. Представляется очевидным: без духовных ценностей и постановки целей нематериального, духовного порядка, наша жизнь, как разумных существ, становится лишенной смысла. Более того, задаваясь исключительно целями обладания материальными благами, мы закономерно теряем человеческие черты.

Рассмотрим другое явление, разрушающее духовную гармонию человека - использование ненормативной лексики. Почему речь современных подростков и молодежи изобилует бранными словами? Вероятно, это следствие попустительского старших поколений, во многом, они и послужили образцом для своих детей. Теперь школьники сквернословят на каждом шагу. А что творится в социальных сетях, в мире компьютерных игр и сфере, примыкающей к ней (видеообзоры по играм, комментарии, форумы)! По обратной связи сквернословие влияет и на поведение подростков (впрочем, как и всех людей вообще) – они становятся грубыми, хамоватыми, подверженными влиянию стереотипов, начинают мыслить упрощенно, черствеют их души, дети пробуют вредоносные практики – курение, алкоголь и проч. Подобное «оскотинивание» населения приводит только к одному – снижению качества жизни, повышению уровня агрессии, конфликтогенности в обществе.

Мы говорили до настоящего момента о необходимости устранения дисгармоничных начал, пытаюсь продемонстрировать пример рефлексивного освоения существенных сторон нашей жизни и образа мыслей. Для того, чтобы двигаться дальше в сторону обретения гармонии, надо знать суть самих понятий – баланс, гармония, красота, совершенство, идеал и проч. При более пристальном рассмотрении становится понятным, что здесь также кроется много неоднозначных, а порой – даже парадоксальных моментов. Так, например, все ли прекрасное гармонично? Уживаются ли внутри самой гармонии противоречия, возможна ли гармония противоречивых начал?

Рассмотрим пример – трактовку понятия «красота» в рамках разных культур-философских концепций. Социологическая трактовка понятия в качестве агента и критерия красоты мыслит общественно-историческую практику человека. Наиболее радикальные представители данного направления (Л. Палевич, М. Пажитов, С. Гольденрихт и др.) полагали труд человека константным источником эстетики, «субстанцией», внутренней причиной эстетического. Однако исследователь Н.М. Мамедова справедливо замечает, что в процессе труда эстетическое не возникает из небытия, а лишь раскрывается эстетический смысл того, что уже объективно уже существует в самой природе.

Альтернативная точка зрения на эстетику представлена в трудах другого советского ученого М.С Кагана, который утверждал, что прекрасное – категория, относящаяся к ценностной сфере сознания человека, следовательно, статус прекрасного – аксиологический. Как видно, ответ на вопрос – что такое красота, где ее источник – в природе, в сознании человека или она – следствие общественно-исторической практики общества? - оставался неразрешенным долгое время, споры вокруг него ведутся и поныне.

Во всяком случае, на уровне конкретной личности реальным шагом на пути осмысления своего мира, целей своей жизни, поисков ответов на многие существенные вопросы могло бы стать регулярное отключение от информационных потоков. Вот тогда-то мы и окажемся один-на-один с истоком гармонии, с нашим сознанием, нашим внутренним миром. Тот факт, что человек способен

проецировать идеалы гармонии вовне, представляется неоспоримым. И это касается всех аспектов его жизни – психологического, физического, социального – параметры более гармоничной модели поведения во всех этих сферах задаются нашим собственным сознанием. Другое дело – раскрыть этот внутренний потенциал, взрастить его на прекрасных образчиках мировой культуры.

В антропологическом и педагогическом измерениях гармония – это, прежде всего, культура: культура мышления, чувств, коммуникации, культура физическая (питания, активности и проч.), как на уровне отдельной личности, так и в более широком срезе. Сегодня это понятие обретает актуальное педагогическое значение.

Так, способствуя развитию культуры чувств обучающихся, мы, тем самым, оказываем позитивное влияние на развитие интеллектуальных способностей личности. Ведь еще И. Кант утверждал: «Способности души столь связаны между собой, что по проявлениям чувств можно очень часто судить о способностях ума... Тот, кто скучает, слушая прекрасную музыку, дает немало оснований предполагать, что красоты стиля и нежные очарования любви будут невластны над ним» [5, с.147]. В настоящее время научно подтвержденным является тот факт, что развитое чувство прекрасного побуждает человека по назначению применять свои интеллектуальные качества.

Как видно, для представителей педагогического сообщества назрела необходимость внедрить эти смыслы в образовательный процесс, побуждая обучающихся к личностной саморефлексии. Данная мера будет способствовать аксиологическому обогащению содержания образования на современном этапе. Теория и практика гуманизации образования говорит о его содержании, обогащенном ценностным в этическом отношении наполнением. Это означает, что морально-нравственная компонента должна присутствовать как в теоретическом, так и в эмпирически-практическом пространстве процесса воспитания и обучения. Очевидно, что без рефлексии и саморефлексии субъектов, включенных в образовательный процесс, невозможно усвоение этических смыслов, освоение сути универсальных философских понятий, таких, как целесообразность, совершенство, красота, гармония.

ЛИТЕРАТУРА

1. Борулава М.Н. Нация в опасности / М.Н. Борулава // Педагогика. - 2009. - № 5. - С. 3.
2. Борулава Г.А. Об опыте организации электронного образовательного пространства / Борулава Г.А., Яковлева-Чернышева А.Ю., Дружинина А.В., Беляева Е.В., Малыш В.Г., Пильщикова Т.С., Исталиева С.К. // Гуманизация образования. - 2015. - №2. - С. 52-58.
3. Борулава Г.А. Психологические основы развития личности / Г. А. Борулава. - Москва : Изд-во Ун-та Российской акад. образования, 2009. - 175 с.
4. Голошумова Г.С. Возможности герменевтической технологии в процес-

се дистанционного обучения [Текст] / Г. С. Голошумова, Д.М. Назаров // Дистанционное и виртуальное обучение. – 2010. – № 8. – С. 119-129.

5. Кант И. Собрание сочинений в 8 т. Т.6. Религия в пределах только разума. Метафизика нравов. - М.: ЧОРО. - 1994.

6. Макарецва Н.Н. Гармонические основы формирующейся парадигмы духовной жизни общества. Дисс. д-ра социол. наук. - М., 2000.

7. Мамедова Н.М. Преемственность в культуре (Социально-философский анализ). Дисс. д-ра филос. наук. - М., 2001.

8. Скорость. В поисках потерянного времени. Документальный фильм. Эфир телеканала Наука 2.0 от 22.04.2016.

9. Сулова И.Б. Этика и философия И. Канта в антрополого-педагогическом измерении: моногр. - Сочи: «Дория», 2011.

10. Шулаев С.П. Гармонизация отношений в системе «человек - среда обитания». Философско-методологические аспекты. Дисс. канд. филос. наук. - М., 1999.

Извеков И.Н.

ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ И ГЕНЕАЛОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА ЛИЧНОСТИ

Воспитание подрастающих поколений на всем пути развития земных цивилизаций всегда направлено на облагораживание разрушительных эгоистических природных влечений индивида и в процессе периода жизни человека устремлено на его постоянное развитие, имеющего в своей основе нравственную направленность. На Руси под воспитанием было принято понимать обучение необходимым поведенческим навыкам, формам трудовой деятельности, соблюдать социальные нормы и семейные ценности, религиозные обычаи и ритуалы, помнить и чтить родство свое. Духовно-нравственное воспитание подрастающего поколения во все времена государства Российского являлось самым важным и всегда основывалось на почитании предков, уважении семейных традиций и сохранении памяти о прошлом. И только в конце XIX века эти знания определились как самостоятельная наука – историческая генеалогия, которая отслеживает и изучает генеалогические связи между людьми и как справедливо отметил Е.В.Пчелов, системы, которые вследствие этих связей возникают (происходят, развиваются и гибнут) [9, с. 54].

Изучение истории семьи позволяет представить жизнь и быт своих предшествующих поколений, их занятия, традиции, обычаи, что и составляет одно из духовно-нравственных предназначений человека - помнить и чтить родство, знать свои истоки [5, с. 241-250]. Познание такой исторической информации, ее систематизация и интерпретация влияют на психологические детерминанты личности и ориентацию на углубленное духовное единение с семьей, социально ценностное поведение и деятельность, что и определяет генеалогическую культуру человека. Формирование генеалогической культуры — это осознание основных семейных и нравственных ценностей, норм поведения, нравственного идеала, что в свою очередь предопределяют ориентацию на уважение и почитание предков, перерастающую во многих случаях в генеалогическую идентичность [6, с. 250-255]. В генеалогической педагогике понятие «генеалогическая идентичность» определяет осознание личностью преемственности поколений, принадлежности к семье, постижение своих генеалогических истоков в процессе социально-исторического контекста. Генеалогическая идентичность – составляющая часть социальной идентичности личности, психологическая категория, которая относится к осознанию личностью своей принадлежности к определенной семье, ветви рода, роду [6, с. 213-222]. Отметим, что формирование генеалогической культуры и здоровой, гармоничной, генеалогической идентичности осуществляется в процессе активной деятельности человека при изучении истории семьи в истории Отечества.

Что в имени тебе моем?

Имя, отчество, фамилия: в их последовательности заложен определенный семейный код и его алгоритм. Имя – обоюдное согласие двух любящих родительских сердец, однажды соблаговоливших подарить каждой родившейся искре Божией жизнь и закрепить ее в имени, записанным в личном генеалогическом документе (метрическое свидетельство отделения государственного архива ЗАГС в месте рождения новорожденного). Отдельными строками в метрическом документе прописываются жизненные коды родителей (их имена, отчества, фамилии). Вносится в метрический документ и отчество новорожденного – продолжение статуса ребенка, как правило, по личному имени отца, нареченного когда-то и ему при рождении его родителями (теперь еще дедом и бабушкой новорожденного). В метрическом документе отражены не только дата и географическое место рождения человека, но и его фамилия. Фамилия – явление духовной жизни семьи, овеянная особым таинственным смыслом, воспринятого от прежних поколений, чаще всего по отцовской линии. Фамилия - наследуемое семейное наименование, прибавляемое к личному имени и отчеству новорожденного - передается, в большинстве случаев, как символ преемственности поколений, указывающий на принадлежность конкретного лица, которое когда-то впервые при определенных обстоятельствах нарекли фамилией. Фамилия записывается за новорожденным ребенком с обоюдного согласия родителей.

Кто он предок в восходящей вертикальной цепочке, от которого заимствована фамилия для новорожденного? Во всяком случае, в метрическом свидетель-

стве ребенка он чаще всего обозначен в отчестве и фамилии отца, по которому и определяется имя и фамилия одного из двух дедов. Если сопоставить метрические документы ребенка и родителей, хранящиеся в семейном архиве, то из них прослеживаются не только конкретные имена обоих дедов ребенка (по линии отца и матери), но и имена и фамилии четырех прадедов и четырех прабабушек. Отметим, что в метрическом документе матери новорожденного зафиксирована ее девичья фамилия. Таким образом из сопоставления всего-то трех метрических документов (ребенка и родителей) выстраивается генеалогия новоявленного потомка в семье в форме восходящей родословной (1 колено), с породненными фамилиями в горизонталях родителей (2 колено) и двух от них старших поколений: дедов (3 колено) и прадедов (4 колено) [7, с.121-127].

История семьи и система образования

Мотивация генеалогического интереса возникает в разные возрастные периоды развития человека. В системе образования проблеме формирования генеалогической культуры в XX веке внимание не уделялось и только с начала XXI века постепенно определилось в научное педагогическое исследование. Обобщение наработок в сфере нравственного воспитания растущего поколения позволили выступить с концепцией воспитания молодежи не только в исторически сложившихся составляющих умственного, нравственного, трудового, физического, эстетического элементов [1,2,3,4]. Но самое главное, что еще и позволило вернуться к необоснованно забытой в годы советской власти составляющей, как генеалогическая культура личности.

В нашей практике многолетнего консультирования по вопросам исследования историй конкретных семей (ветвей рода) установлено, что человек, обращающийся к памяти предков, начинает осознавать необходимость проведения исследования истории семьи. Для осуществления исследования ему необходимы знания по вспомогательным историческим дисциплинам, умения и навыки по кропотливой поисковой практической деятельности генеалогической направленности. Мониторинг деятельности субъекта по изучению истории семьи позволяет проследить изменения, которые происходят в личности под влиянием сбора генеалогической информации, креативной деятельности синтеза и систематизации родоведческих материалов. Изучение истории семьи человеком активизирует формирование духовности и значимости семейных ценностей, исторической преемственности поколений, нравственных чувств, нравственного поведения, способствует его становлению, развивает его генеалогическую культуру.

Процесс изучения истории семьи под руководством преподавателя учебного учреждения приводит к изменению отношения исследователей к микроистории семьи на фоне становления истории Отечества. Для них память о предках приобретает значимость почитания своего родства, формирования генеалогической культуры, что позволяет судить о субъектности развития личности.

Вместо заключения

Задача образовательных учреждений состоит во внедрении инновационных технологий по приобщению молодежи к развитию интереса к истории сво-

ей семьи, к формированию у нее основ генеалогических знаний и практических умений и навыков разыскания и систематизации родоведческих материалов. Реализация в учебном процессе модели (алгоритма) взаимодействия обучающегося, его семьи и образовательного учреждения в сфере генеалогических исследований позволяет обучающимся на основе собранной информации проследить микроисторию своей семьи из глубины веков и прочувствовать сопричастность предков, родительской семьи, себя и потомков к истории Отечества. Организация такой деятельности воспитанников в целостной образовательной среде семьи и учебных учреждений помогает воссозданию института российской семьи с целью поддержания благоприятного климата в семье, возрождения семейных ценностей и традиций, сохранения и укрепления внутрисемейных и межпоколенческих связей, преемственности поколений, передачи положительного опыта старших младшим. Именно такая устремленность в сфере образования представляется одним из приоритетных направлений в системе духовно-нравственного воспитания растущего поколения в современной России, направленного на формирование гражданственности, патриотизма, толерантности, нравственной воспитанности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Берулава Г.А. Психологические основы развития личности / Г. А. Берулава. - Москва: Изд-во Ун-та Российской акад. образования, 2009. - 175 с.
2. Берулава М.Н. Методологические основы инновационной сетевой концепции развития личности в условиях информационного общества/ Берулава М.Н., Берулава Г.А // Вестник Университета Российской академии образования – 2010. – № 4. – С. 8-11.
3. Берулава Г.А. Методологические основы развития личности в системе высшего образования / Берулава Г.А. // Вестник практической психологии образования – 2009. – № 4. – С. 27.
4. Голошумова Г. С. Формирование ценностных ориентаций учащихся в условиях сельского социума [Текст] / Г. С. Голошумова, С.А. Черемных, А.С. Мичкина // Образование и наука: Изв. Урал. отд-ния Рос. акад. образования. – 2009. – № 2 – С. 71–78.
5. Извеков И.Н. Долгое XX столетие: записки очевидца эпохи перемен. Из истории Извековых: исповедь в форме запоздалого дневника. – Сочи: Типография ИП Кривлякин С.П., 2016. – 332 с.
6. Извеков И.Н. История семьи в истории Отечества: генеалогия в учебном процессе высшей школы: Учеб. Пособие. – М.: ИНФРА-М, 2016. - 169 с. – + Доп. Материалы [Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.Znaniium.com>] – (Высшее образование: Магистратура). – DOI 10.12737/1072 (www.doi.org).
7. Извеков И.Н. Формирование генеалогической культуры старшеклассников в целостной образовательной среде семьи и школы: автореф. дис. д-ра пед. наук. – Сочи, 2011. - 46 с.

8. Извеков И.Н. Формирование генеалогической культуры старшеклассников в целостной образовательной среде семьи и школы: дис. док. пед. наук. - Сочи, 2011. - 443 с.

9. Пчелов Е.В. Теоретические понятия генеалогии // Гербовед. - 2000. - № 45.

Зимовина О.А.

ОСОБЕННОСТИ ВОСПИТАНИЯ ТОЛЕРАНТНОСТИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ВУЗА

Проблема воспитания толерантности студентов в процессе их профессионального обучения является актуальной в силу ряда факторов. Очевидно, что неквалифицированный профессионал, игнорирующий общечеловеческие и не знающий национальные ценности, преследующий свои корыстные цели – одно из опасных явлений жизни общества. Необходимым условием воспитания толерантности должен быть учет в педагогической деятельности по формированию толерантности индивидуальных особенностей молодежи, осуществление дифференцированного подхода к студентам, имеющим разный уровень толерантного сознания.

Однако следует признать, что современная педагогика еще недостаточно ориентирована на развитие у студентов толерантного мышления и толерантность не является целевой установкой в воспитании студентов вуза. Главной задачей российской школы на современном этапе является разумное сочетание в воспитании этнического, религиозного и общечеловеческого начал.

Определение и понимание самого феномена «толерантность» приобретает особый смысл как необходимый исходный момент в планировании и развертывании деятельности гражданского общества по укоренению его принципов. Толерантность трактуется нами как уважение и признание равенства, отказ от доминирования и насилия, признание многообразия человеческой культуры, норм поведения, отказ от сведения этого многообразия к единообразию или преобладанию какой-либо одной точки зрения; означает признание прав другого, восприятие другого как себе равного, претендующего на понимание и сочувствие, готовность принять представителей других народов и культур такими, какие они есть, и взаимодействовать с ними на основе согласия и уважения, соотносится нами с понятием терпимости как уважения или признания равенства других и отказ от доминирования или насилия. Указывая на актуальность формирования межличностной толерантности студентов, мы определяем межличностную толерантность студента вуза как интегративное

качество личности, проявляющееся в осознании сложности и многогранности человеческих отношений, стремлении к ценностно-осмысленному выбору на основе уважения права другого воспринимать и мыслить иначе, признании диалога как необходимого условия конструктивного разрешения конфликта, в том числе и в будущей профессиональной деятельности, через проявление терпимости к высказываниям, действиям и поступкам других людей, понимании неизбежности различий между людьми на этническом, национальном, религиозном, социальном уровнях, что определяет готовность студента к эмпатии в межличностном общении, поведении и деятельности.

Педагогический подход к изучению толерантности заключается в разработке и использовании педагогических технологий воспитания толерантности через установки и навыки толерантного поведения.

Толерантность в отношении людей, которые отличаются от нас своими убеждениями и привычками, требует понимания того, что истина не может быть простой, что она многолика, и что существуют иные взгляды. Она связана с отсутствием негативного отношения к иной культуре, а также с наличием позитивного восприятия собственной. При этом интолерантность рассматривается как неадекватность группового восприятия и представляет собой преимущественно негативное восприятие иной этнической культуры при сверхпозитивном восприятии собственной. Психологическая конструкция уважения к различным народам и культурам в первую очередь опирается на знание собственной культуры в присвоенных формах. Недостаточное знание человеком собственной культуры, недостаточная самоидентификация порождают чувства ущемленности, неполноценности, неудовлетворенности. Этот комплекс культурной недостаточности может быть условием для проявления агрессивности. Отсюда можно заключить, что существенным направлением воспитания толерантности и соответственно разработки педагогических технологий стало воспитание культуры на основе национальных, семейных традиций. Запесоцкий А.С. определяет феноменологическую сущность культуры как совокупность ценностей, норм, идеалов, характерных для социальных общностей (этноса, нации, общества), зафиксированных и закреплённых в текстах, преданиях, обычаях, традициях и обеспечивающих смысл существования человека и общества. Зимняя И.А. добавляет, что это совокупность ценностей, норм и идеалов, присваивается и используется человеком в процессе его активной жизнедеятельности и во взаимодействии с другими людьми. В воспитании культуры следует учитывать, что в содержание общей культуры включены такие направления, которые представляют три глобальных плана ее развития: культура личности, как культура отношения и культура саморегуляции; культура деятельности, отражающая культуру интеллектуальной и предметной деятельности; культура социального взаимодействия, проявляющаяся через культуру поведения и культуру общения. Следует отметить, что культура отношения, культура интеллектуальной деятельности и культура саморегуляции образуют внутренний, интеллектуально-аффективно-волевой, ценностно-

смысловой пласт общей культуры человека. Культура предметной деятельности, культура поведения и культура общения представляют собой внешнее проявление культуры, в реализации которого выявляются особенности внутренней культуры. Представленная структура культуры личности определяет направления ее формирования, что будет способствовать воспитанию толерантности, в том ее представлении, которое отражено выше.

Индивидуализация воспитания толерантности в процессе обучения в вузе будет более эффективной, если будут учитываться индивидуальные познавательные процессы.

Нами определены общие педагогические условия, обеспечивающие индивидуализацию воспитания толерантности у студентов в высшей школе:

1. Индивидуализацию воспитания толерантности у студентов целесообразно осуществлять в контексте овладения ими опытом эмоционально-ценностного отношения к окружающему миру. Данное педагогическое условие предполагает переход от информационной когнитивной педагогики к смысловой ценностной педагогике, в связи с чем индивидуализация воспитания толерантности студентов возможна лишь на основе развития у них ценностей сопереживания, кооперации, профессионализма. Индивидуализация воспитания толерантности будет проходить эффективно при условии, что ставящиеся перед студентами познавательные проблемы будут лично значимы и эмоционально наполнены.

2. Индивидуализация воспитания толерантности студентов должна осуществляться на основе развития у них механизмов самовоспитания.

3. Для повышения уровня толерантности студентов на занятиях в высшей школе необходимо опираться на педагогические технологии, продуцирующие собственную активность студентов, такие как, деловые игры, дискуссии, круглые столы, самостоятельные работы, проектные работы, экскурсии, коммуникативные игры.

4. Проявления толерантности студентов должны получать поддержку и одобрение со стороны преподавателя. Организация всего воспитательного процесса должна строиться на основе сотрудничества педагога и студента в совместной творческой и познавательной деятельности.

5. Необходимо наличие толерантной воспитательной среды вуза, которая представлена всеми уровнями взаимодействия в системе: студент – преподаватель – студенческая группа – структуры управления – воспитательные структуры.

6. Педагогические технологии воспитания толерантности студентов разработаны с опорой на их эмпирический и социокультурный опыт. Гуманистический подход к разработке педагогических технологий воспитания толерантности предполагает обращение к индивидуальному – эмпирическому, бытовому, следовательно, лично значимому опыту студента. Педагогические технологии воспитания толерантности студентов целесообразно с опорой на их личностный опыт направлены на формирование эмоций и чувств личности.

7. Педагог должен создать психологически комфортный климат на занятиях,

принимая во внимание индивидуальные особенности студентов, который обеспечит внутреннюю готовность студентов к изучению учебной дисциплины и обладанию толерантным поведением. Необходимо давать студентам возможность свободно выражать свои взгляды и чувства при описании традиций своей семьи, своей национальности.

8. Процесс обучения с параллельной задачей индивидуализации воспитания толерантности должен осуществляться на основе аутентичных средств.

9. Индивидуализацию воспитания толерантности в процессе обучения необходимо строить с опорой на вариативность модальности информации.

В целом педагогические технологии формирования толерантности становятся эффективными, если реализуются при соблюдении следующих условий: развитие гордости за свою культуру; включение во все аспекты обучения и воспитания полиэтнического материала; развитие способности принятия и уважения различий; признание равноправия; признание общечеловеческих ценностей и др.

ЛИТЕРАТУРА

1. Берулава Г.А. Психологические основы развития личности / Г.А. Берулава. – Москва. – 2009. – 175 с.
2. Берулава Г.А. Роль методологических оснований в разработке образовательных технологий / Г.А. Берулава // Гуманизация образования. – 2015. – №6. – С. 4-18.
3. Берулава М.Н. Методологические основы инновационной сетевой концепции развития личности в условиях информационного общества/ Берулава М.Н., Берулава Г.А // Вестник Университета Российской академии образования – 2010. – № 4. – С. 8-11.
4. Берулава М.Н. Нация в опасности / Берулава М.Н. // Педагогика – 2009. – № 5. С. 3
5. Берулава Г.А. Влияние современных информационных технологий на коммуникативные характеристики личности / Г.А. Берулава // Гуманизация образования. – 2013. – №6. – С. 10-15.
6. Запесоцкий А.С. Образование: философия, культурология, политика. - М. 2002.
7. Зимовина О.А. «Педагогические технологии воспитания толерантности в условиях гуманизации образования», монография. - Сочи. - 2012 - С. 127.
8. Зимняя И.А. Педагогическая психология: учеб. пособие. М. 2003. 384 с.
9. Извеков И.Н. «Методологические требования к построению технологий духовно-нравственного воспитания личности с позиций ценностно-генеалогического подхода», монография. - Сочи. - 2012. С. 114.
10. Платонов Ю.П. Этническая психология. – СПб. - 2001. - С. 152.
11. Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности. – М. 1998. С. 7

ПСИХОЛОГИЯ

Исаева Э.Г., Сутаева А.Р.

КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ ТРАВМИРОВАННОЙ ЛИЧНОСТИ

Работа с психической травмой представляет одно из самых актуальных и востребованных направлений в современной психологической практике.

Травма, согласно Г.Фишеру, это панцирь, заковывающий душу и тело в замороженные слезы, демобилизация, срыв защитных механизмов индивида, снижение чувствительности, переживание дисбаланса между угрожающими обстоятельствами и индивидуальными возможностями их преодоления.

Картина переживания травмированного индивида: чувство беспомощности, незащищенности, длительное потрясение в понимании себя и мира, ощущение покинутости, отверженности, потери и тревоги, нереализованности потребностей незавершённых чувств и эмоций на основе незавершённых действий [1].

Виды травм: социогенная, техногенная, биогенная, психогенная, абьюз, т.е. физическое и психологическое насилие в семье, причем встречается, как женский, так и мужской вариант абьюза.

Виды психотравм

ПСИХОГЕННЫЕ	БИОГЕННЫЕ	СОЦИОГЕННЫЕ
Эмоциональные: внутриличностная конфликтность, обида, разлука.	Трансгенерационная, симбиотическая карма рода.	Военные конфликты и войны. Терроризм. Экстремизм.
Насилие, абьюз, депривация.	Преморбидная диспозиция.	Техногенные катастрофы.
Предательство, измена, потеря.	Архетипические бессознательные модели.	Социальные трансформации. Миграции.
Субъектность, беспомощность, тревожность.	Рефлекс покорности.	Религиозные конфликты
Длительное потрясение.	Диссонанс палео, -и новых секретных территорий мозга	Утрата идентичности, модуса существования личности

В структуре биогенных травм особо следует отметить трансгенерационную травму (симбиотическую), характеризующуюся повторением родовых ошибок, «кармы рода», перенятой травмы родителей. «Карма рода» представляет бессознательную программу рода. Трансгенерационная травма может проходить через несколько поколений одной семьи. При наличии травмы в поколениях, рождающиеся дети уже вплетены в травму своих родителей. Тогда в семье могут наблюдаться повторяющиеся сценарии жизни. Каждый из нас является звеном в цепи поколений, и порой нам приходится, к собственному удивлению, «оплачивать долги» наших предков. Эта своеобразная «невидимая преданность семье» подталкивает нас к неосознанному повторению приятных ситуаций или печальных событий (синдром предков). Если мать или отец травмированы, они не могут полностью эмоционально открыться ребенку, поскольку их пугает контакт с травмированными частями себя. Ребенок, эмоционально тесно связанный со своими родителями, становится также вовлеченным в переживание этой травмы, и впоследствии в своих отношениях будет повторять рано усвоенные паттерны переплетения. Программа судьбы – это постепенно развертывающийся бессознательный план, полученный с генами от родителей и постоянно подкрепляемый информацией с раннего детства, в основном под влиянием образа жизни родителей [9].

Такие паттерны могут передаваться из поколения в поколение, неся с собой скрытую опасность повторной травматизации в будущих поколениях. Согласно психоаналитическому подходу Абрахама, Тёрёка «внедрение» феноменов «склепа» и «призраков» в потомков происходит вследствие травмы. Этиологически эти проявления провоцируются несправедливыми событиями (родственник, умерший в концлагере или погибший от газов в окопах, оставшийся без погребения, тюрьма, разорение, туберкулез, рак) или семейными тайнами, которые рассматриваются как постыдные (убийство, инцест, тюрьма, помещение в психиатрическую клинику, разорение, внебрачные дети, СПИД, проигрыш в карты, потеря семейного состояния). Такие паттерны могут передаваться из поколения в поколение, неся с собой скрытую опасность повторной травматизации в будущих поколениях. Травматический опыт может вызывать серьезные нарушения привязанности, которые, в свою очередь, увеличивают вероятность травматизации в жизни каждого отдельного члена системы.

Психогенные травмы представляют проекцию кризиса экзистенции субъекта: известие о наличии тяжелого заболевания, о необходимости проведения сложной операции, утрата близкого человека, религиозные конфликты. Наиболее яркими примерами психотравм являются унижение, угроза жизни и здоровью. Как отмечают исследователи, травма затрагивает достаточно глубокие душевные переживания личности, отражает внутриличностный психический конфликт, который, появляется на соматически ослабленной, измененной почве в первую очередь у преморбидно расположенных к психогениям лиц. Клинической его структуре присущи острота, выраженность болезненных переживаний, яркость, образность последних, болезненно обостренное воображение; усиленная

фиксация на толковании измененного самочувствия, внутреннего дискомфорта, разлаженности; охваченность беспокойством за свое будущее [4].

Социогенные. Нормой жизни стали регулярные известия о технических катастрофах, социальных угрозах, военных конфликтах. Стихийные бедствия, существовавшие всегда, теперь в большей степени, чем прежде, провоцируют ощущение одиночества и безысходности, отсутствие поддержки, обуславливая возрастание тяжести психологической травмы.

Последствия травмы затрагивают глубинные слои психики, имеют продолжительное воздействие на тело, разум и психику, в целом на жизнь человека и его самовосприятие [2]. Моббинг переживания сопровождаются устойчивым чувством вины. Человек-жертва сам себя парадоксальным образом погружает в стрессовый контекст (напр., женщина алкоголик выбирает мужа-алкоголика). Следствием физического или эмоционального абьюза является посттравматическое стрессовое расстройство или замедление развития и поведенческие проблемы жертвы, формирование зависимостей.

Мучительные переживания могут активировать психотравматическую алекситимию, т.е. «вытеснение» чувств высокой интенсивности из сферы осознания и невозможность их последующего вербального описания и выражения. Алекситимия может быть и результатом «социального запрета» на проявления чувств, когда включаются механизмы психологической защиты и установки обыденного сознания, «что слезы – признак слабости», «сильная личность должна быть непроницаемой».

Парадоксально, но процесс переживания травмирующего события обладает вполне определенной фазовой динамикой и является нормальным элементом психологического развития человека. Борьба разрушительных сил зачастую рождает новые формы осознания, пробуждения и свободы. Более того, именно усвоение опыта переживания травмы ведет человека к качественным изменениям в жизни, открывает нестандартные возможности (фильмы «Опасный метод», «Молчание ягнят»).

Но иногда незавершенное переживание в прошлом блокирует доступ к нашим чувствам и не даёт возможности непосредственного адекватного реагирования в настоящем. Человек, который пережил травмирующее событие, но не отреагировал его, как бы остается в прошлом. Травмирующее событие притягивает к себе человека и не отпускает его. По этой причине достаточно велика вероятность для таких людей повторения травматической ситуации в будущем. Они стремятся пережить травмирующее событие заново, чтобы отреагировать его. Пример: ветераны войны в Афганистане едут воевать в «горячие точки». Широко известно, что с людьми, пережившими психологическую травму, чаще происходят несчастные случаи, они чаще, чем другие, совершают самоубийства, увлекаются алкоголем и наркотиками [3].

Не менее опасным представляется развитие отдаленных психических расстройств, степень тяжести которых может быть связана с несвоевременностью оказания помощи в остром периоде травмы. При

увеличении временного интервала между моментом получения психической травмы и началом оказания помощи, а также в случаях недостаточной помощи часть пострадавших уходит из поля зрения психологов и социальных работников, и эти обстоятельства увеличивают в 3-4 раза вероятность развития посттравматического стрессового расстройства.

В остром периоде ярко выражены эмоциональные деформации, фобии, реактивная депрессия, адаптивные сложности, психосоматические нарушения, проявляемые в соматических ощущениях «кома в горле», стеснённости дыхания, тяжести в руках и ногах [1].

Хроническая форма проекции травматического опыта отличается «эффектом» пролонгированности кризисных состояний, долговременными последствиями травматического стресса. Оно возникает через определенный период времени и длится от шести месяцев и более. Ветераны боевых действий вспоминают пережитое и любят смотреть соответствующие событиям, клипы на Youtube, чёткий запрос «видео травмы» имеет высокую частотность реанимирования картин эмоциональной памяти, человеку свойственно возвращение в места и к людям, которые в прошлом спровоцировали психологическую травму.

Феномен ретравматизации ведет человека туда, где ему грозила смертельная опасность, где он потерял близкого, туда, к воспоминаниям. Типичны постоянное чувство страха, ужаса и беспомощности и состояния, связанные с навязчивым, самопроизвольным возникновением нежелательных впечатлений. Не пережитая и плохо инкапсулированная психологическая травма дает о себе знать при определенных обстоятельствах, в определенную дату, возвращается и продолжает вести, как маньяка – к месту преступления. Тут работает, прежде всего, незавершенность ситуации, мощное впечатление.

Психологические последствия травматического опыта не равнозначны. Переживание на субъективном уровне зависит от стадии процесса и специфики психотипа. Оно может иметь лабильную, острую и хроническую, пролонгированную форму протекания. Лабильная модель, мы её называем резистентной, характеризуется достаточно быстрым выходом из под власти шока, сопротивляемостью к воздействию различных факторов угроз, актуализацией барьерных функций [2].

Модели помощи при травме. В качестве критериев эффективности психологического преодоления травматических событий выделяется ситуационный (утрата негативной значимости ситуации), личностный (снижение депрессии) и адаптационный (ослабление чувства уязвимости к стрессам).

Выбор технологии профилактики и преодоления травм обуславливается категорией контингента. Например, проблема профилактики и восстановления психического здоровья дезадаптивных и индивидов инклюзивной категории носит объемный и затратный по временным, трудовым, экономическим параметрам характер. Совершенно разные проекты нужно включать при оказании психологической помощи лицам из группы риска по формированию нарушений

патохарактерологического спектра или детям с синдромом дефицита внимания и гиперактивностью, аутистам.

Иногда незавершенное переживание в прошлом блокирует доступ к нашим чувствам и не даёт возможности непосредственного адекватного реагирования в настоящем.

Освобождение возможно на основе ряда психотехнологий.

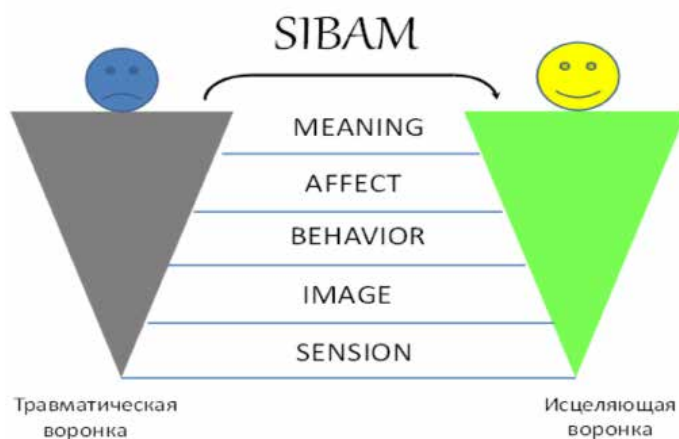
При работе с травмой используются базовые элементы НЛП, методы М.Эриксона (присоединение, ведение, калибровка, подстройка), метод расстановок, наиболее актуальный при трансгенерационных травмах. Не всегда известно, что происходило в семейной системе несколько поколений назад. Техника расстановки может помочь найти первопричину, рассматривая при этом несколько поколений. Отработка семейной истории методом семейных расстановок позволяет распутать сложный клубок семейных историй, выявить связи между поколениями и прервать цепь бессознательных повторений, чтобы человек мог осознать собственное предназначение и использовать свой шанс в жизни.

В настоящий период социальный резонанс получили психотехнологии, основанные на ретроспективной работе. Это работа личности по осознанию отношения к себе и к своей жизни, включающая в себя ретроспективную работу, в ходе которой человек «перемещается» в свое прошлое, вспоминает свою жизнь, переживает уже происшедшие жизненные события, переструктурирует их. В опыте личности существуют некоторые исходные пункты, где берут начало линии трансформации психических содержаний, с разворачиванием которых человек имеет дело в актуальный момент. Поэтому чрезвычайно значимо выявление связи между наличным бытием и основаниями жизни. В наиболее широком плане ретроспективная работа - это продвижение процесса работы личности от некоторого актуального пункта к предшествующему.

Такая логика рассуждения позволяет выделить разные подвиды ретроспективной работы. Первый - осуществляется как движение процессов от актуального момента, «здесь и теперь», настоящего к предшествующему, прошедшему, прошлому. Психоаналитическая практика построена, главным образом, в соответствии с этой формой движения работы. Во втором подвиде ретроспективная работа происходит как движение от предполагаемого, представляемого, фантазируемого будущего к настоящему. Речь идет о психологической разработке актуальной жизненной ситуации в свете ожидаемого воображаемого будущего [5].

Мы особо выделяем технику SIBAM, применимую для преодоления травм, связанных с переживанием горя, потери, унижения, конфликтов, травм, наносящих ущерб Я, самооценности личности. В работе с собственно травмой и ее последствиями в консультативной практике используются такие специфические понятия-метафоры, как «воронка травмы» и «воронка исцеления». Воронка травмы — это результат прерывания свободного течения однажды пережитого ощущения, вызванного травмой. Избыток энергии, сцепленный с травматическим

переживанием, становится воронкой, или вихрем, за пределами основного потока протекания переживания [4].

Травматическая воронка — это как бы резервуар, в который нервная система сбрасывает избытки нереализованной энергии, первоначально направленной на осуществление защитной реакции. Воронка управляется травматическими симптомами таким образом, чтобы предостеречь субъекта от перегрузки [6].

Индивиды, пребывающие в воронке травмы, испытывают такие симптомы, как страх, головокружение, подавленность, зажатость, упадок сил, переживание суженного восприятия. Травматические симптомы на уровне тела проявляются в виде негативных телесных ощущений—холода, напряжения, дискомфорта, мышечного тремора и т.п.

Травматическая воронка имеет противоположную по значению, «исцеляющую воронку». Построение «исцеляющей воронки» происходит благодаря осознанному чувству телесных переживаний, что помогает строить ресурсы, необходимые для проживания «законсервированных» импульсов, и открывает доступ к «замороженной» в травматической воронке энергии. На построение «воронки исцеления» указывают такие телесные проявления, как потягивание, чувство тепла, ощущение волн энергии, расслабление, комфорт, ощущение легкости, чувство настоящего времени. Построение исцеляющей «воронки» похоже на наложение гипса на сломанную руку, который создает защищенное, безопасное пространство для исцеления.

Консультирование травматической личности основывается на работе с обеими воронками. Преодоление последствий травмы происходит в результате диалога «воронки травмы» и «воронки исцеления», встрече травматического и исцеляющего переживания. В целях успешного разрешения травмы необходимо работать с целостным опытом клиента.

Работа по системе SIBAM. Каждая из воронок имеет пять ступеней.

На первой ступени исцеления «завершаются» травматические реакции и высвобождаются естественные ресурсы организма, заблокированные

травмирующим воздействием (П. Левин). В работе с травмой необходимо отдавать «должное телу». Травма формируется на телесном уровне, и в теле же существуют процессы, которые позволяют исцелиться от травмы. Концепция ресурсов определяется как позитивное самоощущение, ощущение своего Я — своей силы и жизненности, которое сопровождается позитивными переживаниями на уровне тела. Это то, что помогает человеку сохранять и поддерживать устойчивое ощущение себя и собственной внутренней целостности перед лицом возможного разрушения при травме, возникающего в первую очередь из-за сниженной активации индивидуальных ресурсов, необходимых для преодоления травмирующего события. К образованию травматических симптомов приводят такие факторы, как неспособность эффективно противодействовать стрессогенному фактору, невозможность сопротивления или бегства, невозможность разрядить энергию, заблокированную в состоянии оцепенения. Эти ресурсы встроены в инстинктивное реагирование, которое проявляется в произвольных телесных реакциях человека. «Если же мы будем продолжать игнорировать нашу способность активно изменять свои инстинктивные реакции, мы останемся в состоянии оцепенения, боли и несвободы» (Levin, 1997). В отличие от принципов катарсической терапии, П. Левин предлагает новую стратегию: не отбрасывать свои инстинкты, а опираться на них. Он рассматривает инстинктивное поведение как источник способности организма к саморегуляции [4].

Вторая ступень направлена на переосмысление своего образа (image), имиджевого стиля, изменение субмодальностей стрессорного образа, характеристик восприятия окружающего мира, изменение масштаба травматических событий [9].

Третья ступень исцеляющей воронки включает изменение модели поведения (behavior). Используются позитивные, визуализированные образы, притчи, сказки, метафоры, элементы провокативной терапии Ф. Фарелли. Целесообразно обращение к таким направлениям как логотерапия В. Франкла, экзистенциально-гуманистическая психотерапия Дж. Бьюдженталя, гештальт-терапия Ф. Перлза. Представитель экзистенциальной терапии И. Ялом предложил рассматривать все психологические проблемы травматического переживания с точки зрения «экзистенциальных данностей», таких как «смерть», «свобода», «изоляция», «бесмысленность», которые представляют собой неизменные условия человеческого существования [9]. В травматической ситуации эти темы выступают как содержания переживания, а травматические состояния являются реакциями на эти данности. В процессе поиска происходит познание себя, своего Я, раскрытие своего потенциала на глубоком уровне, изменение своей идентичности. Процесс завершения травматического переживания требует проживания и обретения других переживаний, таких, например, как прощение, прощание и благодарность, которые помогают разрешить травматическую ситуацию [6]. Эти техники можно назвать техниками внутренней процессуальной работы (Е.С. Мазур).

Четвёртая ступень (affect) предполагает стабилизацию эмоционального фона личности. Для того, чтобы избавиться от стресса, нужно фиксироваться не на своих отрицательных эмоциях, а на положительных переживаниях. Следует думать не о проблемах, а о путях выхода из них. Первый шаг к этому — это создание соответствующей словесной формулы (аффирмации), которая символизировала бы будущую цель. Она может быть выражена одним словом («здоровье», «смелость»), а может быть сформулирована в виде целого предложения («Я очень хочу сдать экзамен на отлично»), а также в виде ментального экрана. Однако, применяя подобный вербализованный способ достижения цели, мы можем столкнуться с трудностями по пути его реализации. Это связано с тем, что подсознание человека слабо реагирует на словесные формулы и гораздо восприимчивее к чувственным образам, создаваемым в сознании. При травматических состояниях используется парадоксальная интенция (В.М. Бехтерев). Её задача состоит в том, чтобы взломать, разорвать круговые механизмы и паттерны реагирования фобий и навязчивых состояний. От человека требуется, чтобы он захотел осуществления того (при фобии) или соответственно сам осуществил то, чего он так опасается. преодоление защитных механизмов проекции, ретрофлексии, интроекции, слияния [1; 5].

Пятая ступень (meaning) направлена на изменение смысловой составляющей [8]. Смысловая составляющая — важная часть переживания травмы. Травмотрансформации подвергаются не только глубинные слои личности, но и ее наиболее «вершинные» смысловые содержания (В. Франкл). Дело в том, что любая сверхординарная ситуация как особая форма существования человека инициирует смыслотворчество личности, исход которого двойственен: с одной стороны, смысловые новообразования создают смысловую ткань для существования в новой реальности, в которой пребывает человек, с другой — новые смыслы закладывают основы того, что мы обозначим смысловым удвоением. То, что создает кажущийся прогресс в аномальной реальности, в повседневности, в мире возвращения, оборачивается регрессом. Смысловой опыт, обретенный человеком в аномалии, становится теперь для него обузой, тяжелым жизненным грузом, который отторгается им как нечто чуждое и чужеродное. «Не надо было воевать, - с горечью сказал ветеран Чечни, - много полегло парней, много было пролито крови и все это ни за что». Так создается почва для смыслового конфликта, выполняющего роль этиологического фактора ПТСР (Magomed-Eminov, 1997). Происходит то, что можно назвать смысловым очуждением: человек сам же для самого себя вот с этим смыслом становится чужим. Обратим внимание на нетождественность понятий очуждения и отчуждения [5].

Смысловой конфликт — это противоречие между смыслами или смысловыми структурами, не связывающимися в процессе своего соотношения в иерархизованное единство в пределах одной личностной целостности. Между тем, два смысловых центра поляризуют вокруг себя смысловые содержания, которые при пересечении друг с другом вступают в конфликтные отношения взаимного обесмысливания, создавая то, что можно назвать смыслоутратностью

(Магомед-Эминов, 1996).

Смысловые аспекты психологической травмы рассматриваются в европейском направлении экзистенциальной терапии - логотерапии В. Франкла. Логотерапия опирается на положение о том, что стремление к смыслу является базисным мотивом человеческого поведения, и полагает, что психологическая травма обусловлена утратой человеком жизненно важных смыслов и ценностей. Психологическая травма переживается в основном как неожиданная, беспричинная и потому воспринимается как бессмысленная и, в силу этого, трудно выносимая. Это обстоятельство заставляет пострадавших от травматического события искать какое-либо объяснение тому, что произошло, дабы травматическое страдание стало для них более осмысленным и благодаря этому легче переносимым (Франкл, 1982). Отсюда понятно, что психологическая травма ставит человека перед необходимостью восполнения утраченного смысла. Франкл считает, что смысл нельзя придумать, его можно только осознать и открыть для себя. Важно, что он не может быть просто взят извне, поскольку образуется на пересечении внутреннего в человеке (его свободы и ответственности за собственный выбор) и внешнего (требований, которые ставит перед человеком жизнь и которые он делает осмысленными). Обретение смысла, по В. Франклу, достигается несколькими путями — путем совершения деятельности по отношению к другим людям: в процессе творчества, когда проявляется свобода отношения к действительности и действий в ней, и человек вырабатывает определенную позицию относительно различных жизненных ситуаций; в ходе переживания, то есть опыта приобретения человеком переживаний по отношению к явлениям окружающего мира во всем их своеобразии и неповторимости [8].

Психологическая травма ставит человека перед необходимостью восполнения утраченного смысла. Обретение смысла, по В. Франклу, достигается несколькими путями — путем совершения деятельности по отношению к другим людям и опыта приобретения переживаний по отношению к явлениям окружающего мира. Изменение атрибуции смысла способствует ощущению контроля над травмой как общей конечной цели [8].

Таким образом, стратегия консультативной программы по преодолению травматического опыта основывается на классических методологических позициях мировой науки и актуализации механизмов личности. Опираясь на эти позиции, мы в своей консультативной работе пришли к выводу о необходимости использования в практике профилактики последствий травматического опыта механизма трансформации травматического опыта в исцеляющий на базе SIBAMA. Сопутствующим фактором удачной трансформации может выступать фактор трансценденции личности, т.е. её творческой активности, основанной на доминирующих механизмах. Трансцендирование относится к высшим и в максимальной степени включающим или холистическим уровням человеческого сознания, поведения и отношения – как к цели, а не средству – к себе, к значимым другим, к людям вообще, к другим видам, к природе и к космосу. Трансцендирование, т.е. выход за пределы сознательного Я, является, согласно

А. Маслоу, главной характеристикой психического здоровья.

ЛИТЕРАТУРА

1. Калшед Д. Внутренний мир травмы: Архетипические защиты личностного духа: Пер. с англ.— М.: Академический Проект, 2011. - 368 с.
2. Бьюдженталь Дж. Искусство психотерапевта. - СПб., 2001.
3. Исаева Э.Г., Исмаилова Э.К., Сутаева А.Р. Психология личности. - М.: Парнас, 2016. - 126 с.
4. Левин П. Пробуждение тигра – исцеление травмы. - М.: АСТ, 2007.
5. Магомед-Эминов М.Ш. Трансформация личности. - М.: Психоаналитическая Ассоциация, 2015. - 496 с.
6. Мазур Е.С. Экзистенциально-соматический подход в работе с психологической травмой // Психология телесности между душой и телом / ред.-сост. В.П. Зинченко, Т.С. Леви. - М.: АСТ, 2005.
7. Перлс Ф., Гудмен П. Теория гештальт-терапии. - М., 2015.
8. Франкл В. Поиск смысла жизни и психотерапия. - М., 2014.
9. Ялом И. Экзистенциальная психотерапия. - М., 2014.

Федоренков В.В.

**РЕАЛЬНАЯ УБЫТОЧНОСТЬ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ
ГРАЖДАНСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ВЛАДЕЛЬЦЕВ
ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ
МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЫ**

Вопрос об убыточности обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств (далее в тексте - ОСАГО) представляется чрезвычайно актуальным и вызывает острые дискуссии, как в научной литературе, так и в обыденном сознании на уровне потребителей этой страховой услуги. Анализ и прогноз показателей убыточности ОСАГО имеет существенное значение при организации риск-менеджмента внутри самой страховой компании. Еще большее значение рассматриваемый вопрос имеет для разработки государственной тарифной политики в ОСАГО.

Как известно, основой для построения нетто-ставки служит показатель убыточности страховой суммы - соотношение между суммой страхового возмещения, выплаченного за определенный период, и страховой суммой всех застрахованных объектов. При расчете нетто-ставки страховщик (государство - в случае обязательного страхования) исходит из принципа равенства страховых сборов и страхового возмещения (т. е. страховая компания должна собрать такую сумму страховых взносов, которую затем должна будет выплатить).

Определяющее значение для корректировки уже применяемых в страховой компании или в обязательном виде страхования в целом показателей имеют коэффициент убыточности-нетто и комбинированный коэффициент убыточности-нетто. Под коэффициентом убыточности-нетто понимается отношение суммы выплат-нетто и изменения резервов убытков-нетто к взносам-нетто, уменьшенным на величину отчислений от страховых премий минус изменение резерва незаработанной премии-нетто. Под комбинированным коэффициентом убыточности-нетто понимается отношение суммы выплат - нетто, изменения резерва убытков-нетто и расходов на ведение дела и управленческие расходы) к разности взносов-нетто, уменьшенных на величину отчислений от страховых премий и изменения резерва незаработанной премии-нетто. На макроэкономическом уровне можно говорить о показателях убыточности по различным видам страхования в целом по стране и по регионам.

Для регулярного контроля за обеспечением финансовой устойчивости страховых операций и соответствия убыточности страховой суммы действующим нетто-ставкам используется и показатель уровня выплат. Уровень выплат, представляющий собой процентное отношение суммы выплат к поступившим страховым платежам, позволяет приближенно оценивать финансовые результаты осуществления того или иного вида страхования. Вместе с тем, при анализе убыточности любого рискованного вида страхования в пределах более длительных статистических периодов, расчетный коэффициент убыточности-нетто и показатель уровня выплат имеют устойчивую тенденцию к сближению и становятся практически одинаковыми, различаясь коэффициентом математической погрешности. Конечно, это утверждение верно, если за рассматриваемый период на процесс страхования не было воздействия факторов, имеющих существенные или даже катастрофические последствия для финансового результата (например, резкое изменение тарифов, кардинальное увеличение или уменьшение объектов страхования, чрезвычайные разрушительные явления и т.п.). Учитывая эти обстоятельства, рассматривая большие статистические периоды, можно с достаточной долей вероятности оценить реальный коэффициент убыточности и, соответственно, комбинированный коэффициент убыточности на основе показателя уровня выплат.

Применительно к обязательному страхованию гражданской ответственности владельцев транспортных средств наиболее достоверным будет статистический период с момента начала действия этого вида страхования, т.е. с 1 июля 2003 года по 2014 год, когда были предприняты кардинальные изменения в ОСАГО. В 2014 году произошли ключевые изменения параметров функционирования рынка, а именно, увеличение лимита выплаты по имуществу со 120 до 400 тыс. рублей на одного потерпевшего, увеличение лимита выплаты по здоровью со 160 до 500 тыс. рублей на человека, повышение тарифов в октябре 2014 года (на 23-30%), введение таблиц выплат на случай причинения вреда жизни и здоровью и др. Таким образом, именно в период с 2003 по 2014 год уровень выплат вплотную приблизился к реальному коэффициенту убыточности.

Для рассмотрения показателей убыточности ОСАГО существенное значение имеет то обстоятельство, что Законом Российской Федерации от 25.04.2002 N 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», постановлениями Правительства РФ и нормативными документами Российского союза автостраховщиков были изначально определены особенности осуществления страховщиками операций по обязательному страхованию. В частности, законодательно определялась структура тарифной ставки, норма прибыли страховщиков, размеры отчислений в резервные фонды РСА, предельные размеры комиссионного вознаграждения страховым посредникам и т.д. Например, структура страхового тарифа ОСАГО, согласно Постановлению Правительства РФ № 739 от 8 декабря 2005 г. «Об утверждении страховых тарифов по обязательному страхованию гражданской

ответственности владельцев транспортных средств, их структуры и порядка применения страховщиками при определении страховой премии» должна быть такой: 77 % - нетто-ставка (предназначенная для текущих страховых выплат); 3 % - отчисления в РСА (в резерв компенсационных выплат); 20 % - расходы на ведение дела. В рассматриваемый период действовало и ограничение по комиссионному вознаграждению в 10%. Таким образом, показатель 77 % являлся точкой безубыточности в ОСАГО.

Признаком экономической категории «страхование» является перераспределение ущерба в пространстве и времени. Этот принцип подразумевает, в частности, перераспределение ущерба между территориальными единицами. Кроме того, показатели убыточности каждой конкретной страховой компании определяются уровнем компетентности менеджмента страховщика. Во многом именно качество менеджмента определяет возможности устойчивого функционирования и развития страхового бизнеса. И получаемые результаты определяются в значительной мере постоянной адаптацией управления, корректировкой управляющих воздействий на основе поступающей аналитической информации, что позволяет снизить степень неопределенности предпринимательской среды. Раскладка ущерба во времени в связи со случайным характером возникновения чрезвычайных событий выходит за рамки одного хозяйственного года. Крупных убытков может не быть несколько лет подряд, поэтому определить время их наступления невозможно. В связи с этим, возникает необходимость резервирования в благоприятные годы запасного фонда, чтобы он служил источником возмещения чрезвычайного ущерба в неблагоприятном году. В соответствии с п. 2 ст. 22 Закона Российской Федерации от 25.04.2002 N 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», «в случае, если при осуществлении обязательного страхования разница между доходами и расходами страховщика за год превышает 5 процентов от указанных доходов, сумма превышения направляется страховщиком на формирование страхового резерва для компенсации расходов на осуществление страховых выплат в последующие годы» [1]. В последующих редакциях Закона этот страховой резерв получил название стабилизационный резерв по обязательному страхованию [2]. Таким образом, в рассматриваемый нами период страховщики должны были накопить солидный резерв в более чем двести миллиардов рублей для покрытия возрастающих убытков. Оставив в стороне возможный стратегический инвестиционный потенциал этого резерва, заметим, что накопленного фонда вполне хватило бы на покрытие убытков всех страховщиков в течение 5-7 лет. Однако, «убыточные» показатели ОСАГО формируются страховщиками по итогам каждого отдельного отчетного года, видимо, без учета этого резерва. В результате страховому сообществу удалось пролоббировать повышение в 2014 и 2015 годах страховых тарифов, что, на наш взгляд, не имело серьезных актуарных обоснований.

Подводя итоги, можно сделать вывод, что в рассматриваемый период убыточность ОСАГО была на вполне приемлемом уровне, навязываемые

страховщиками представления о «сверхубыточности» этого вида страхования скорее следует отнести к очередным мифам страхования, а политика тарификации в рассматриваемом периоде, в целом, не нуждалась в кардинальных изменениях. Разумнее говорить о сверхдоходах страховщиков в этом периоде, которые начали корректироваться в сторону уменьшения инфляционными процессами, ростом стоимости запасных частей для автомобилей, ростом правовой культуры населения и еще целым рядом других факторов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Закон Российской Федерации от 25.04.2002 N 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств».
2. Закон Российской Федерации от 25.04.2002 N 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (действующая редакция, 2016).
3. Постановление Правительства РФ № 739 от 8 декабря 2005 г. «Об утверждении страховых тарифов по обязательному страхованию гражданской ответственности владельцев транспортных средств, их структуры и порядка применения страховщиками при определении страховой премии».
4. Агеев Ш.Р., Федоренков В.В. Страхование гражданской ответственности (Федеральный Закон «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств». Комментарий): Учебное пособие. - М.: Изд-во Гос. Университета управления, 2002. - 128 с.
5. Величко Н.Ю., Осадчая Н.Н. К вопросу об управлении рисками в страховании // Science Time. - 2015. - № 4 (16). - С. 102-109.
6. Величко Н.Ю., Осадчая Н.М. Методы оптимизации рисков в страховании // Управление и экономика в XXI веке. - 2014. - №2. - С.49 -53.
7. Кайгородова Г.Н. Исследование российского рынка автострахования // Стратегия развития страховой деятельности в РФ: первые итоги, проблемы, перспективы. Материалы XVI Международной научно-практической конференции. - Ярославль, - 2015. - С. 60-64.
8. Левченко Т.П. Формирование концептуальных подходов к исследованию предпринимательства как социально-экономической системы/ Т.П. Левченко, А.Ю. Яковлева-Чернышева // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – 2012. - №5. – С. 2.
9. Федоренков В.В. Шесть мифов страхования // Современные страховые технологии. - № 02 (43), март-апрель 2014. – С.51-54.
10. Яковлева-Чернышева А.Ю. Теоретические основы управления устойчивым развитием коммерческой организации// Управление и экономика в XXI веке. – 2015. - №2. – С. 5-11.
11. Яковлева-Чернышева А.Ю. Формирование методологических подходов к управлению социально-экономической системой предпринимательства// Транспортное дело России. – 2012. – №2. – С. 19-21.

НАУЧНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ

Яковлева-Чернышева А.Ю.

О ВСЕРОССИЙСКОМ КОНКУРСЕ НА ЛУЧШУЮ НАУЧНУЮ КНИГУ 2015 ГОДА

В сентябре в Сочи на базе Международного инновационного университета, входящего в Консорциум инновационных вузов, состоялась «Всероссийская неделя вузовской науки – 2016». В рамках этого мероприятия традиционно подводятся итоги Всероссийского конкурса на лучшую научную книгу года, учрежденного Фондом развития отечественного образования.

В этом году конкурс на лучшую научную книгу года проводился в 15 раз. Вручал дипломы победителям и лауреатам бессменный руководитель Фонда развития отечественного образования, заместитель Председателя Комитета по образованию Государственной Думы Российской Федерации, академик Михаил Берулава. Участниками конкурса стали не только представители вузов и научно-исследовательских учреждений из всех регионов России, но также ученые и преподаватели из стран ближнего и дальнего зарубежья.

Победители конкурса

Лауреаты конкурса

В 2016 году экспертные комиссии рассмотрели заявки от более 4000 ученых из 949 высших учебных и научно-исследовательских учреждений, что позволило определить победителей и лауреатов в 4 номинациях.

Победителями и лауреатами конкурса стали ведущие ученые и специалисты в области фундаментальных и прикладных наук.

В номинации «Экономика и управление» победителем признан коллектив авторов под общим руководством Пучкова Владимира Андреевича, кандидата технических наук, министра Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, объединивший представителей Всероссийского НИИ по проблемам гражданской обороны и чрезвычайных ситуаций МЧС России, Института астрономии и Института динамики геосфер Российской академии наук, за книгу «Астероидно-кометная опасность: стратегия противодействия».

В номинации «Гуманитарные науки» победителем стал Алексахин Алексей Николаевич, доктор филологических наук (Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел РФ) за монографию «Китайские фонологические системы в межцивилизационном контакте Востока и Запада».

Победителем в номинации «Юриспруденция» признан доктор юридических наук Добрынин Николай Михайлович, представляющий Тюменский государственный университет, за учебник «Конституционное (государственное) право Российской Федерации. Современная версия новейшей истории государства».

Победа в номинации «Информатика и вычислительная техника» присуждена Шубину Владимиру Владимировичу, доктору технических наук (г. Саров, Российский федеральный ядерный центр – Всероссийский НИИ экспериментальной физики) за монографию «Информационная безопасность волоконно-оптических систем».

В номинации «Экономика и управление» лауреатами признаны авторы книг, представляющие такие вузы, как: Московский государственный университет имени Н.Э. Баумана, Московский государственный технологический университет «СТАНКИН», Государственный университет управления (г. Москва), Московская академия предпринимательства при Правительстве Москвы, Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» им. В.И. Ульянова (Ленина), Казанский (Приволжский) федеральный университет, Воронежский государственный университет, Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых и др.

В номинации «Гуманитарные науки» лауреатами стали ученые из таких вузов, как: Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Московский автомобильно-дорожный институт (Государственный технический университет), Российский университет дружбы народов (г. Москва), Санкт-Петербургский государственный институт культуры, Мурманский арктический государственный университет, Дальневосточный федеральный университет (г. Владивосток), Балтийский федеральный университет им. Иммануила Канта (г. Калининград) и др.

В номинации «Юриспруденция» звания лауреатов удостоены ученые и преподаватели Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова (г.

Москва), Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина, Академии права и управления ФСИН России (г. Рязань), Волгоградской академии МВД России, Уфимского юридического института МВД России, Кубанского государственного университета (г. Краснодар) и ряда других вузов.

В номинации «Информатика и вычислительная техника» лауреатами стали представители таких вузов, как: Московский физико-технический институт (государственный университет), Московский государственный технический университет гражданской авиации, Санкт-Петербургский государственный морской технический университет, Сибирский федеральный университет (г. Красноярск), Череповецкий государственный университет, Юго-Западный государственный университет (г. Курск), Новосибирский государственный технический университет и др.

Торжественная церемония вручения грантов и дипломов победителям и лауреатам Всероссийского конкурса на лучшую научную книгу 2015 года стала кульминацией научного форума «Неделя вузовской науки – 2016». В праздничном мероприятии приняли участие ректоры и ведущие ученые многих вузов России, иностранные научные делегации.

Церемонию награждения открыл Президент Фонда, заместитель Председателя Комитета по образованию Государственной Думы Российской Федерации, академик Российской академии образования, доктор педагогических наук, профессор Михаил Николаевич Берулава. Он отметил, что активная жизненная позиция участников конкурса, их преданность науке и образованию, неустанный труд вызывают всеобщее уважение и признание, а также создают основу для развития российского образования и науки, укреплению их авторитета и повышению конкурентоспособности на мировой арене.

Победителей и лауреатов конкурса приветствовали Чрезвычайный и полномочный Посол Швейцарской Конфедерации в России, профессор Пьер Хельг и директор Международного центра по изучению образовательных программ, профессор Тихоокеанского университета г. Сиэтла Артур Эллис (США)

Также с приветственной речью к победителям и лауреатам Всероссийского конкурса на лучшую научную книгу 2015 года обратились Чрезвычайный и полномочный Посол Швейцарской Конфедерации в России, профессор Пьер Хельг и директор Международного центра по изучению образовательных программ, профессор Тихоокеанского университета г. Сиэтла Артур Эллис (США). В торжественной обстановке Президент Фонда развития отечественного образования, академик М.Н. Берулава вручил победителям и лауреатам их заслуженные награды.

Результаты конкурса в очередной раз продемонстрировали высокий научный потенциал российских вузов и дальнейшие перспективы развития науки в России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Берулава М.Н. Проблемы и перспективы развития современной высшей школы / М.Н. Берулава // Гуманизация образования. – 2015. – №2. – С. 8-11.
2. Берулава М.Н. Методологические основы инновационной сетевой концепции развития личности в условиях информационного общества / М.Н. Берулава, Г.А. Берулава // Вестник Университета Российской академии образования. – 2010. – №4. – С. 8-11.
3. Берулава М.Н. Современная теоретическая платформа отечественного образования / М.Н. Берулава // Гуманизация образования. – 2013. – №4. – С. 9-18.
4. Берулава Г.А. Методологические основы развития личности в системе высшего образования / Г.А. Берулава // Вестник практической психологии образования. – 2009. – №4. – С. 27.
5. Берулава Г.А. Влияние современных информационных технологий на коммуникативные характеристики личности / Г.А. Берулава // Гуманизация образования. – 2013. – №6. – С. 10-15.
6. Берулава Г.А. Роль методологических оснований в разработке образовательных технологий / Г.А. Берулава // Гуманизация образования. – 2015. – №6. – С. 4-18.

АННОТАЦИИ

**ПУБЛИКАЦИИ ПОБЕДИТЕЛЕЙ И ЛАУРЕАТОВ
ВСЕРОССИЙСКОГО КОНКУРСА НА ЛУЧШУЮ
НАУЧНУЮ КНИГУ ГОДА**

Парушина Н.В., Микитухо А.А.

**ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ К МЕТОДИКЕ
АНАЛИЗА И АНТИКРИЗИСНОМУ УПРАВЛЕНИЮ
ОРГАНИЗАЦИЯМИ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА**

В данной статье доказывается актуальность и важность проблемы профессионального подхода к проведению анализа и антикризисному управлению организациями агропромышленного комплекса. Формирование авторской методики проведения анализа и принятия на его основе эффективных управленческих решений по выходу агропромышленного предприятия из кризиса, основано на использовании нормативно-регламентированных показателей оценки финансово-хозяйственной деятельности организаций. Индикаторы финансового состояния адаптированы к правилам раскрытия показателей в публичной бухгалтерской отчетности, предложены формулы расчета коэффициентов и критерии их оценки. Произведена корректировка показателей, предусматривающая исключение или дополнение значений статей, раскрываемых в бухгалтерском балансе по одним строкам отчета и экономически логично обосновывающим содержание формирования других статей баланса и отчета о финансовых результатах. Обоснована необходимость проведения антикризисного анализа финансово-хозяйственной деятельности агропромышленного предприятия по кругу базовых индикаторов финансового состояния: индикаторы платежеспособности, финансовой устойчивости и деловой активности. Суть авторской концепции реализации профессиональных требований к проведению анализа и идентификации системы индикаторов основано на использовании многоуровневого подхода. Система антикризисного управления должна выстраиваться на взаимосвязи индикаторов предприятия и аграрной отрасли в разрезе региона и страны. Соблюдение профессиональных требований к проведению анализа способствует реализации многофункциональной роли анализа, управлению и контролю, создаст методическую базу для профессионалов разного звена экономики и способствует стандартизации процедур анализа и антикризисного управления.

Ключевые слова: антикризисное управление, анализ, банкротство, индикаторы, критерии, платежеспособность, профессиональные требования, финансовая деятельность.

Попова В.Б.

СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ДАННЫХ

В статье рассмотрены экономические и статистические принципы проведения исследования, освещены особенности формирования и обработки экономической информации, уделено внимание обоснованию вероятностного характера статистического вывода, представлены традиционные и многомерные методы статистического исследования экономических данных, выделены основные аналитические направления анализа взаимосвязей и динамики экономических явлений, охарактеризованы современные модели их прогнозирования.

Ключевые слова: статистические методы, экономические объекты, статистическое оценивание, проверка статистических гипотез, однородность, уравнение регрессии, временные ряды, прогнозирование.

Мантаева Э.И., Слободчикова И.В., Максимова К.М.

ПЕРСПЕКТИВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВЛАСТНЫХ И БИЗНЕС-СТРУКТУР В РАЗВИТИИ ГОСУДАРСТВЕННО- ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ (НА МАТЕРИАЛАХ РЕСПУБЛИКИ КАЛМЫКИЯ)

Статья посвящена определению роли государственно-частного партнерства в современной экономике, изучению особенностей взаимодействия его элементов – властных и бизнес-структур. В работе описывается механизм формирования взаимоотношений между государством и бизнесом, отмечается его значение в процессе достижения устойчивого экономического развития региона. Отмечается важная роль государственно-частного партнерства в реализации программ развития социальной инфраструктуры на региональном уровне.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, устойчивое развитие, региональная экономика, государство, бизнес.

Юрьева Л.В., Долженкова Е.В., Казакова М.А.

УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ УЧЕТ ЗАТРАТ НА ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ

Авторы учебного пособия подробно рассмотрели научные основы управленческого учета затрат на промышленных предприятиях, определили место управленческого учета в системе управления затратами в условиях инновационной экономики. Особое внимание уделено развитию управления затратами с точки зрения синергетического подхода на основе оценки уровня неопределенности среды промышленного предприятия. В рамках отраслевого управленческого учета в инновационной экономике рассмотрены специфика отраслевого управления затратами на промышленных предприятиях, содержание процессов управления и учета затрат на предприятии.

Ключевые слова: управленческий учет, синергетический подход, инновационная экономика, неопределенность, промышленные предприятия.

Захарова Ж.А.

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ГАРАНТИИ В РАЗЛИЧНЫХ ФОРМАХ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА

В статье рассматривается роль государственных гарантий, используемых в реализации концессионных соглашений в зарубежной практике, оцениваются виды рисков, сдерживающих реализацию проектов государственно-частного партнерства в нашей стране, и определяются необходимые виды государственных гарантий с точки зрения вовлечения частного капитала в решение задач, желательных государству.

Ключевые слова: государственные гарантии, государственно-частное партнерство, концессии, специальный инвестиционный контракт.

Захаров П.Н., Названова К.В.

ИННОВАЦИОННЫЙ АСПЕКТ В ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ СИСТЕМ

Авторами разработаны методические основы оценки эффективности инновационного развития региональных хозяйственных систем. Обобщены результаты работ отечественных и зарубежных авторов в области разработки методик оценки развития региональных хозяйственных систем и анализа эффективности регионального инновационного развития. Проведена систематизация существующих методик оценки регионального потенциала и сформирована система комплексной оценки инновационного развития региональных хозяйственных систем.

Ключевые слова: региональные хозяйственные системы, эффективность, инновации.

Климовец О.В.

КРАСНОДАРСКИЙ КРАЙ В МЕЖДУНАРОДНОМ БИЗНЕСЕ

Краснодарский край обладает богатейшей ресурсной базой, необходимой не только для формирования эффективного промышленного производства, но и для ведения сельского хозяйства, а также для развития туристической отрасли, зон рекреации и оздоровления. Выгодное географическое положение региона, позволяет компаниям, ведущим свою деятельность на территории Краснодарского края, налаживать эффективные логистические схемы работы с зарубежными партнерами. Край имеет хорошую обеспеченность транспортной, производственной и социальной инфраструктурой, способствующей успешной вовлеченности в международные экономические отношения.

Ключевые слова: транснациональные корпорации, конкурентоспособность, маркетинг, международный бизнес, дополненная реальность, инновационное развитие, мировая экономика.

Кутаев Ш.К., Жантудуева Х.М.

ПРИОРИТЕТЫ ПРОСТРАНСТВЕННОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО И ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ МАКРОРЕГИОНА

В статье рассмотрены основные тенденции пространственного социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа (СКФО); определены основные приоритеты сбалансированного развития макрорегиона; представлена модель организационно-экономического механизма пространственного развития округа на основе «полюса инновационного роста».

Ключевые слова: макрорегион, пространственное развитие, полюса роста, инновационно-инвестиционное развитие, конкурентные преимущества, СКФО.

Яковлева-Чернышева А.Ю.

К ВОПРОСУ О КЛАСТЕРНОМ ПОДХОДЕ К УПРАВЛЕНИЮ РАЗВИТИЕМ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СТРУКТУР В РЕКРЕАЦИОННОЙ СИСТЕМЕ

В статье рассматриваются различные аспекты управления развитием предпринимательских структур в рекреационной системе. Показана роль кластеризации как основы развития и управления предпринимательскими структурами в рекреационной сфере, раскрыты условия и факторы формирования рекреационных кластеров, проведено исследование особенностей кластерного взаимодействия в рекреационной системе.

Ключевые слова: рекреационная система, рекреационный кластер, предпринимательские структуры, управление, развитие.

ПЕДАГОГИКА

Берулава М.Н.

РОЛЬ ПАРЛАМЕНТАРИЗМА В РАЗВИТИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

В статье анализируется проблема развития системы образования в условиях информационного общества. Рассматривается роль парламентаризма в развитии законодательства в сфере образования. Принятые законы обеспечивают продуктивное развитие личности в образовательных организациях.

Ключевые слова: система образования в условиях информационного общества: ее состояние и перспективы развития, роль парламентаризма в развитии образования.

Батыршина А.Р., Зайниев Р.М.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОРГАНИЗАЦИИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ В СИСТЕМЕ БАКАЛАВРИАТА. ЧАСТЬ I.

В статье рассмотрена самостоятельная работа как один из видов учебной деятельности студентов. Определены цель, задачи, виды самостоятельной работы студентов. Разработана технология организации самостоятельной работы в условиях бально-рейтинговой системы обучения. В качестве примера рассмотрена организация самостоятельной работы в высшей школе по математике.

Ключевые слова: самостоятельная работа студентов, виды и формы работы, технология организации самостоятельной работы, бально-рейтинговая система обучения, индивидуальные домашние задания.

Сулова И.Б.

ПРОБЛЕМА ГАРМОНИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ В ЭТИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

В статье изучается философское понятие «гармония» в педагогическом аспекте. Автор фокусируется на этико-философской рефлексии в смысловом поле данного понятия, указывая на необходимость побуждения обучающихся к саморефлексии и самоанализу. Исследуются характерные проявления дисгармонии и в жизни и в образе мыслей современников, в том числе молодежи и студенчества, указываются направления образовательной парадигмы, позволяющие устранить данные процессы.

Ключевые слова: гармония, идеал, саморефлексия, сознание, образование, воспитание.

Извеков И.Н.

ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ И ГЕНЕАЛОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА ЛИЧНОСТИ

В статье рассмотрен воспитательный потенциал исторической генеалогии в формировании социальной идентичности личности в процессе генеалогического исследования истории семьи.

Ключевые слова: историческая генеалогия, генеалогическая культура, генеалогические ценности, преемственность поколений, идентификация, социальная память.

Зимовина О.А.

ОСОБЕННОСТИ ВОСПИТАНИЯ ТОЛЕРАНТНОСТИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ВУЗА

В статье подробно рассмотрен феномен «межличностная толерантность студента», описаны его структурные компоненты (когнитивный; эмоциональный, коммуникативный; деятельностный). Автор формулирует педагогическую концепцию развития межличностной толерантности у студентов в образовательном процессе вуза, выделяет педагогические условия эффективности данного процесса.

Ключевые слова: толерантность, межличностная толерантность, педагогические условия, индивидуальный подход, педагогические технологии

ПСИХОЛОГИЯ

Исаева Э.Г.-И., Сутаева А.Р.

КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ ТРАВМИРОВАННОЙ ЛИЧНОСТИ

В статье рассматривается проблема травмы с позиций современных методологических подходов, раскрывается внутренний мир психотравмы, виды травм, деструктивные последствия травматического опыта, модели консультативной помощи при травме. Более подробно анализируется психотехнология по системе SIBAM.

Ключевые слова: глубинные переживания, травматическая и исцеляющая воронки, трансгенерационная травма, трансформация.

ЭКОНОМИКА

Федоренков В.В.

РЕАЛЬНАЯ УБЫТОЧНОСТЬ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ВЛАДЕЛЬЦЕВ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЫ

В статье анализируются дискуссионные вопросы реальной убыточности обязательного страхования ответственности владельцев транспортных средств. Рассматриваются основные показатели убыточности, влияющие на расчет и корректировку тарифов. Выделен этап наиболее стабильного развития этого вида страхования (2003-2014 гг.). Подчеркивается особое значение принципа раскладки ущерба в пространстве и времени для анализа убыточности. На основе анализа макроэкономических показателей динамики рынка ОСАГО показана реальная убыточность через экономический показатель уровень выплат.

Ключевые слова: обязательное страхование гражданской ответственности владельцев транспортных средств, ОСАГО, убыточность страховой суммы, коэффициенты убыточности-нетто и комбинированной убыточности-нетто, перераспределение ущерба в пространстве и времени, мифы страхования.

НАУЧНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ

Яковлева-Чернышева А.Ю.

О ВСЕРОССИЙСКОМ КОНКУРСЕ НА ЛУЧШУЮ НАУЧНУЮ КНИГУ 2015 ГОДА

Статья посвящена итогам Всероссийского конкурса на лучшую научную книгу 2015 года среди преподавателей высших учебных заведений и научных сотрудников научно-исследовательских учреждений. В 2016 году на этот конкурс, проведенный Фондом развития отечественного образования при поддержке Консорциума инновационных вузов, было представлено более 4000 книг.

Ключевые слова: Россия, Фонд развития отечественного образования, Консорциум инновационных вузов, Международный инновационный университет, научный конкурс, победители и лауреаты конкурса.

SUMMARY

THE PUBLICATIONS OF THE WINNERS AND LAUREATES OF THE RUSSIAN NATIONAL BEST SCIENTIFIC BOOK CONTEST

Parushina N.V., Mikiuho A.A.

PROFESSIONAL REQUIREMENTS FOR ANALYSIS METHODS AND CRISIS MANAGEMENT AGRICULTURAL ORGANIZATIONS

The article proves the relevance and importance of the professional approach to the agricultural companies' analysis and crisis management. The development of the author's analytical methodic and related effective management solutions aimed to recover the agricultural company's performance is based on implication of legitimate assessment indicators of the company's financial activity. The indicators of financial performance are adapted for the methods of indicators' disclosure in the publicly open financial statement; the formulas for calculating the coefficients and criteria for its evaluation are offered to be used. The authors present the indicators' adjustment methodic that requires the exclusion or addition of the balance sheet one-row articles that effectively justify the formation of the other balance sheet and income statement's items. The necessity of the anti-crisis analysis focused on the agricultural companies' financial performance indicators: indicators of solvency, financial stability and economic activity is described in the article. The author's concept of the professional requirements realization with respect to the analysis and a system of indicators identification is based on the embedding of a multilevel approach. The Crisis management system should be developed based on the interconnection of the indicators of the company and indicators of regional and country agricultural sector. Compliance with the professional requirements to the analysis contributes to the multifunctional role of the analysis, management and control, creates methodological basis for the different economy level professionals and enhances the standardization of the analytical procedures for the crisis management.

Keywords: crisis management, analysis, bankruptcy, indicators, criteria, solvency, professional requirements, financial performance.

Popova V.B.

STATISTICAL ANALYSIS OF ECONOMIC DATA

The article deals with economic and statistical principles for performing a study; the peculiarities of economic information formation and processing. It pays attention to the justification to the statistical conclusion probabilistic nature; it presents traditional and multivariate methods for the economic data statistical study, defines the main analytical directions of the analysis of the economic phenomena relationships and dynamics, and characterizes current models and their forecasting.

Keywords: statistical methods, economic objects, statistical estimation, statistical hypothesis testing, uniformity, regression equation, time series forecasting.

Mantaeva E.I., Slobodchikova I.V., Maximova K.M.

THE PERSPECTIVE OF INTERACTION BETWEEN GOVERNMENT AND BUSINESS STRUCTURES IN THE DEVELOPMENT OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP AT REGIONAL LEVEL (ON THE REPUBLIC OF KALMYKIA)

The article is devoted to defining the role of public-private partnerships in the modern economy, study of the interaction of its elements – government and business structures. The paper describes the mechanism of formation of relations between state and business, notes its importance in achieving sustainable economic development of the region. The paper underlines the important role of public-private partnership in realization of development programs of social infrastructure at the regional level.

Keywords: public-private partnerships, sustainable development, regional economy, state, business.

Yurieva L.V., Dolzhenkova E.V., Kazakova M..

MANAGEMENT ACCOUNTING COSTS IN INDUSTRY ENTERPRISES

The authors examine in detail the scientific basis of management accounting costs in industry. They define the place of management accounting in cost management system in the innovation economy. The article particularly describes the development of cost management from the perspective of a synergistic approach based on assessing the level of uncertainty of the industrial enterprise environment. Within the branch of management accounting in the innovation economy the authors discussed the specifics of the branch management in industry costs, content management processes and cost accounting in the enterprise.

Keywords: management accounting, synergetic approach, innovative economy, uncertainty, industries.

Zakharova Zh.A.

STATE GUARANTEES IN VARIOUS FORMS OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP

The article discusses the role of state guarantees used in the implementation of concession agreements in foreign practice. The researchers evaluate the types of risks that hamper the implementation of public-private partnerships in our country and define the necessary types of state guarantees, in terms of involving private capital in the area of state policy objectives achieving.

Keywords: state guarantees, public-private partnerships, concessions, special investment contract.

Zakharov P.N., Nazvanova K.V.

INNOVATIVE ASPECTS IN THE ASSESSMENT OF DEVELOPMENT EFFICIENCY IN REGIONAL ECONOMIC SYSTEMS

The authors have developed a methodological framework for assessing the effectiveness of regional economic systems innovation development. It summarizes the results of works of national and foreign authors in the development of assessment methodologies on regional economic systems development and the analysis of regional innovative development efficiency. The author gives a systematization of the existing assessing methods of regional potential and forms the system of complex estimation of regional economic systems innovative development.

Keywords: regional economic system, efficiency, innovation.

Klimovets O.V.

KRASNODAR REGION IN INTERNATIONAL BUSINESS

Krasnodar region possesses a rich resource base, it is necessary not only for the formation of efficient industrial production, but also for agriculture and for tourism development, zones of recreation and health improvement. The favorable geographical position of the region, provides companies, leading their activities on the territory of Krasnodar region to establish effective logistics schemes of work with foreign partners. The region has good transportation, industrial and social infrastructure contributing to successful involvement in international economic relations.

Keywords: transnational corporations, competitiveness, marketing, international business, augmented reality, the innovative development, world economy.

Kutaev S.K., Zhantudueva K.M.

**PRIORITIES OF SPATIAL AND
SOCIO-ECONOMIC, INNOVATIVE
DEVELOPMENT OF MACROREGION**

The article the basic trends of spatial socio-economic development of the North Caucasus Federal District (NCF D); identifies the main priorities for the macro-region balanced development; a model of organizational and economic mechanism to increase spatial development of the region on the basis of « innovation growth poles».

Keywords: macro-region, spatial development, growth pole, innovation and investment development, competitive advantages, North Caucasian Federal District.

Yakovleva-Chernysheva A.Y.

**ON QUESTION OF CLUSTER APPROACH OF
DEVELOPMENT MANAGEMENT OF THE
ENTREPRENEURIAL STRUCTURES
IN A RECREATIONAL SPHERE**

The article investigates the problems of marketing management of the entrepreneurial structures in a recreational sphere. The role of clustering as a basis for the development and management of enterprise structures in recreational sphere, describes conditions and factors of recreational clusters formation, conducts the study of the features of cluster cooperation in the recreational system.

Keywords: recreational system, recreational cluster, entrepreneurial structures, management, development.

PEDAGOGY

Berulava M.N.

PARLIAMENTARISM ROLE IN THE DEVELOPMENT OF LEGISLATION IN THE FIELD OF EDUCATION

The article analyses the problem of the development of education system in the information society. It studies the parliamentarism role in the development of legislation in the field of education. The enacted laws provide the productive personality development in the educational institutions.

Keywords: education system in the information society: its condition and prospects of development, the role of parliamentarism in education development.

Batyrshina A.R., Zainiev R.M.

METHODOLOGY AND TECHNOLOGICAL ASPECTS OF ORGANIZING INDEPENDENT WORK OF STUDENTS IN BACHELOR'S EDUCATION COURSE

The article deals with the self-study as one of the learning activities of students. It determines the purpose, goals, and types of students' independent work. The technology of the organization of independent work in a score-rating system of training. As an example, it presents the organization of independent work in higher education in Mathematics.

Keywords: independent work of students, the types and forms of work, technology, organization of independent work, score-rating system of training, individual homework.

Suslova I.B.

PROBLEM OF PERSONALITY HARMONIZATION IN ETHICAL-PEDAGOGICAL ASPECT

This article provides an overview of the philosophical concept «harmony» in pedagogical aspects. The author attempts to reflect on the semantic field of the concept ethically and philosophically, pointing out the need of students' motivation to self-reflection and self-analysis. It studies the characteristic manifestations of disharmony in the contemporaries' life and the way of thinking, including young people and students. The paper defines the educational paradigms directions to eliminate these processes.

Keywords: harmony, ideal, self-reflection, awareness, education, development.

Izvekov I.N.

PERSONALITY GENEALOGICAL CULTURE AND A PERSON SOCIAL IDENTITY FORMATION

This article describes the historical genealogy educational potential in the formation of social identity in the process of family history genealogical research.

Keywords: historical genealogy, genealogic culture, genealogic values, of generational continuity, identification, social memory.

Zimovina O.A.

PECULIARITIES OF TOLERANCE DEVELOPMENT IN EDUCATIONAL PROCESS OF A HIGHER EDUCATION INSTITUTION

The article is devoted to “student’s interpersonal tolerance” phenomenon. It characterizes its structural components (cognitive, emotional, communicative; the activity ones). The paper formulates a pedagogical conception of developing interpersonal tolerance in students during the educational process of higher educational institution and singles out pedagogical conditions of its effectiveness.

Keywords: tolerance, interpersonal tolerance, pedagogical conditions, individual approach, educational technology.

PSYCHOLOGY

Isaeva E.G.-I.Sutaeva A.R.

TRAUMATIC PERSON COUNSELLING

The problem of trauma is reviewed from positions of modern methodological approach, reveals inner world of psychotrauma. The authors made a review on kinds of trauma, destructive outcome of traumatic experience, counselling models in process of trauma helping. The authors also analyze in detail psychotechnology according to SIBAM system.

Keywords: deep emotional experience, traumatic and healing funnels, transgenerational trauma, transformation.

ECONOMICS

Fedorenkov V.V.

REAL LOSS OF COMPULSORY CIVIL LIABILITY INSURANCE OF OWNERS OF MOTOR VEHICLES IN TERMS OF MACROECONOMIC RETROSPECTIVE

The paper analyzes the controversial issues of the real loss of compulsory civil liability insurance of owners of motor vehicles. It presents the main indicators of loss, affecting the calculation and adjustment of charges. It reveals stages the most stable development period of this type of insurance (2003-2014 gg.). It emphasizes the particular importance of the principle layout of damage in space and time for loss analysis. Based on the analysis of macroeconomic indicators civil liability insurance market dynamics shows the actual loss ratio through economic indicator – level of payments.

Keywords: compulsory civil liability insurance of owners of motor vehicles, compulsory third party car insurance loss ratio of the sum insured, loss ratios and combined net loss ratio - net redistribution of damage in space and time, insurance myths.

SCIENTIFIC EVENTS

Yakovleva-Chernysheva A.Y.

ON THE NATIONAL RUSSIAN CONTEST FOR THE BEST SCIENTIFIC BOOK OF 2015

The article is devoted to the results of national Russian contest for the best scientific book of 2015 among university professors and researchers of research institutions. In 2016, this competition held by the Fund of development national education with the support of the Consortium of Innovative Universities, there were more than 4,000 books.

Keywords: Russia, Fund of development national education, the Consortium of innovative universities, International Innovation University, research contest, the winners and laureates of the contest.

ОБ АВТОРАХ

Парушина Наталья Валерьевна - доктор экономических наук, профессор, Орловский государственный университет экономики и торговли (г. Орел), e-mail: parushinan@mail.ru

Микитухо Анна Андреевна - кандидат экономических наук, Курский государственный университет (г. Курск), e-mail: parushinan@mail.ru

Попова Вера Борисовна - кандидат экономических наук, Мичуринский государственный аграрный университет (г. Мичуринск), e-mail: vegaropova456@yandex.ru

Мантаева Эльза Ивановна - доктор экономических наук, профессор, Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова (г. Элиста), e-mail: slobodchikova-iv@yandex.ru

Слободчикова Инна Валентиновна - кандидат экономических наук, доцент, Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова (г. Элиста), e-mail: slobodchikova-iv@yandex.ru

Максимова Кермен Михайловна - аспирант, Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова (г. Элиста), e-mail: slobodchikova-iv@yandex.ru

Юрьева Лариса Владимировна - доктор экономических наук, доцент, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина (г. Екатеринбург), e-mail: lv_yurieva@mail.ru

Долженкова Елена Владимировна - кандидат экономических наук, доцент, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина (г. Екатеринбург), e-mail: lenag1981@mail.ru

Казакова Марина Александровна - старший преподаватель, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина (г. Екатеринбург), e-mail: kazakovam12@yandex.ru

Захарова Жанна Александровна - кандидат экономических наук, доцент, Владимирский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (г.Владимир), e-mail: zjane77@mail.ru

Захаров Павел Николаевич - доктор экономических наук, профессор, Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых (г.Владимир), e-mail: pav_zah@mail.ru

Названова Карина Владимировна - кандидат экономических наук, доцент, Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых (г.Владимир), e-mail: kalateya_flower@mail.ru

Климовец Ольга Валентиновна - доктор экономических наук, профессор, пер-

вый проректор, Академия маркетинга и социально-информационных технологий – ИМСИТ (г. Краснодар), e-mail: new_economics@mail.ru

Кутаев Шихрагим Кутаевич - доктор экономических наук, Институт социально-экономических исследований Дагестанского научного центра РАН, Дагестанский государственный университет народного хозяйства (г.Махачкала), e-mail: kutaev.sh@mail.ru

Жантудуева Халимат Мухажировна - кандидат экономических наук, Северо-Кавказская академия управления (г. Нальчик), e-mail: kutaev.sh@mail.ru

Яковлева-Чернышева Анна Юрьевна - доктор экономических наук, профессор, Международный инновационный университет (г. Сочи), e-mail: ayach@mail.ru

Берулава Михаил Николаевич - академик Российской Академии образования, доктор педагогических наук, Международный инновационный университет (г. Сочи), e-mail: fondro@mail.ru

Батыршина Альфия Робертовна - кандидат педагогических наук, доцент, Международный инновационный университет (г. Сочи), e-mail: arb.71@mail.ru

Зайниев Роберт Махматович - доктор педагогических наук, профессор, Международный инновационный университет (г. Сочи), e-mail: arb.71@mail.ru

Суслова Ия Борисовна - доктор педагогических наук, профессор, Международный инновационный университет (г. Сочи), e-mail: suslova.iya@yandex.ru

Извеков Игорь Николаевич - доктор педагогических наук, профессор, Международный инновационный университет (г. Сочи), e-mail: izvekov37@mail.ru

Зимовина Ольга Алексеевна - доктор педагогических наук, профессор, Международный инновационный университет (г. Сочи), e-mail: zimovina@mail.ru

Исаева Эльмира Гаджи-Исаевна - доктор психологических наук, профессор, Дагестанский государственный университет (г.Махачкала), e-mail: isaeva07@yandex.ru

Сутаева Аида Рамазановна - кандидат психологических наук, доцент, Дагестанский государственный университет (г.Махачкала), e-mail: aida.sutaeva@mail.ru

Федоренков Виталий Владимирович - кандидат философских наук, Международный инновационный университет (г. Сочи), e-mail: fedorenkov@kluver.pro

OUR AUTHORS

Parushina Natalya Valeryevna - Doctor of Economics, Professor, Orel State University of Economy and Trade (Orel), e-mail: parushinan@mail.ru

Mikituho Anna Andreevna - Candidate of Economics, Kursk State University (Kursk), e-mail: parushinan@mail.ru

Popova Vera Borisovna - Candidate of Economics, Michurinsk State Agrarian University (Michurinsk), e-mail: verapopova456@yandex.ru

Mantaeva Elsa Ivanovna - Doctor of Economics, Professor, Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikova (Elista), e-mail: slobodchikova-iv@yandex.ru

Slobodchikova Inna Valentinovna - Candidate of Economics, Associate Professor, Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikova (Elista), e-mail: slobodchikova-iv@yandex.ru

Maximova Kermen Mihailovna - a post-graduate student, Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikova (Elista), e-mail: slobodchikova-iv@yandex.ru

Yurieva Larisa Vladimirovna - Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Ural Federal University named after the first President of Russia Boris Yeltsin (г. Екатеринбург), e-mail: lv_yurieva@mail.ru

Dolzhenkova Elena Vladimirovna - Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Ural Federal University named after the first President of Russia Boris Yeltsin (г. Екатеринбург), e-mail: lenag1981@mail.ru

Kazakova Marina Alexandrovna - Senior Lecturer, Ural Federal University named after the first President of Russia Boris Yeltsin (г. Екатеринбург), e-mail: kazakovam12@yandex.ru

Zakharova Zhanna Alexandrovna - Candidate of Economics, Associate professor, Vladimir branch of Russian Academy of national economy and state service under the Russian Federation President (г.Владимир), e-mail: zjane77@mail.ru

Zakharov Pavel Nikolaevich - Doctor of Economics, Professor, Vladimir State University named after Aleksander Grigorievich and Nikolay Grigorievich Stoletovyh (г.Владимир), e-mail: pav_zah@mail.ru

Nazvanova Karina Vladimirovna - Candidate of Economics, Associate professor, Vladimir State University named after Aleksander Grigorievich and Nikolay Grigorievich Stoletovyh (г.Владимир), e-mail: kalateya_flower@mail.ru

Klimovets Olga Valentinovna - Doctor of Economics, Professor, Vice-rector Academy of marketing and social information technologies – IMSIT (Krasnodar), e-mail: new_economics@mail.ru

Kutaev Shihragim Kutaevich - Doctor of Economics, Institute of Social and Economic Research of Dagestan Scientific Center, Russian Academy of Sciences, Dagestan State University of National Economy» (Makhachkala), e-mail: kutaev.sh@mail.ru

Zhantudueva Khalimat Muhazhirovna - Candidate of Economic Sciences, North-Caucasian Academy of Management (г. Нальчик), e-mail: kutaev.sh@mail.ru

Yakovleva-Chernysheva Anna Yurievna - Doctor of Economics, International Innovative University (Sochi), e-mail: ayach@mail.ru

Berulava Mikhail Nikolaevich - Academician of the Russian Academy of Education, Doctor of Pedagogy Sciences, International Innovation University (Sochi), e-mail: fondro@mail.ru

Batyrshina Alfiya Robertovna - Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, International Innovative University (Sochi), e-mail: arb.71@mail.ru

Zainiev Robert Machmutovich - Doctor of Pedagogy, Professor, International Innovative University (Sochi), e-mail: arb.71@mail.ru

Suslova Iya Borisovna - Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, International Innovative University (Sochi), e-mail: suslova.iya@yandex.ru

Izvekov Igor Nikolaevich - Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, International Innovative University (Sochi), e-mail: izvekov37@mail.ru

Zimovina Olga Alexeevna - Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, International Innovative University (Sochi), e-mail: zimovina@mail.ru

Isaeva Elmira Gadji-Isaevna - Doctor of Psychological Sciences, Professor, Dagestan State University (Makhachkala), e-mail: isaeva07@yandex.ru

Sutaeva Aida Ramazanovna - Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor Dagestan State University (Makhachkala), e-mail: aida.sutaeva@mail.ru

Fedorenkov Vitaliy Vladimirovich - Candidate of Philosophy Sciences, International Innovation University (Sochi), e-mail: fedorenkov@kluver.pro

Условия публикации
для авторов научно-практического журнала
“Вестник Университета Российской академии образования”

Для публикации оригинальной статьи авторы должны соблюдать следующие требования подачи материалов в редакцию:

1. Статья, информация об авторе (авторах), подписанный автором (авторами) лицензионный договор в 2-х экземплярах, рецензия доктора наук на статью, копия квитанции об оплате должны быть представлены лично или присланы по почте заказным письмом на почтовый адрес редакции. Статья подписывается автором на каждой странице. В конце статьи подпись автора заверяется печатью отдела кадров.

Статья предоставляется также в электронном виде по адресу: vestnik.urao@mail.ru.

2. Аннотация, отражающая основное содержание статьи, должна быть изложена на русском и английском языках, содержать не более 200 слов (5-8 строк) и быть структурированной.

3. Ключевые слова должны быть на русском и английском языках (5-7 слов).

4. Статья представляется в виде файла, подготовленного в редакторе MS Word, размер шрифта - 11 п, гарнитура шрифта - Times New Roman, междустрочный интервал - одинарный.

5. Поля: левое - 3,2, правое - 3,2, нижнее - 4, верхнее - 4 см.

6. Объем статьи (включая библиографию) от 5 до 8 страниц машинописного текста. В объем статьи не включаются аннотация и ключевые слова.

7. Информация об авторе (авторах) на русском и английском языках должна быть представлена на отдельном листе (и в электронном варианте) в следующем виде: 1) фамилия, имя и отчество полностью; 2) ученая степень; 3) ученое звание; 4) должность; 5) место работы; 6) место учебы или соискательства; 7) для докторантов и аспирантов - название научной специальности; 8) домашний адрес; 9) контактные телефоны; 10) адрес электронной почты. Коллективная статья должна иметь подписи всех авторов.

8. Для аспирантов - справка о том, что автор статьи является аспирантом, заверенная печатью образовательного учреждения.

9. Рецензия доктора наук (для лиц без ученой степени и кандидатов наук) должна быть заверена личной подписью рецензента и печатью отдела кадров.

10. Ссылки на литературные или иные источники по тексту оформляются числами, заключенными в квадратные скобки (например, [1]). На все **цитаты** должны быть ссылки. Ссылки должны быть последовательно пронумерованы. Библиографические ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

Автор статьи несет полную ответственность за точное воспроизведение цитирования, за точность данных, приведенных в списке литературы. Оформление ссылок регламентировано ГОСТ Р 7.0.5.-2008.

11. Библиографический список в алфавитном порядке, озаглавленный «Литература», приводится в конце статьи и входит в общий объем. Описание источников, включенных в список, выполняется в соответствии с существующими библиографическими правилами, Государственным стандартом (ГОСТ 7.1-2003) «Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и практика составления».

12. В тексте статьи все сокращения используются только после упоминания полного термина. Должны использоваться только стандартные сокращения (аббревиатуры). При использовании терминов следует, как правило, придерживаться соответствующей международной номенклатуры.

13. Оригиналы статей автору не возвращаются. Редколлегия оставляет за собой право отклонения статей, не соответствующих настоящим требованиям. В случае отклонения статьи автору направляется соответствующее уведомление.

Поскольку журнал печатается в одну краску, использование цветных рисунков и графиков не рекомендуется.

Подписаться на журнал можно по каталогу «РОСПЕЧАТЬ» (индекс серии «Вестник Университета Российской академии образования» - 46448).

Редакция просит обратить особое внимание на необходимость строгого следования установленным требованиям.

Статью необходимо отправить по электронному адресу vestnik.urao@mail.ru и по почте: 354000, г. Сочи, ул. Орджоникидзе, 10а.

Основные тематические рубрики журнала

- ПЕДАГОГИКА
- ПСИХОЛОГИЯ
- ЭКОНОМИКА

Main topical rubrics of the journal

- PEDAGOGY
- PSYCHOLOGY
- ECONOMICS

**“ВЕСТНИК УНИВЕРСИТЕТА РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ ОБРАЗОВАНИЯ”
научно-практический журнал**

В журнале освещаются проблемы истории и современного состояния педагогики и психологии, рассматриваются вопросы теории и практики функционирования и развития отечественного и зарубежного образования. Журнал рекомендован Высшей аттестационной комиссией (ВАК) и включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук по психологии и педагогике.

РЕДКОЛЛЕГИЯ ЖУРНАЛА:

БЕРУЛАВА Г.А. (главный редактор), ректор Университета Российского инновационного образования, академик РАО, доктор психологических наук, профессор;
БЕРУЛАВА М.Н., заместитель Председателя Комитета по образованию Государственной Думы РФ, академик РАО, доктор педагогических наук, профессор;
ГОЛОШУМОВА Г.С. (зам. гл. редактора), проректор по науке и инновационным технологиям Московского инновационного университета, доктор педагогических наук, профессор;
ДУБРОВИНА И.В., заведующая лабораторией Психологического института Российской академии образования, академик РАО, доктор психологических наук, профессор;
ЗИМОВИНА О.А., проректор по профориентационной работе и организации практики студентов Международного инновационного университета (г. Сочи), доктор педагогических наук, профессор;
КАГОСЯН А.С., директор Академического колледжа (г. Сочи), доктор педагогических наук, профессор;
КИТОВА Д.А., проректор по учебной работе Университета российского инновационного образования, доктор психологических наук, профессор;
КОТОВА И.Б., профессор кафедры психологии личности и профессиональной деятельности Пятигорского государственного лингвистического университета, член-корреспондент РАО, доктор психологических наук, профессор;
ПЕЧЕРСКАЯ С.А., ведущий научный сотрудник научно-организационного отдела Университета Российского инновационного образования, доктор психологических наук, профессор;
СОМОВ Д.С., директор гимназии №710, доктор педагогических наук, профессор;
ХАНОВА З.Г., профессор кафедры психологии и управления Университета российского инновационного образования, доктор психологических наук, профессор;
ХУБУЛАВА Н.М., профессор кафедры экономики и информатики Университета российского инновационного образования, доктор экономических наук, профессор;
ЯКОВЛЕВА-ЧЕРНЫШЕВА А.Ю., проректор по научной работе и инновационным технологиям Международного инновационного университета (г. Сочи), доктор экономических наук, профессор.

EDITORIAL BOARD:

BERULAVA G.A. (Chief Editor), Rector of the University of the Russian Innovative Education, Academician of the Russian Academy of Education, Doctor of Psychology, Professor;
BERULAVA M.N., Deputy Chairman of the Committee of Education in the State Duma of the Russian Federation, Academician of RAE, Doctor of Pedagogics, Professor;
GOLOSHUMOVA G.S. (Deputy Chief Editor) Vice-Rector for science and innovative technologies of the Moscow Innovative University, Doctor of Pedagogics, Professor;
ZIMOVINA O. A., Vice-Rector for career guidance and practical training period of the students of the International Innovative University (Sochi), Doctor of Pedagogics, Professor;
DUBROVINA I.V., Head of the Laboratory of the Psychological Institute of the Russian Academy of Education, Academician of RAE, Doctor of Psychology, Professor;
KAGOSYAN A.S., Director of the Academic College, Doctor of Pedagogics, Professor;
KITOVA D. A., Vice-rector for academic activity of the University of the Russian Innovative Education, Doctor of Psychology, Professor;
KOTOVA I.B., Professor of the Chair of Personality Psychology and professional activity of the Pyatigorsk State Linguistic University, corresponding member of RAE, Doctor of Psychology, Professor;
PECHERSKAYA S. A., leading researcher of the scientific research department of the University of the Russian Innovative Education, Doctor of Psychology, Professor;
SOMOV D. S., the headmaster of grammar school №710, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor;
HANOVA Z.G. Professor of the Chair of Psychology and Management of the University of the Russian Innovative Education, Doctor of Psychology, Professor;
HUBULAVA N.M., Professor of the Chair of Economics and Information Technologies of the University of the Russian Innovative Education, Doctor of Economics, Professor;
YAKOVLEVA-CHERNYSHEVA A.Y., Vice-Rector for scientific research and innovative technologies of the International Innovative University, Doctor of Economics, Professor.